

977

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ШКОЛЬНИКОВ В ФИНЛЯНДИИ

Дипломная работа
Университет г. Ювяскюля
Кафедра русского языка
Весна 1998

Санна Исканиус

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta HUMANISTINEN	Laitos Venäjän kielen laitos
Tekijä Iskanius Sanna	
Työn nimi Venäjää äidinkielenään puhuvien peruskoulun yhdeksäsluokkalaisten kieli-identiteetti (Jazykovaja identičnost' ruskokozjyčnyh škol'nikov v Finljandii)	
Oppiaine Venäjän kieli ja kirjallisuus	Työn laji pro gradu -tutkielma
Aika kevät 1998	Sivumäärä 113 + 21
<p>Tiivistelmä - Abstract</p> <p>Tutkimuksessa tarkastellaan suomalaisissa kouluissa opiskelevien venäjänkielisten koululaisten kieli-identiteettiä ja etnistä identiteettiä, eli oppilaiden suhtautumista venäjän ja suomen kieleen ja kulttuuriin, venäläisyyteen ja venäläisiin sekä suomalaisuuteen ja suomalaisiin. Lisäksi tarkastellaan oppilaiden arvioita venäjän ja suomen kielen taidostaan ja valintoja kielenkäyttötilanteissa. Tutkimuksessa selvitetään myös, millaisia akkulturaatiostrategioita koululaisilla on ja millaiset sopeutumismahdollisuudet kulttuurinmuutokseen ja elämään Suomessa heillä näyttää olevan. Tutkimus on osa monitieteistä Suomen akatemian rahoittamaa suomalais-venäläistä <i>Kieli ja koulutus kulttuurienvälisessä vuorovaikutuksessa</i> –tutkimusohjelmaa.</p> <p>Tutkimuksen kohderyhmänä ovat Venäjältä ja entisen Neuvostoliiton maista Suomeen muuttaneet venäjää äidinkielenään puhuvat yhdeksäsluokkalaisten oppilaat (yhteensä 147), jotka opiskelevat suomalaisissa kouluissa eri puolilla maata (yhteensä 43 koulua). Tutkimuksen aineisto kerättiin käyttäen strukturoitua kyselylomaketta ja analysoitiin kvantitatiivisin tilastomenetelmin. Lisäaineistoa kerättiin koulujen opettajille laaditulla puolistrukturoidulla kyselylomakkeella ja saatu tieto esitettiin kuvailevasti muiden tulosten ohessa.</p> <p>Tutkimustulokset osoittavat, että venäläiset koululaiset suhtautuvat myönteisesti venäjän kieleen, venäläisyyteen, venäläisiin sekä venäjän kielen opiskeluun. Myös suomen kieleen yleisellä tasolla ja suomen opiskeluun suhtaudutaan lähes yhtä myönteisesti. Henkilökohtaisella tasolla suomen kieleen, suomalaisuuteen ja suomalaisiin suhtaudutaan melko kielteisesti. Elämä Suomessa koetaan mieluisampana kuin Venäjällä ja suomen kielen osaaminen hyvin tärkeänä. Saatujen tulosten perusteella venäläisten koululaisten mahdollisuudet integroitua suomalaiseen yhteiskuntaan näyttävät hyviltä. He haluavat säilyttää venäläisen kieli-identiteettinsä ja etnisen identiteettinsä, mutta ovat avoimia myös suomen kielelle ja kulttuurille.</p>	
Asiasanat	kieli-identiteetti, etninen identiteetti, akkulturaatio, maahanmuuttajaoppilas, kaksikielisyys, venäjä äidinkielenä, suomi toisena kielenä
Säilytyspaikka	
Muita tietoja	

ТАБЛИЦЫ

ТАБЛИЦА 1	Страна рождения школьника	54
ТАБЛИЦА 2	Страна отправления	54
ТАБЛИЦА 3	Год иммиграции	55
ТАБЛИЦА 4	Родной язык родителей	55
ТАБЛИЦА 5	Родной язык бабушек и дедушек	56
ТАБЛИЦА 6	Язык общения дома	56
ТАБЛИЦА 7	Язык, на котором школьник говорит и читает больше	58
ТАБЛИЦА 8	Соотношение между языком общения дома и годом иммиграции	60
ТАБЛИЦА 9	Общение с русско- и финноязычными людьми	61
ТАБЛИЦА 10	Оценки о своем умении справиться с задачами на русском языке	63
ТАБЛИЦА 11	Оценки о своем умении справиться с задачами на финском языке	64
ТАБЛИЦА 12	Личное отношение к русскому языку	67
ТАБЛИЦА 13	Общее отношение к русскому языку	68
ТАБЛИЦА 14	Отношение к изучению русского языка	69
ТАБЛИЦА 15	Личное отношение к финскому языку	70
ТАБЛИЦА 16	Общее отношение к финскому языку	71
ТАБЛИЦА 17	Отношение к изучению финского языка	72
ТАБЛИЦА 18	Отношение родителей к изучению русского и финского языков	73
ТАБЛИЦА 19	Отношение к жизни в Финляндии	74
ТАБЛИЦА 20	Отношение к культуре	75
ТАБЛИЦА 21	Важность знания русского языка	75
ТАБЛИЦА 22	Личное отношение к русской принадлежности	77

ТАБЛИЦА 23	Личное отношение к финской принадлежности	78
ТАБЛИЦА 24	Отношение к русским	79
ТАБЛИЦА 25	Отношение к финнам	80
ТАБЛИЦА 26	Отношение к жизни в России	81
ТАБЛИЦА 27	Коэффициенты корреляции между отношением к носителям языка и к этнической принадлежности и другими факторами языковой идентичности	83
ТАБЛИЦА 28	Положительное отношение к русскому и финскому языкам и русской и финской принадлежности	93
ТАБЛИЦА 29	Положительное отношение к русскому и финскому языкам и русской принадлежности	94
ТАБЛИЦА 30	Положительное отношение к русскому языку и русской принадлежности и отрицательное отношение к финскому языку и финской принадлежности	96
ТАБЛИЦА 31	Положительное отношение к русскому языку и русской принадлежности и отрицательное отношение к финскому языку и финской принадлежности	96
ТАБЛИЦА 32	Отрицательное отношение к русскому языку и русской принадлежности и положительное отношение к финскому языку и финской принадлежности	97

СХЕМЫ И РИСУНКИ

СХЕМА 1	Структура языковой идентичности	15
СХЕМА 2	Компоненты и уровни языковой идентичности	16
СХЕМА 3	Четыре типа аккультурации	29
РИСУНОК 1	Процентное распределение типов языковой идентичности	99

СОДЕРЖАНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	6
2	ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИДЕНТИЧНОСТИ И АККУЛЬТУРАЦИИ	10
2.1	Понятие идентичности	11
2.2	Языковая идентичность	14
2.3	Значение родного языка и двуязычие	19
2.4	Понятие культуры	24
2.5	Подходы к определению аккультурации	27
3	ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	43
3.1	Задачи и цели исследования	43
3.2	Метод исследования и сбор данных	45
4	РЕЗУЛЬТАТЫ	49
4.1	Организация обучения иммигрантов	49
4.2	Фоновые сведения русскоязычных школьников	53
4.3	Язык общения	57
4.4	Оценка знания языков	62
4.5	Языковая идентичность	66
4.6	Этническая идентичность и отношение к русским и финнам	76
4.7	Языковая идентичность и влияющие на нее факторы	84
4.8	Типы языковой идентичности	91
5	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	100
	ЛИТЕРАТУРА	107
	ПРИЛОЖЕНИЯ	114
Приложение 1	Опрос для школьников на русском языке	114
Приложение 2	Опрос для школьников на финском языке	122
Приложение 3	Опрос для преподавателей	130
Приложение 4	Отношение к русскому и финскому языкам, к русским и финнам и к этнической принадлежности	131

1 ВВЕДЕНИЕ

В течение последних десяти лет количество иностранцев в Финляндии значительно выросло. В настоящее время в Финляндии живет примерно 73 000 иностранцев, из которых русские (8 800), эстонцы (8 000) и иммигранты из бывших республик Советского Союза (6 500) составляют самые большие группы. (Matinheikki-Kokko 1997: 10.) Количество русскоязычного населения стало увеличиваться в 1990 году, когда президент Мауно Койвисто предоставил ингермаландским репатриантам право свободно переехать жить в Финляндию.

Увеличение количества иностранцев, в особенности русскоязычных, задает новые требования для финских школ. В школах учатся теперь много русскоязычных детей, и исследование их потребностей становится актуальным. По всей вероятности школьники хотят как можно быстрее выучить финский язык¹, но, несмотря на это, значения родного языка и культуры для развития ребенка и его иден-

¹ В данном исследовании об изучении финского языка используется термин 'финский язык как второй язык', под этим термином имеется в виду изучение финского языка именно в Финляндии. О терминах 'второй язык' и 'иностраннный язык', см. Latomaa & Tuomela 1993.

тичности нельзя забывать. Школа должна гарантировать, что обучение предлагает школьникам благоприятные условия для изучения как финского, так и родного языка.

Русскоязычные школьники, как и другие иноязычные, имеют хорошую возможность стать двуязычными. Развитие активного двуязычия является целью школьного обучения (OPS 1994). Однако эта цель не всегда достигается, если, например, школьники сами не считают двуязычие желательным, а хотят перейти на финский язык также дома (см. Suni 1996: 39). Сохранение и поддержание родного русского языка и культуры не удаются всегда. Вероятно, на это влияют индивидуальные потребности и желания школьников и отношение семьи к родному языку и культуре. Также финское общество может невольно содействовать этому, так как отношение финнов к иностранцам, особенно к русским, стало в последнее время намного более отрицательным (Jaakkola 1995).

Если учитывать дальнейшее экономическое, торговое и культурное сотрудничество Финляндии с Россией, то можно предположить, что в финских школах русский язык изучается недостаточно. Исходя из этого, на обучении русскому языку не только финнам, но и русскоязычным, следует обратить внимание.

Еще неизвестно, как русскоязычные школьники адаптируются в финское общество и определяют себя по языковой и этнической идентичности, так как идентичность репатриантов и других русскоязычных еще мало изучена в Финляндии. Отсутствие исследовательских данных, в частности, вызвало наш интерес к изучению языковой идентичности русскоязычных школьников. Нас интересует, хотят ли русскоязычные школьники стать "финнами" и финноязычными (см. например Pekkinen 1995, 1996) и забыть свое русское происхождение и свой родной язык, или способны ли они относиться положительно к обоим языкам и культурам? Далее, как они вообще относятся к своему русскому происхождению? Ответы на эти вопросы могут дать

важную информацию как для понимания русско-финского двуязычия, так и для организации обучения школьников-иммигрантов.

В данном исследовании в фокусе внимания находятся языковая и этническая идентичность. Исследование входит в финско-русского исследовательскую программу "Язык и образование в межкультурном взаимодействии", одной целью которого является обогащение знаний в сфере языковых и культурных различий и соответствий, а также углубление знаний о процессе освоения языка (см. Лайхила-Канкайнен 1997).

В настоящем исследовании выясняется отношение школьников к русскому и финскому языкам, к русским и финнам, к жизни в России и Финляндии, и также язык общения и оценка знания русского и финского языков. Далее выясняется этническая идентичность школьников и рассматривается, какие аккультурационные стратегии наблюдаются среди них. Языковая и этническая идентичность, а также адаптация русскоязычных школьников рассматриваются в данном исследовании на основе разных представлений о идентичности и моделей об аккультурации.

Объектом исследования являются русскоязычные школьники-иммигранты, учащиеся в девятом классе в финских школах. Девятиклассники учатся последний год в общеобразовательной школе, после которой они поступают в другие учебные заведения или на работу. В обоих случаях им нужны многосторонние знания — как знания языков так и других предметов. Важно, чтобы имелись исследовательские данные, с помощью которых можно бы целесообразно спланировать обучение иммигрантов.

Материал исследования собран путем анкетного опроса среди русскоязычных школьников, переехавших в Финляндию из России или других республик бывшего Советского Союза. Дополнительная информация была получена посредством опроса среди преподавателей. Для исследования были выбраны 147 школьников-девятиклассников, учащихся в 43 финских школах.

Данная работа состоит из введения, трех глав и заключения. В введении дается обоснование выбора темы и актуальности исследования. Во второй главе освещаются основные положения, лежащие в основе определения понятий «идентичность», «языковая идентичность» и «культура» и излагаются в общих чертах различные подходы к аккультурации. В третьей главе обосновываются задачи и метод исследования. В четвертой главе анализируются данные опроса. В заключении приводятся выводы, излагаются основные результаты исследования и обсуждаются их достоверность и значение.

2 ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И АККУЛЬТУРАЦИИ

В этой главе излагается теоретическая основа данного исследования. Сначала рассматриваются подходы к определению идентичности в общем и языковой идентичности в особенности. Далее определяется понятие культуры и обсуждаются разные подходы к аккультурации. Мы исходим из предположения, что языковая идентичность, т.е. отношение к русскому и финскому языкам, и этническая идентичность, т.е. отношение к русской и финской принадлежности и к носителям этих языков, влияют на адаптацию русскоязычных школьников к жизни в Финляндии.

2.1 Понятие идентичности

Понятие «идентичность» определяется по-разному, например, «эго», «самосознание», «я-концепция», «собственное представление о себе» и т.д. Все эти термины различаются по содержанию. (Lange & Westin 1981; Ouviaen-Birgerstam 1984; Virta 1989; Wolf-Knuts 1995.)

В культурологии под идентичностью подразумевается психологическое представление человека о своем «я», характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самотождественности и целостности. Человек приобретает идентичность в ходе индивидуального развития, она является результатом психологических процессов социализации, идентификации и личностной интеграции. (Культурология 1997: 136-137.)

Обычно с термином идентичности связаны положительные представления: считается, что целостная идентичность является целью каждого человека, и если ее нет, к ней следует стремиться. С отсутствием чувства идентичности или с неуверенностью о себе, в свою очередь, связаны отрицательные чувства. (Wolf-Knuts 1995: 2.)

В социальных науках различаются культурная, социальная и этническая идентичность (напр. Культурология 1997: 136). Термин **культурная идентичность** используется, когда указывают на единство и одинаковость культурного наследия какой-то нации или этнического меньшинства, например, русских (Wolf-Knuts 1995: 18). Кроме культурной группы, люди идентифицируются также во многие другие группы. Они идентифицируются в группы по разным критериям, образуя большое количество социальных групп. У человека может, таким образом, быть много **социальных идентичностей**, например, профессиональная, религиозная, политическая и языковая. **Этническая идентичность** считается одной разновидностью социальной идентичности. Под ней имеется в виду этническое сознание, идентификация к определенной этнической группе, чувство принадлежно-

сти к культурной группе и поведение, связанное с совместной историей, традициями, языком и ценностями. (Liebkind 1997: 49; 1994a: 22; Ouvinen-Birgerstam 1984.)

Под этничностью понимается идентификация большинства представителей одной группы, в которой у них есть общее происхождение и культурные традиции. Культура занимает первоначальное место в коллективной этнической идентичности как и язык. (Liebkind 1994a.) Вирта (Virta 1989: 18) включает в это число еще происхождение, и отмечает, что индивид должен иметь по крайней мере один из этих признаков, чтобы он считался членом этнической группы. Этническая идентичность является изменчивым, хотя и сравнительно стабильным феноменом. Люди не идентифицируются с какой-то группой или культурой по принципу «либо – либо», а они обычно усваивают определенные их элементы, например, язык, нормы или ценности. (Liebkind 1994a: 23-24.)

У индивида могут возникать противоречивые чувства о своей идентичности и принадлежности, он задает вопросы: «Кто я, к какой группе я принадлежу?». Тогда он вступает в **конфликт идентификации** (Liebkind 1988: 70-71; Parikka 1995: 299). Конфликт идентификации является более или менее естественной и неотвратимой частью идентичности каждого человека. Эти конфликты влияют на формирование идентичности тогда, когда мы должны определить, к какой социальной или этнической группе мы хотим принадлежать и к какой нет. (Liebkind 1988: 71.) Можно предположить, что и русскоязычные школьники борются с вопросами, связанными с идентификацией с русскими или финнами.

В молодости идентичность формируется особенно выражено и постоянно. В индивиде происходят физические изменения, и одновременно он стремится убедиться в том, кем и каким он сам считает себя и кем и каким считают его другие (Parikka 1995: 301). Однако, одним из важнейших свойств идентичности является ее изменение: идентичность есть процесс, развивающийся постоянно на протяжении всей

жизни. (Liebkind 1988: 67.) С одной стороны, представление идентичности как постоянно меняющегося явления, не учитывает того факта, что мы могли бы считать себя стабильным и целостным человеком. Но, с другой стороны, представление о том, что идентичность является готовым, неизменяющимся свойством, оставляет без внимания нашу способность измениться. (Trenholm & Jensen 1992: 119; см. также Geber 1995.)

Идентичность изменяется, когда индивид переедет в чужую страну, в нашем случае, в Финляндию. В Финляндии он живет в обществе, где он со своими согражданами, русскими, представляет этническое меньшинство. Его родной русский язык и культура отличаются от языка и культуры большинства, т.е. финнов. В этих условиях индивид составляет свою идентичность снова, чтобы найти баланс между старой и новой жизнью. (см. напр. Puusaari 1997: 21-22.)

В идентичности культурное наследие играет важную роль. Отрицание его может привести к чувству бездомности и маргинализации. Однако слишком сильное придерживание своей культуры и отрицание культуры большинства может привести к изолированности, влияя, в конце концов, отрицательно на идентичность индивида. (Suomeen kotiutuminen 1994.) Сильное придерживание родной культуры, однако, не обязательно ведет к отрицанию культуры большинства, особенно если меньшинство чувствует свое положение прочным и почетным. (Liebkind 1997: 45-46.)

Адаптация в новой стране считается удачной тогда, когда иммигрант чувствует себя уверенным по отношению к новой и родной культурам. Он сохранил свою культурную идентичность, но уважает и представителей других культурных групп. В этом случае от обеих культур выбираются те черты, которые считаются важными и правильными. (Puusaari 1997: 27-28; Alitorppa-Niitamo 1993.)

В данном исследовании под идентичностью понимается прежде всего представление индивида о себе. Она дает чувство стабильности и уверенности в том, что у индивида есть свое место в жизни.

2.2 Языковая идентичность

Как уже отмечали, язык занимает значительное место в формировании идентичности. Родной язык играет важную роль в формировании идентичности у ребенка, принадлежащего к меньшинству. Знание родного языка и культуры, как и знание языка и культуры большинства населения может быть единственной возможностью, чтобы интегрировать в общество. Тогда у ребенка есть связь между родным и новым языками, семьей и обществом. Таким образом, язык играет первоначальную роль в сохранении культуры и мировоззрения как части идентичности человека. (Toivanen 1995.)

Представитель меньшинства населения должен определить свою позицию в языке и принадлежности, когда он формирует свою идентичность. Язык является легко изменяющимся свойством культуры по сравнению с другими этническими свойствами, так как человек не может выбрать свое происхождение. Однако, на вопрос о том, какую роль язык играет в этнической идентичности, трудно ответить, так как значение языка индивидуальное. (Tandefelt 1997; Liebkind 1997.) Значение родного языка обсуждается в следующей главе. В данной главе освещаются основные теоретические положения, лежащие в основе определений понятия языковой идентичности.

Языковая идентичность понимается в настоящем исследовании как одна разновидность социальной идентичности. Языковая идентичность взаимодействует с этнической и культурной идентичностью, их нельзя считать отдельными частями.

Языковая идентичность состоит из социального и личного уровней (схема 1). На социальном уровне языковая идентичность включает в себя отношение индивида к языку и носителям языка, а также выбор языка в разных ситуациях. На личном уровне под

языковой идентичностью понимается представление индивида о себе как изучающем язык (language learner).

Схема 1 Структура языковой идентичности

В социальной языковой идентичности выделяются две части, языковая я-концепция и языковое самосознание. С **языковой я-концепцией** связано чувство о том, что человек является самим собой, говоря на определенном языке. В нее включены также вопросы, например, что для человека значит принадлежность к языковой группе или группам, стыдится или гордится человек своим родным языком или языками. С **языковым самосознанием** связаны представления, чувства и оценка по отношению к компетентности в языке, и по отношению к языковым группам (Virta 1994: 24-25).

Также на личном уровне, в изучении языка, языковая идентичность состоит из разных частей: в ней можно выделить три компонента: языковая я-концепция, языковое самосознание и идеальное языковое "я" (Laine & Pihko 1991: 17-18; Pihko 1987: 4-5.) В

языковую идентичность включены знания, представления, оценки, пожелания и мечты индивида о себе как изучающем язык: Каким учеником я являюсь? Что я знаю? Чему я способен научиться? Каким учеником я хотел бы быть?

Далее, эти компоненты можно описывать на трех уровнях (схема 2): на общем уровне (представление ученика о себе в изучении языков в общем), на специфическом уровне (представления ученика о себе в качестве ученика например финского языка) и на уровне конкретных задач (представление ученика о том, как он справляется например с говорением, чтением и письмом на финском языке). (Laine & Pihko 1991: 17-18; Pihko 1987: 4-5).

КОМПОНЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

УРОВНИ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Языковая я-концепция Языковое самосознание Идеальное языковое «я» Комплексы и защитные механизмы

Общий уровень

Специфический уровень

Уровень конкретных задач

СХЕМА 2 Компоненты и уровни языковой идентичности (Laine & Pihko 1991: 24)

Под **языковой я-концепцией** подразумеваются субъективные знания и опыт ученика о себе в изучении языка. Он знает, как он справится с изучением языков, и, в особенности, в изучении определяемого языка. Ученик, например, знает, что ему довольно легко учить финский язык, или наоборот, изучение финского языка кажется ему трудным.

На общий характер языковой идентичности влияет **языковое самосознание** индивида как изучающего языки. Если у ученика есть хорошая самооценка, он оценивает себя таким же способным изучать

языки, как и другие, ученик, у которого самооценка низкая, относится к изучению языка с предрассудками с самого начала.

В языковую идентичность учеником включены желания и мечты о своем знании языка: хочет ли он вообще изучать языки и как хорошо он хочет владеть данным языком. В это **идеальное языковое «я»** входит обычно и компонент критики: каким учеником он хочет быть и как он должен справиться с изучением (например, «Я хотел бы владеть языком как его носители»).

По характеру языковая идентичность может быть положительной или отрицательной. Она является стабильной моделью отношения к себе и своим возможностям. Языковая идентичность не готовое, само собой определяющееся свойство, а она формируется постепенно при изучении языков. В связи с этим подчеркивается возможность преподавателя воздействовать на формирование языковой идентичности учащихся путем положительного стимулирования. (Laine & Pihko 1991: 15-16; Pihko 1987: 4.)

С языковой идентичностью связаны также **комплексы и защитные механизмы**, которые могут мешать изучению языка (см. схема 2 выше). В изучении иностранного или второго языка речь идет об изучении нового кода коммуникации и средства выражения самого себя. С этим может быть связано и усвоение новой языковой идентичности, по крайней мере в той степени, что ученик должен стремиться приспособиться к правилам и средствам выражения нового языка. Усвоение новой языковой идентичности и сохранение первоначальной могут вести к серьезным трудностям в изучении языка. (Laine & Pihko 1991: 18-20; Pihko 1987: 5.)

Комплексы и защитные механизмы могут проявляться так, что ученик считает изучение языка маловажным, или относится отрицательно к преподавателю. Учащийся боится говорить на изучаемом языке из-за того, чтобы не сделать ошибки, или он находится в состоянии языкового или культурного шока и по-этому относится негативно к языку. Отрицательное отношение к изучению языка может

быть также следствием того, что родители или друзья недооценивают значение изучаемого языка.

Вышеуказанная модель о языковой идентичности составлена прежде всего исходя из изучения проблем обучения иностранному языку, но она является подходящей и при анализе тех же проблем родного и второго языков и при описании связанной с ними языковой идентичности. Лайне и Пихко утверждают, что при любом изучении, для хорошего результата важно, чтобы ученик чувствовал себя естественным и относился к учебе положительно и доверительно (Laine & Pihko 1991: 21).

Языковая идентичность среди иммигрантов в Финляндии мало изучена. Исследования, связанные с идентификацией, касаются обычно идентичности и я-концепции в общем, этнической идентичности в особенности и языка как ее части. Эти исследования проведены среди финских переселенцев, приехавших в Финляндию из Швеции (Korkiasaari 1986), и среди финских школьников в Швеции (напр. Virta 1989; Ouvinen-Birgerstam 1984). Также была исследована этническая идентичность вьетнамских беженцев (Liebkind 1994).

С языковой идентичностью связаны только некоторые исследования. Паавола и Эрикссон (Paavola 1987; Erickson 1993) исследовали языковую идентичность двуязычных финских шведов. Леппяхо (1997) описывает формирование языковой идентичности русской пятилетней Клаши, живущей в Финляндии. У Клаши развивалась двойная идентичность — она чувствовала себя одновременно русской и финкой. Статья Леппяхо вызывает вопросы о русско-финской двуязычии: Каким станет русский язык у русских, живущих в Финляндии? Какой язык, например, Клаша, считает родным, русский или финский и что это значит для ее идентичности? Леппяхо (1997: 135-136) констатирует, что предстоит еще много работать, прежде чем мы будем понимать динамику формирования языковой идентичности русских детей, проживающих в Финляндии.

Языковую идентичность русских исследована в других странах, например, в Израиле, где изучали русских еврейских иммигрантов в возрасте 13-19 лет (Kraemer et al. 1995). Результаты показали, что информанты относятся более отрицательно к русскому языку и его сохранению, чем к древнееврейскому языку, хотя 72% информантов считали себя русскими. Результаты говорят о том, что язык играет важную роль в адаптации к чужой стране, и особенно молодые стремятся к ассимиляции с окружением как можно быстрее. Однако, из этих результатов не следует делать выводов о языковой идентичности русских иммигрантов в Финляндии, так как ранее полученные результаты о языке и идентичности являются противоположными с результатами этого израильского исследования (Kraemer et al. 1995: 156-157), и не известно, в какой степени культура, отношения большинства и т.д. воздействуют.

Настоящее исследование может дать информацию о русскоязычных школьниках, их отношениях к русской и финской принадлежности как на социальном, так и на языковом уровнях, и о русско-финском двуязычии. Исследование дает информацию также об отношениях школьников к изучению русского и финского языков и их потребностях и проблемах в школе, и, таким образом, предлагает данные для организации обучения русских школьников.

2.3 Значение родного языка и двуязычие

Родной язык играет важную роль в формировании самосознания и личности ребенка. С помощью обучения родному языку поддерживаются умственное развитие иноязычного ребенка. В положениях образовательной программы (OPS 1994) упоминается, что цель обучения заключается в том, чтобы ребенок узнал о культуре своей этнической группы и учился оценивать ее и владеть родным языком также вне

семейного общения, чтобы он умел читать и писать на нем. Знание родного языка наряду с финским создает предпосылки для развития активного двуязычия.

Родной язык воздействует на усвоение второго языка, так как если первоначальная когнитивно-понятийная система не сформирована, человек не может выражать свои мысли и чувства. Так как второй язык строится на базе первого затрудняется изучение второго языка (Протасова 1994; Пронина 1994). Положительное представление о себе в качестве учащегося и опыт изучения родного языка имеет важное значение и для изучения других языков (Sajavaara 1994; Laine & Pihko 1991).

Кроме того, в адаптации к новой культуре и в поддержании своего культурного наследия родной язык ученика играет важную роль. Родной язык присоединяет человека к своим корням, и он тесно связан с личностью и к жизненной ситуацией. Родной язык помогает человеку найти свое место в обществе, и дает почву для уравновешенного развития. (Skutnabb-Kangas 1988; Мой родной язык – русский 1997.)

Владение родным языком позволяет поддерживать связи с родственниками, родиной и ее культурой и историей. Также общение внутри семьи затрудняется, если ребенок не знает языка своих родителей. Хотя школа имеет важное значение в поддержании и развитии знания родного языка и культуры, этого, однако, недостаточно. Требуется также постоянная поддержка родителей, им следовало бы заниматься с детьми, рассказывать о родине, ее культуре и традициях. Положительное отношение родителей к двуязычию помогает ребенку понять его пользу и выгоду, при котором ему будет легче адаптироваться к двум культурам как в языковом, так и в социальном отношении. (Мой родной язык – русский 1997; OPS 1994; см. также Skutnabb-Kangas 1988.)

Те, кто должен изучать второй язык, например, иммигранты, могут изучать его наряду с родным языком, когда они станут дву-

язычными, или за счет родного языка, когда второй язык станет доминирующим (Skutnabb-Kangas 1988: 57). Представителям меньшинства нужно знание языка большинства населения страны, чтобы преуспеть в школе и жизни, т.е. окружение оказывает на них давление. К тому же, и родители могут оказать давление на детей, они хотят, чтобы дети выучили язык страны как можно быстрее и лучше. При этом сохранение родного языка является обычно очевидным, но встречаются и родители, которые отстранились от своей культурной и языковой группы, и таким образом, предпочитают язык большинства. Сохранение родного языка, но и предпочтение финского, наблюдаются также среди русских иммигрантов в Финляндии (Протасова 1995; Леппяхо 1997.) Если ребенок забывает свой родной язык, или язык большинства становится доминирующим, появляются проблемы с идентичностью, чувства отчуждения и бездомности возможны. (Skutnabb-Kangas 1988: 74-76; Пронина 1994.)

У русских школьников-иммигрантов есть хорошая возможность стать двуязычными. Их родной язык русский, который они уже знают, финский язык они слышат почти везде и изучают его в школе. Но кого вообще можно считать двуязычным? Далее рассматриваются некоторые определения о двуязычии.

Двуязычие важно определить, так как оно понимается по-разному. Согласно самым широким определениям, человек является двуязычным тогда, когда он понимает или создает некоторые фразы на втором языке. Самые узкие определения, в свою очередь, считают человека двуязычным, если он владеет обоими языками как носители данных языков. (Romaine 1995: 11-12; Virta 1994: 9; Skutnabb-Kangas 1988: 62; см. также Saunders 1988; Wroblewska-Pawlak 1994.)

При рассмотрении двуязычия можно исходить из четырех типов определений: определение по происхождению, компетентности, использованию и идентификации (Skutnabb-Kangas 1988: 61-63). Рассмотрим данные определения более подробно.

Определение по происхождению основывается на том, что родной язык – это язык, который человек учит первым. Он является двуязычным тогда, когда владеет двумя языками с детства и употребляет их средством коммуникации. Согласно этому определению, некоторые из информантов данного исследования могут считаться двуязычными, так как у одной их родителей финский язык является родным языком, и, таким образом, они могли употреблять и финский язык, кроме русского, с детства.

По определению по компетентности родным языком считается тот язык, которым человек владеет лучше. Двуязычным может быть человек, который владеет обоими языками так хорошо, как и носители данных языков, или человек владеющий вторым языком в какой-то степени. Это значит, что по этому определению человек считается двуязычным уже тогда, когда он знает второй язык хотя бы минимально. Это определение является самым широким, и согласно ему, в принципе, любой человек, знающий немного второй язык, – двуязычный. На основе этого определения, всех участников настоящего исследования можно считать двуязычными.

Если двуязычие определяется по использованию, родным языком является язык, который человек употребляет чаще. Двуязычным он считается, если он употребляет два языка по требованиям общества, или он сам считает себя способным к этому. Также по этому определению большинство опрошенных школьников можно считать двуязычными.

Определение, основанное на идентификации, рассматривает родной язык и двуязычие с точки зрения индивида и окружения. Родной язык – это тот язык, с которым индивид сам себя идентифицирует, или тот, носителем которого он считается. Двуязычным человек является при условии, что он идентифицируется с обоими языками и культурами, или окружение считает его носителем двух языков. Также по этому определению многих опрошенных школьников в данном исследовании можно считать двуязычными. К этому определению мы

еще вернемся, так как в данном исследовании попытаемся выяснить именно языковую идентификацию русскоязычных школьников.

Вышепредставленные определения проблематичны, во-первых, потому, что они либо слишком широкие либо узкие, как, например, определение по компетентности. Во-вторых, они определяют не достаточно четко, какими должны быть знания в области понимания, говорения, чтения и письма, и, в-третьих, они не выясняют, с чем сравнивается уровень знания, так как носители языка владеют языком по-разному. (Skutnabb-Kangas 1988: 64-65.)

Двуязычие, как и сам язык, по природе социальное явление (Супрун 1996: 203-204). Оно возникает в связи с необходимостью эффективного общения в данном обществе. А.Е. Супрун называет два типа двуязычия – совмещенное и автономное. В случае **совмещенного двуязычия** механизмы речевой деятельности на двух языках работают одновременно. Речевая деятельность происходит на обоих языках сразу, она не может быть ясно охарактеризована по своей языковой принадлежности. Это может привести к возникновению смешанных говоров и языков. (Супрун 1996: 198-199.) Смешанный язык у иммигрантов может быть свидетельством о нежелании соблюдать культуру родной речи, кроме того, он доказывает, что языковое сознание быстро адаптируется к новой реальности (Протасова 1994).

Автономное двуязычие имеет иной характер. В случае такого двуязычия индивид всегда четко различает языковые системы и переключается с одной системы на другую при выборе языка речевого акта. (Супрун 1996: 199.)

Супрун (1996: 189-190) считает, что владение вторым языком поможет в умственном развитии человека. Владение двумя языками включает человека в два общества, опыт которых закрепился в языке, и дает возможность преодолеть языковой барьер, получить информацию на данном языке. Кроме этого, владение двумя языками делает возможным сравнивать эти языки, картины мира, и таким образом, развивает познавательные способности.

В данном исследовании двуязычным считается человек, который по своему мнению владеет хорошо русским и финским языками, но это не значит, что он должен владеть финским языком безошибочно, как носитель языка. Важной предпосылкой считается также идентификация с двумя языками и, таким образом, с двумя языковыми группами.

2.4 Понятие культуры

Культура определяется по разному в сферах науки. В литературе можно встретить различные попытки определить ту сторону социальной реальности, которая стоит за понятием культуры (Кармин 1997: 10; Ионин 1996). Культуру можно понимать как «высокую», элитарную культуру, когда речь идет о музеях, театрах, литературе, т.е. о достижениях людей, или как культуру повседневной жизни, когда говорят об образе жизни, поведении, ценностях и т.д. какой-либо определенной группы людей, например, русских (см. напр. Salo-Lee 1996: 6; Рождественский 1996).

В данном исследовании учитываются те определения, в которых культура рассматриваются в общем ее значении и внимание обращается на быт, обычаи и ценности людей, т.е. на культурное наследие, которое передается из поколения в поколение. В культурологии под понятием культуры подразумеваются образ жизни и мировоззрение:

«Культура предстает перед человеком как смысловой мир, который вдохновляет людей и сплачивает их в некоторое сообщество (нацию, религиозную или профессиональную группу и т.д.). Этот смысловой мир передается из поколения в поколение и определяет способ бытия и мироощущения людей.» (Радугин 1996: 16.)

Культура дает не только общий способ постижения мира, но и способ взаимного понимания и переживания, язык для выражения чувств и мыслей (Радугин 1996: 17).

Также в антропологии понятие культуры содержит образ жизни и традиционные обычаи групп людей. В нее входят язык, родство, социальная система – все, что различает группу от других групп и дает ее представителям характерную только для них идентичность и чувство единства. (Scollon & Scollon 1995: 126-127.)

М.М. Бахтин (1979: 334-335) представляет диалогическое понятие культуры, по которому значение культуры открывается перед нами только в взаимодействии с представителями другой культуры. Значение *других* подчеркивается, чужая культура раскрывает себя полнее и глубже только в глазах другой культуры. По мнению Бахтина, между чужой и родной культурами начинается диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих культур. Бахтин (1979: 335) подчеркивает диалогическую встречу двух культур:

«Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины.»

Согласно Бахтину (1979: 335), при такой диалогической встрече двух культур они, однако, не сливаются и не смешиваются, а каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, взаимно обогащаясь.

Из вышеуказанного можно заметить, что одной функцией культуры является коммуникативная функция, но сами культуры не общаются друг с другом, а их представители, т.е. индивиды (Scollon & Scollon 1995: 125). А.С. Кармин (1996: 40-54) называет еще пять функций, одним из которых является коммуникативная:

- 1) **коммуникативная функция** (культура формирует условия и средства человеческого общения)
- 2) **адаптивная функция** (культура обеспечивает адаптацию человека к окружающей среде)
- 3) **информационная функция** (передача информации от одного поколения к другому)

- 4) **интегративная функция** (культура объединяет народы и социальные группы)
- 5) **функция социализации** (включение индивида в общественную жизнь, усвоение им социального опыта, знаний, ценностей, норм поведения)

В данном исследовании из вышеуказанных функций, кроме коммуникативной, учитываются адаптативная и интегративная функции. Культурное наследие помогает русскоязычным школьникам в адаптации к жизни в Финляндии, это дает чувства принадлежности и защиты, когда финская культура и финны представляются для него еще неизвестными и странными. Общее культурное наследие может также соединить русских иммигрантов между собой, тогда новая ситуация жизни в чужой стране не кажется такой проблематичной.

В социализации в общество мы учимся правилам культуры с детства, вместе с родным языком. Связь со своей культурой является обычно наивной само собой разумеющейся, несознательной. (Skutnabb-Kangas 1988: 232.) Культура быта содержит большое количество негласных правил, норм и обычаев, согласно которым мы должны вести себя (Forsander 1994: 7). Правила культуры становятся сознательными только тогда, когда представитель другой культуры ведет себя «исключительно», он ведет себя по нормам своей культуры, кажущимися странными в глазах представителей других культур (Domander 1994: 9). Это чувствуется особенно в школе, где поведение иноязычных, например, русских школьников, отличающееся от финского, может вызвать неприятности, так как школьники легко выражают свою отрицательную позицию ко всему с их точки зрения необыкновенному.

Одним заметным показателем другой культуры является язык, и, например, в школе ученики легко обращают внимание на иноязычных. Считается, что язык играет важную роль в культуре и в культурной и этнической идентификации (Toivanen 1995; Liebkind 1996, 1997; Ouvinen-Birgerstam 1984; см. также Ter-Minasova 1994). Родной язык и культура оказывает влияние на формирование идентичности человека (Toivanen 1995; Fremer & Nyholm 1997).

В данном исследовании культура понимается как ряд ценностей, обычаев, норм, которые определяют и соединяют группу людей, в нашем случае русских, и дают им чувство принадлежности и единства. По мнению Тренхолм и Енсен (Trenholm & Jensen 1992: 368), культура является коллективным ответом на вопросы, которые мучат нас: «Что и кто мы?», «Где наше место в мире?» и «Как мы должны жить?».

2.5 Подходы к определению аккультурации

Под аккультурацией понимается процесс изменения материальной культуры, обычаев и верований, происходящий при непосредственном контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем (Культурология 1997: 19). Аккультурация связана с прямым контактом между двумя отдельными культурами или социальными группами, из которых одна является обычно доминирующей. (Berry et al. 1987: 491-492; Berry 1990: 206; Scollon & Scollon 1995: 150.) Термин аккультурация используется в значении как самого этого процесса, так и его результатов (Культурология 1997: 19).

Аккультурация понимается часто как процесс, в котором можно выделить как положительные так и отрицательные разновидности. Некоторые исследователи, однако, понимают аккультурацию как отрицательное явление: в другой культуре этническое меньшинство принимает правила и обычаи того общества, где находится, т.е. аккультурируется, в результате чего меньшинство теряет свое культурное наследие (Scollon & Scollon 1995: 150).

В этой главе рассматриваются разные подходы к аккультурации, к адаптации к новой культуре. В представленных четырех моделях аккультурация понимается в основном одинаково, но в них подчеркиваются разные факторы. Сначала рассмотрим две модели, в

которых описываются типы и стадии аккультурации. В третьей модели рассматривается значение аккультурации для усвоения нового языка. В последней из представленных моделей рассматривается значение аккультурации для этничности и этнической лояльности.

Типы аккультурации

Аккультурация является двухкомпонентным понятием, включающим в себя групповой и индивидуальный уровни (Berry 1980; 1990). На первом, групповом уровне аккультурацией является тот процесс, который происходит вследствие контактов с другой культурой. На втором, индивидуальном уровне аккультурация является психологической. Под психологической аккультурацией понимаются изменения в идентичности, поведении, ценностях и отношениях индивида. Изменения вытекают из контактов с другой культурой, или из того, что родная культура индивида в целом находится в процессе аккультурации (Berry et al. 1987: 492; Berry 1990: 203-204.)

Аккультурация является многомерным процессом. Этот процесс не прогрессирует прямолинейно, например, к ассимиляции в новой культуре, а в процессе существует разные варианты и индивидуальные различия. В аккультурационном процессе в индивиде наблюдаются изменения: 1) физиологические изменения, например, новое место жительства, 2) биологические изменения, например, новый тип питания, 3) культурные изменения, например, политические, экономические, технические, языковые, 4) новый тип социального общения, 5) психологические изменения, например, изменения в поведении. При описании аккультурации внимание обращается на три остальные группы. (Berry et al. 1987: 492; Berry 1990.)

Отношения этнического или культурного меньшинства к доминирующей культуре или группе, называются аккультурационными отношениями. Основные **аккультурационные отношения** определяются с помощью ответов представителей культурного или этнического

меньшинства на два вопроса: 1) как важно сохранить свою культуру и включающуюся в нее культурную идентичность, 2) как важно поддерживать хорошие и тесные отношения с представителями другой культурной группы. По ответам на эти вопросы определяются четыре типа аккультурации: интеграция, ассимиляция, антиассимиляция, и маргинализация (схема 3). (Berry et al. 1987: 494-496; Berry 1990: 216.)

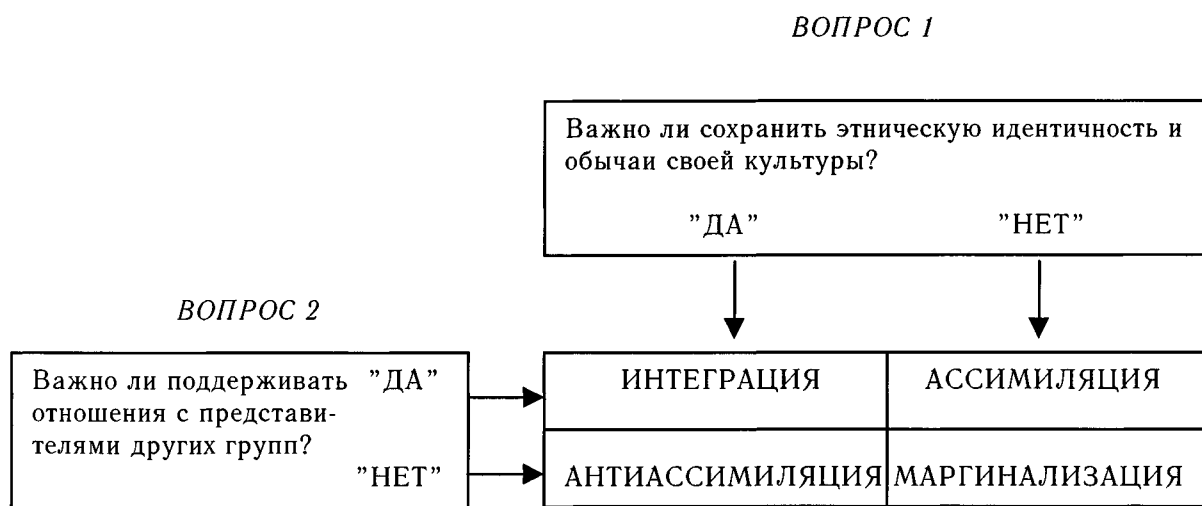

СХЕМА 3 Четыре типа аккультурации (Berry et al. 1987: 496)

В действительности ответы на вопросы могут варьироваться довольно часто между резкими "да", "нет" ответами. Отвечая «да» на вопрос: «Важно ли поддерживать отношения с представителями других групп?», выделяются два положительных варианта аккультурации: интеграция и ассимиляция. Когда человек стремится сохранить обычаи своей родной культуры и, одновременно, имеет контакты с окружением, говорят об **интеграции** (*integration*). В процессе интеграции индивид приобретает новые культурные и языковые свойства под воздействием доминирующей группы при сохранении своих первоначальных культурных и языковых особенностей (Дьячков 1996: 8). Многие авторы (напр. Sue & Sue 1995: 106-107, 117), считают, что интеграция является лучшим вариантом для индивида, тогда он чувствует

себя уверенным и стабильным, оценивает свою культуру и культуру окружения.

Об **ассимиляции** (assimilation) говорят тогда, когда собственная культура и язык не поддерживаются, а главной целью становится усваивание новой культуры и языка и отношений с представителями большинства (Berry et al. 1987; Berry 1990). В этом случае наблюдается постепенная, частичная или полная утрата родного языка и культуры (Дьячков 1996:7). В воспитании детей предпочитают язык окружающей среды, язык большинства, а культура речи родного языка остается без внимания. В результате этого, например, русский ребенок может перейти на язык окружения, т.е. на финский, и перестать общаться на родном русском языке. (Протасова 1995: 16-17.)

Отвечая «нет» на вопрос: »Важно ли поддерживать отношения с представителями других групп?», выделяются два отрицательных варианта аккультурации: антиассимиляция и маргинализация. Аккультурационное отношение в случае, когда индивид хочет сохранить обычаи своей культуры и избегает контактов и отношений с представителями общества, называется **антиассимиляцией** (separation).

Берри (Berry 1990: 217) упоминает, что аккультурационные отношения могут меняться у индивида с течением времени и при разных жизненных обстоятельствах; например, иммигрант может стремиться к экономической ассимиляции (в работе), к языковой интеграции (путем двуязычия) и к брачной антиассимиляции (избегает брака вне культурой группы).

Четвертый вариант аккультурации, **маргинализация** (marginalization), является возможным в том случае, когда индивид не считает важным сохранить свою культуру, но не усваивает обычаи и ценности доминирующей культуры. Это может привести к полужычию (Дьячков 1996: 8). При этом возможно, что представитель этнического меньшинства как будто находится в культурной пустоте, т.е. он не чувствует принадлежность и к своей группе, ни к группе большинства, и он не принимается ни в ту, ни в другую группу. В

таком случае индивид отделяется от общества. Это может вызвать чувство отчужденности и утраты идентичности, т.е. **аккультурационный стресс**, который приводит к стрессовым ситуациям (смятение, беспокойство, депрессия). (Berry 1980: 13, 15.) Аккультурационный стресс может включать физические и социальные стороны. (Berry et al. 1987: 492-493.) В процессе аккультурации стресс является обычным феноменом, но не обязательным (Berry 1980: 21).

Кроме аккультурационного стресса, Берри (Berry 1980: 17) выделяет еще пять психологических реакций, происходящих и меняющихся в процессе аккультурации: язык, познавательный стиль, особенности личности, идентичность и отношения. Рассмотрим данные понятия более подробно.

Язык. Индивид может менять свой родной язык, например, русский, на финский, т.е. на язык большинства при случае ассимиляции, или сохранить его (антиассимиляция и маргинализация). При интеграции двуязычие является возможным.

Познавательный стиль. Исследования показывают, что познавательный стиль меняется в процессе аккультурации на направление к нормам большинства. Самым сильным фактором для этого оказывается формальное образование.

Особенности личности. Одни индивиды могут развивать особенности личности к направлению большинства, например, финнов, а другие индивиды наоборот: они меняются к более культурно ориентированному направлению, т.е. они ценят больше черты индивидуальности своей этнической группы, например, русских, чем черты этнического большинства, финнов. Некоторые индивиды достигают синтеза в своей личности, они соединяют характерные черты для своей группы с чертами этнического большинства.

Идентичность. В процессе аккультурации идентичность изменяется. Группа большинства, например, финны, становится часто референтной группой, с которой индивид идентифицируется. Индивид может, однако, чувствовать принадлежность к своей культурной

группе (к русским) или у него может также развиваться многоэтническая идентичность.

Отношения. Отношения к разновидностям аккультурации различаются, и на это влияют также психологический и культурный типы контактов между этническим меньшинством, например, русскими, и большинством, например, финнами. Те, кто предпочитает ассимиляцию как самый желательный способ аккультурации, относятся положительно к одинаковости двух культур, а те, кто предпочитает антиассимиляцию, относятся отрицательно.

В исследованиях, касающихся аккультурации иммигрантов и беженцев, модель Берри часто применяется. Либкинд (Liebkind 1994) исследовала аккультурацию вьетнамских беженцев, Косонен (Kosonen 1994) – вьетнамских школьников, Ясинская-Лаhti и Либкинд (Jasinskaja-Lahti & Liebkind 1997) кроме вьетнамских, также адаптацию русских, ингермаландских, эстонских, сомальских, арабских и турецких иммигрантов в Хельсинки. Также Миккола & Хейно (Mikkola & Heino 1997) использовали ту же модель в исследовании о адаптации русских, эстонских, югославских, африканских, сомальских, иранских и вьетнамских школьников. Кроме модели Берри, в некоторых исследованиях (Jasinskaja-Lahti & Liebkind 1997; Mikkola & Heino 1997) использована модель Сю & Сю (Sue & Sue 1990) об аккультурации как формировании этнической идентичности, которая рассматривается в следующем.

Аккультурация и формирование этнической идентичности

Сю & Сю рассматривают процесс аккультурации как формирование этнической идентичности индивида (Sue & Sue 1990). Они описывают изменения этнической идентичности в процессе аккультурации. При описании подчеркиваются четыре пункта: отношение а) к себе (самосознание), б) к другим представителям своей этнической группы (например, в данном исследовании к русским), в) к представителям

других этнических меньшинств (например, к беженцам в Финляндии), г) к представителям этнического большинства (например, к финнам).

Относясь ко всем вышеуказанным четырем пунктам положительно или отрицательно, индивид проходит разные стадии, которыми являются: стадия подчинения превосходству большинства (*conformity stage*), стадия противоречия (*dissonance stage*), стадия сопротивления и погружения (*resistance and immersion stage*), стадия самоанализа (*introspection stage*) и стадия интеграции (*integrative awareness stage*). (Sue & Sue 1990.) При описании этих стадий, этническое меньшинство в данном исследовании образуют русские, а этническое большинство — финны. Рассмотрим данные стадии более подробно.

Стадия подчинения превосходству большинства. На этой стадии культура этнического большинства оценивается, а обычаи и ценности своей родной культуры вообще не оцениваются. Группа этнического большинства считается референтной группой, к которой индивид хочет принадлежать. Индивид стыдится своего происхождения, из-за которого он может ненавидеть себя, и стремится ассимилироваться в окружении. Вследствие этого его самосознание становится низким и он избегает встречи со своими согражданами. (Sue & Sue 1990: 96-100.) В модели Берри и других (Berry et al. 1987) это соответствует альтернативе ассимиляции (Liebkind 1994a: 27).

Стадия противоречия. Индивид начинает понимать, что в новой культуре не все хорошо, и что в его родной культуре есть кроме отрицательных, и хорошие черты. Он понимает, что невозможно отказаться от своего культурного наследия. Переход к этой стадии может быть последствием случайного травматического события, но обычно переход является медленным. При этом у индивида возникает важный вопрос: "Почему мне должен быть стыдно, кто и что я?" У него развивается сомнение и недоверие к нескольким представителям этнического большинства. (Sue & Sue 1990: 101-102.)

Стадия сопротивления и погружения. На этой стадии индивид поддерживает безусловно свою родную культуру и ее ценности, и от-

вергает ценности окружающего общества и культуры. Он стыдится своего раннего отвержения от своей этнической группы, и того, что он одобрил угнетение большинства к своим согражданам. Он активно ищет информацию, повышающую его самосознание и чувство национальной принадлежности. Представители собственной культурной группы оцениваются высоко, а к представителям этнического большинства отношение становится враждебным и подозрительным. На этой стадии отношения связываются в основном с согражданами. (Sue & Sue 1990: 103-104.) В модели Берри и других (Berry et al. 1987) это соответствует альтернативе антиассимиляции (Liebkind 1994a: 27-28).

Стадия самоанализа. Переход на эту стадию происходит из-за того, что, во-первых, индивид начинает замечать прилив чувств психологически тяжелым, и, во-вторых, он чувствует поле зрения представителей своей группы слишком требовательным и ограничивающим его автономию. У него возникает подозрение и критика к своей культуре, т.е. он понимает, что все не хорошо в родной культуре и все не плохо в культуре большинства. Индивид ищет автономию и свою идентичность. Однако, нельзя смешивать стадию подчинения превосходству большинства с этой стадией. При предыдущей стадии индивид критикует свою культуру вполне и ненавидит свою этничность, а при стадии самоанализа он осуждает только некоторые черты своей культуры. Он также заметит, что некоторые черты культуры большинства являются желательными и функциональными. (Sue & Sue 1990: 104-106.)

Стадия интеграции. Переходя на эту стадию, индивид достигает чувства внутренней уверенности. Его самосознание находится на высоком уровне. Он чувствует принадлежность к своей этнической группе, но одновременно понимает, что каждый представитель группы – самостоятельный индивид. Он оценивает черты обеих культур, и знает, что во всех культурах существуют и положительные и отрицательные стороны. Он противится всякому типу угнетения со стороны окружения. На этой стадии индивид оценивает представителей эт-

нического большинства, познает хорошие и плохие черты общества и его представителей. (Sue & Sue 1990: 106-107.) В модели Берри и других (Berry et al. 1987) это соответствует альтернативе интеграции (Liebkind 1994a: 28).

Вышеупомянутые стадии не всегда прогрессируют прямолинейно. Формирование культурной идентичности является динамическим процессом. Так как этот процесс является индивидуальным, он может начаться с разных стадий, и одни из них индивид может обойти. Даже регрессия является возможной. (Sue & Sue 1990: 116.)

В исследовании Ясинская-Лаhti и Либкинд (Jasinskaja-Lahti & Liebkind 1997) было отмечено, что этническая идентичность влияет на стратегию аккультурации. Финская идентичность и использование финского языка чаще родного, указывает на желание ассимилироваться, а сильная этническая идентичность и предпочтение своей культуры за счет финской, указывает на антиассимиляцию. В данном исследовании мы попытаемся выяснить с точки зрения представленных двух моделей аккультурационные стратегии русскоязычных школьников.

Расходящееся представление об аккультурации описывается в исследовании Лаллукка (1997: 26-28) о восточно-финских народах в России. По этой модели аккультурация понимается именно как культурная ассимиляция. Аккультурация обозначает по этому представлению процесс, в котором культурные различия постепенно размываются, хотя склонность выбирать первичные отношения из среды своей этнической группы сохраняется. Аккультурация является первым и обязательным шагом на пути к ассимиляции, т.е. этнической переидентификации. Итак, это представление содержит расходящуюся с вышеуказанными моделями точку зрения об аккультурации. На наш взгляд, представленная в исследовании Лаллукка (1996) модель аккультурации является слишком узкой, так как в ней аккультурация понимается только как ассимиляция (ср. напр. Berry et al. 1987; Sue & Sue 1990).

Аккультурацию можно рассматривать также с точки зрения усвоения языка. Далее представляется модель аккультурации, в которой сама аккультурация понимается примерно так, как в вышепредставленных моделях Берри (Berry et al. 1987) и Сью & Сью (Sue & Sue 1990), но в ней подчеркивается значение аккультурации для усвоения второго языка.

Аккультурация и усвоение языка

Изучение нового, второго языка является одним из видов аккультурации. Согласно этому, индивид может усвоить новый язык только до такой степени, как он аккультурируется (Schumann 1978: 29).

Шуман выделяет аккультурацию на два типа (Schumann 1978: 29). В первом типе тот, кто изучает второй язык уже интегрирован в группу носителей языка и он вступал в контакт с ними, чтобы усвоение языка стало возможным. При этом он является психологически готовым к изучаемому языку. Второй тип содержит характеристики первого типа, но в этом случае изучающий язык считает группу носителей языка своей референтной группой, образ жизни и ценности которой он сознательно или бессознательно желает усвоить. Оба типа аккультурации имеют благотворное влияние на усвоение языка. Они подчеркивают важность социальных и психологических отношений с носителями изучаемого языка, хотя, однако, усвоение образа жизни и ценностей не является обязательным для успешного усвоения языка.

Шуман определяет факторы, связанные с группами, встречающимися в процессе аккультурации, с одной стороны, и, с другой стороны, факторы, связанные с индивидом, усваивающим язык (Schumann 1978: 29-31). С группами связаны социальные факторы, которые либо поддерживают, либо сдерживают контакты между членами двух групп, и, таким образом, влияют на степень аккультурации и усвоения языка.

Первым социальным фактором является **общественное господство**. Группа представителей большинства занимает доминирующую позицию в политике, культуре, экономике страны, в данном случае – это финны. Это воздействует на желание изучать язык страны, которое тем выше, чем меньше группа имеет власти в политической или экономической жизни страны.

Вторым социальным фактором является **стратегия интеграции**, которая может быть ассимиляцией, сохранением или адаптацией. Шуман использует термин интеграция в более широком значении, чем Берри и Сью & Сью (см. выше). При ассимиляции группа меньшинства усваивает образ жизни и ценности большинства и забывает свои. В модели Берри и других (Berry et al. 1987) это соответствует также альтернативе ассимиляции. Если группа сохраняет свои ценности и образ жизни и отказывается от других, то социальное расстояние между ней и большинством увеличивается и усвоение языка может затрудняться. В модели Берри и других (Berry et al. 1987) это соответствует альтернативе антиассимиляции. При адаптации меньшинство усваивает некоторые черты образа жизни и ценностей большинства, но сохраняет и свои. В модели Берри и других (Berry et al. 1987) это соответствует скорее всего альтернативе интеграции.

Аффективными факторами, связанными с индивидом, являются языковой и культурный шок и мотивация. **Языковой шок** – страх индивида перед разговором на изучаемом языке из-за того, что его язык, по его собственному мнению, может показаться ошибочным и смешным. О **культурном шоке** говорят, когда индивид встречается с новой культурой. Культурный шок – это конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания (Ионин 1996: 17). Навыки в собственной культуре требуют много энергии в новом окружении, и это может вызвать стресс, беспокойство и страх. Следствием этого, в свою очередь, индивид может отказаться от изучения языка. (Schumann 1978: 31-32.)

Под мотивацией понимается мотив индивида усваивать и изучать второй язык, язык большинства. В изучении языка выделяются два типа мотивации, интегративная и инструментальная (Gardner & Lambert 1972). **Интегративно-мотивированный** индивид хочет изучать язык из-за того, чтобы вступить в контакты с носителями второго языка, познакомиться с ними, и, может быть, стать одним из них, усвоив черты их образа жизни и культуры. Индивид оценивает и восхищается представителями большинства и желает, чтобы его считали членом этой группы. **Инструментально-мотивированный** индивид не интересуется носителями второго языка, а он хочет научиться языку из-за более утилитарных причин, например, чтобы получить уважение внутри своей группы, чтобы преуспевать в работе и получить экономическую выгоду. (Gardner & Lambert 1972: 3, 14.)

Интегративная мотивация считается более выгодной в изучении языка, так как индивид хочет интегрироваться в группу носителей изучаемого языка, подружиться с представителями новой и интересной культуры (Gardner & Lambert 1972: 14-15, 134; Schumann 1978: 32.). Индивид может также усваивать произношение и интонацию лучше, так как он является открытым и восприимчивым ко всем аспектам языка. Инструментально-мотивированный индивид, в свою очередь, интересуется новой культурной группой и языком как инструментом получения личного удовлетворения и пользы, он изучает язык только до того момента, пока не достигнет своих целей.

Мотивация русских школьников в изучении русского и финского языков описывается в данном исследовании исходя из представления Шумана (Schumann 1978) и Гарднера & Ламберта (Gardner & Lambert 1972).

Представление аккультурации Шуманом ценно, согласно Спольски (Spolsky 1989: 145), с той точки зрения, что она стремится выяснить значение социальных факторов для усвоения второго языка в неофициальном положении, т.е. вне школьного преподавания. Однако, по мнению Сполски, прямое значение социальных факторов для

усвоения языка является проблематичным. Он считает более вероятным, что социальные факторы имеют косвенное значение, влияя на отношения и мотивацию к изучаемому языку. На отношения влияют ценности группы меньшинства и самого индивида. Благоприятное отношение к представителям большинства и его культуре ведет к интегративной мотивации, позитивное отношение к учебе, изучению второго языка и преподавателю ведут к положительной мотивации в изучении нового языка. (Spolsky 1989: 145, 157, 164.)

Итак, Шуман рассматривает аккультурацию исходя из того, что индивид может усвоить новый язык только до такой степени, как он аккультурируется социально и психологически, т.е. он подчеркивает значение аккультурации для усвоения языка. Падилла (Padilla 1980), в свою очередь, рассматривает аккультурацию с точки зрения значения культуры и этничности для индивида.

Аккультурация и значение этничности

Падилла (Padilla 1980: 48-50) исходит в своей модели аккультурации с той точки зрения, что аккультурация является последствием изменения поведения представителя культурной группы в сторону норм другой культурной группы. Модель Падилла содержит два основных компонента, этническое сознание и этническая лояльность.

Под **этническим сознанием** понимаются знания индивида о своей культуре, например, о языке, ценностях и истории. Под **лояльностью**, в свою очередь, имеется в виду предпочтение одной культуры выше другой. Падилла предполагает, что чем меньше индивид аккультурирован, тем сильнее он поддерживает контакты с членами своей этнической группы и предпочитает деятельность, связанную со своей группой.

Падилла (Padilla 1980) считает аккультурацию многомерным процессом. Он называет пять важных измерений: язык, культурное наследие, этническая гордость, этническая идентичность, межэт-

ническое взаимодействие и расстояние. Рассмотрим данные понятия более подробно.

Знакомство с изучаемым **языком** индивида и его предпочтение влияют положительно на аккультурацию. Это, однако, не значит, что индивид должен предпочитать другой язык, чтобы аккультурироваться, а двуязычие является также возможным. Индивид может употреблять язык большинства в школе и во многих ситуациях повседневной жизни, но все же говорить на своем родном языке в семье и с другими представителями своей этнической группы. С **культурным наследием** связаны знание о многообразии обеих культур. Индивид может быть лояльным к одной культуре больше, чем к другой.

Три следующих измерения, **этническая гордость** и **идентичность**, **межэтническое взаимодействие** и **расстояние**, связанные с этничностью, не имеют такого первоначального значения для аккультурации как язык и культурное наследие, но, однако, являются важными. Индивид, который больше не чувствует свой родной язык близким и знает свою культуру только поверхностно, хотя все еще идентифицируется при некоторых социальных ситуациях со своей первоначальной группой, не является полностью аккультурированным. Аккультурация зависит также от межэтнического взаимодействия и расстояния между группами. Те группы, члены которых взаимодействуют с членами другой группы, аккультурируются быстрее, т.е. отношения между группами облегчают процесс аккультурации. (Padilla 1980: 49-50.)

Модель Падилла использована в исследовании, касающемся аккультурации взрослых русских иммигрантов, живущих в городе Ювяскюля (Suhonen 1996). По результатам исследования можно выделить три группы людей по аккультурации: 1) те, которые адаптировались в финское общество, но являются лояльными и к своей этнической культуре, 2) те, которые усвоили черты финской культуры и являются лояльными только к ней, 3) те, которые являются лояльными

ми только к своей этнической, т.е. русской культуре (Suhonen 1996: 103).

Выше рассматривали четыре модели аккультурации. Исходя из этих моделей, аккультурация в настоящем исследовании понимается как процесс, при котором индивид проходит разные стадии в интеграции в новое общество, или как результат этого процесса (см. модели Берри и Сью & Сью, представлены выше в данной главе). Аккультурация может быть положительным или отрицательным явлением, в зависимости от того, как индивид проходит процесс и как он оценивает свою родную и новую культуры и языки. Аккультурация обязательно не прогрессирует прямолинейно, а в процессе могут существовать разные варианты и индивидуальные различия. В данном исследовании в аккультурации отношение к родному языку, русскому, и языку большинства, финскому, и мотивация в изучении этих языков занимают первоначальное место. Также этническое сознание и лояльность к русскоязычными подчеркиваются при рассмотрении этнической идентичности.

Из аккультурационных отношений интеграция считается лучшим вариантом, так как тогда индивид сохраняет свое культурное наследие и родной язык, но усваивает также черты новой культуры и выучивает язык большинства. Исходя из этого, Финляндия отказалась от национальной политики ассимиляции и стремится к интеграции иммигрантов, к адаптации к двум культурам как в языковом, так и в социальном отношении. Кроме интеграции, целями политики являются поддержание культуры и этнической идентичности. (Matinheikki-Kokko 1997: 10-11.) Интеграция составляет также самую плодотворную почву для развития активного практического двуязычия, которое является целью школьного обучения (OPS 1994; Новицкий 1997).

В исследовании Ясинская-Лаhti и Либкинд (Jasinskaja-Lahti & Liebkind 1997) обнаруживается, что иммигранты выбирают стратегию интеграции независимо от того, чувствуют ли они себя принадлежащими к своей этнической группе или к финнам. Также хорошее зна-

ние родного языка имеет значение для выбора интеграционной стратегии. Условиями удачной адаптации являются положительный опыт и стратегия в аккультурационном процессе, сильная этническая и финская идентичность, знание языков и оптимальное равновесие между родной и финской культурами. По результатам исследования, ингермаландские, русские и эстонские иммигранты имеют самые хорошие возможности к удачной адаптации (Jasinskaja-Lahti & Liebkind 1997: 60). Цель данного исследования состоит в выяснении того, какие возможности для интеграции наблюдаются у русскоязычных школьников.

3 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Задачи и цели исследования

Предметом исследования является языковая и этническая идентичность русскоязычных школьников-девятиклассников. Кроме языковой и этнической идентичности обсуждается аккультурация школьников в финское общество.

Как нам представляется, с этнической идентичностью связано отношение школьников к русской и финской принадлежности, и также отношение к русским и финнам. Языковая идентичность включает в себя отношение учащегося к языку и носителям языка, и также выбор языка в разных ситуациях. В основе данного определения лежит исследование о языковой идентичности двуязычных финских шведов (Paavola 1987). Паавола включает в понятие языковой идентичности отношения респондентов к финскому и шведскому языкам и также к финнам и шведам. Также выбор языка в разных ситуациях и оценка знания языков учитывались.

В настоящем исследовании предпринимается попытка выяснить языковую и этническую идентичность русскоязычных школьников-иммигрантов. В исследовании обсуждаются следующие вопросы:

- 1) Как школьники относятся к русскому и финскому языку?
- 2) Как школьники относятся к русской и финской принадлежности? Считают ли они себя русскими или финнами?
- 3) Как школьники относятся к русским и финнам?
- 4) Как школьники относятся к жизни в России и в Финляндии?
- 5) Как школьники относятся к изучению русского и финского языков?
- 6) На каком языке, на русском или на финском, школьники говорят больше в школе, дома и в свободное время? Как часто они встречаются с русскими и с финнами?
- 7) Как школьники оценивают свое знание русского и финского языков?

При анализе материала с помощью статистических тестов обсуждаются, кроме указанных, следующие вопросы:

- а) Как обучение родному языку влияет на языковую идентичность?
- б) Как год иммиграции влияет на оценку языков, языковую идентичность и на языки общения дома?
- в) Как страна отправления влияет на языковую идентичность?
- г) Как языки общения дома влияют на языковую идентичность?
- д) Какое соотношение наблюдается между оценками языков и языковой идентичностью?
- е) Какое соотношение наблюдается между контактами и языковой идентичностью и языком общения?
- ж) Какое соотношение наблюдается между отношениями к носителям языка и к этнической принадлежности и другими факторами языковой идентичности?
- з) Какие типы языковой идентичности, т.е. аккультурационные стратегии наблюдаются?

Так как целью данного исследования является выяснение языковой и этнической идентичности, основное внимание будет обращать именно на те факторы, которые влияют на их формирование. Особенно мы попытаемся выявить те условия, при которых школьники относятся положительно к обоим языкам и культурам, так как для интеграции иммигрантов в обществе страны это необходимо.

3.2 Метод исследования и сбор данных

Основным методом сбора данных является анкетный опрос, проведенный среди русскоязычных школьников, учащихся в девятом классе в финских школах. Кроме анкетного опроса для школьников, дополнительная информация для исследования была получена посредством проведения среди преподавателей анкетного опроса, касающегося организации обучения иммигрантов. Анкетный опрос был выбран для метода сбора данных из-за того, чтобы опросить представительную совокупность русскоязычных школьников-девятиклассников в течение относительно короткого времени (см. напр. Девятко 1998).

Анкета для школьников, используемая в данном исследовании, является структурированной (см. приложение 1). Для школьников она была составлена на русском языке. Для преподавателей ее перевели на финский язык, чтобы и не владеющие русским языком смогли помочь школьникам заполнить анкету правильно (приложение 2).

При составлении опроса были использованы анкеты Суни (Suni 1996: 132-136) и Саяваара (Sajavaara 1997) в такой степени, в какой для данного исследования оказалось целесообразным. Суни исследовала знание финского языка школьников-иммигрантов, учащихся в девятом классе в финских школах. В исследовании Саяваара рассматриваются отношение финнов, шведов, англичан и русских, живущих в Финляндии, к этим четырем языкам.

Анкета для школьников состоит из пяти частей: в первой части спрашиваются фоновые сведения русскоязычных школьников, и во второй части на каком языке респондент говорит больше и с кем он общается. В третьей части спрашивается, как респондент относится, с одной стороны к русскому языку и русской культуре, и с другой стороны, к финскому языку. В четвертой части задаются вопросы о том, как респондент характеризует свое умение справиться с определенными задачами на русском и на финском языках. В последней

части утверждения касаются мнения респондентов о русской и финской принадлежности и о русских и финнах.

В первой части, касающейся фоновых сведений, участников просили написать свой ответ, в остальных частях было указано три или пять вариантов, из которых респонденты отметили кружком подходящий для себя вариант. В конце опросника просили указать имя, чтобы найти респондентов, желающих принять участие в тематическом интервью для продолжения исследования над настоящей темой.

Для данного исследования важнейшими частями являются отношение к языкам и культурам (третья) и отношение к русской и финской принадлежности и к русским и финнам (пятая). На основе ответов на утверждения в частях три и пять определяется языковая и этническая идентичность школьников. Вопросы и утверждения в других частях используются как фоновые переменные величины, с которыми сравниваются вопросы, касающиеся языковой и этнической идентичности.

При анализе языковой и этнической идентичности и влияющих на них факторов применяется количественный метод. Материал анализируется с применением процентных распределений ответов и корреляции и с использованием статистических тестов.

Процентное распределение ответов указывается в таблицах, кроме этого, выясняется, какая корреляция наблюдается между фоновыми переменными величинами и с вопросами, касающимися языковой и этнической идентичности.

Анкетный опрос, проведенный среди преподавателей, состоит из одиннадцати вопросов на финском языке, касающихся организации обучения иммигрантов, особенно русских школьников (см. приложение 3): сколько русских учащихся в школе, как организовано обучение иммигрантов и русских, как организовано обучение родному и финскому языкам, какие проблемы или потребности наблюдаются у

русских и какие недостатки учителя заметили в обучении русских учащихся.

Данные опроса об организации обучения используются в качестве дополнительной информации о русских учащихся и их учебе в финской школе при описании языковой и этнической идентичности русских школьников-иммигрантов.

Анкеты опроса были посланы в 43 школы в Финляндии, в которых учатся русскоязычные школьники. Школы для исследования были выбраны по данным, полученным из 39 коммун к началу сентября 1997 года. Список коммун, в школах которых учатся русскоязычные школьники, был получен из Главного управления просвещения Финляндии. По этим данным были подобраны 43 школы, в которых учится по крайней мере один русскоязычный школьник-иммигрант в девятом классе (или в восьмом или в подготовительном классе в том случае, что из-за еще слабого знания финского языка они не могут участвовать в обучении вместе с девятиклассниками). В каждую школу была послана также анкета для выяснения организации обучения иммигрантов.

В школы были разосланы всего 147 анкет для школьников. Предполагается, что это количество достаточно хорошо представляет русскоязычных школьников, учащихся в 43 школах в разных коммунах Финляндии. Так как учебный год 1997-98 только начался, невозможно указать точное количество возможных респондентов. В начале учебного года количество школьников изменяется, так как новые иммигранты приезжают в страну и некоторые переводятся в другие школы.

Опросы в школы были разосланы в сентябре 1997 года. К концу октября вернули 125 анкет школьников из 41 школы, и 37 анкет преподавателей об организации обучения. После истечения срока была получена еще анкета школьников из одной школы. Таким образом, 42 школы (97,7% всех школ) и 126 русскоязычных школьников (85,7% всех предполагаемых школьников) приняли участие в данном

исследовании. В конечном итоге из 126 анкет 121 были учтены для анализа материала. Полученный после истечения срока ответ не был принят в анализ, так как материал был уже кодирован. Четыре анкеты не были учтены в конечном анализе материала из-за родного языка ученика (эстонский, украинский, грузинский), так как опрос был предназначен для школьников, родным языком которых является русский язык. Из информантов 107 учатся в девятом классе, 14 в подготовительном или в восьмом классе.

Проценты участвующих в исследовании школ и школьников — высокие. С одной стороны, это делает возможным обобщить результаты исследования, с другой стороны, можно предположить, что это говорит о том, что финские школы интересуются вопросами, касающимися школьников-иммигрантов.

4 РЕЗУЛЬТАТЫ

4.1 Организация обучения иммигрантов

Сначала мы будем рассматривать ответы опроса для преподавателей об организации обучения школьников-иммигрантов, т.е. как обучение в общем и русскому и финскому языкам устроено, какие проблемы наблюдаются у русскоязычных школьников и какие предложения опрошенные преподаватели вносят, чтобы развивать преподавание русскоязычных школьников. Мы не ставим целью выяснить ответы всех школ отдельно, а изложить главное содержание ответов. Данные опроса составляют рамку, внутри которой мы можем анализировать мнения школьников, опрошенных для исследования.

Об организации обучения русскоязычным школьникам можно сказать следующее. Во многих школах русскоязычные участвуют полностью в обучении вместе с финноязычными школьниками, и, кроме этого, участвуют в обучении финскому языку как второму, и, при желании, в дополнительных уроках прочих дисциплин. Во многих школах работают т. наз. "этнические" учителя-помощники, которые

помогают школьникам на их родном языке, т.е. объясняют непонятные упражнения, термины и т.д. либо во время уроков либо после занятий.

В одних школах устроен подготовительный класс для учеников, недавно приехавших в страну. В нескольких городах подготовительный класс устроен только в одной школе, куда ходят еще слабо владеющие финским языком русскоязычные школьники из других школ города. В нескольких школах для русскоязычных существуют группы, в которых преподавание ведется на русском языке, но в этих группах школьники не находятся весь день, а участвуют и в нормальном обучении вместе с финнами, т.е. обучение является интегрированным. В тех школах, в которых нет отдельных подготовительных классов, обучение финскому языку устраивается по индивидуальному плану или в маленьких группах в зависимости от количество учеников. В нескольких анкетах упомянули, что девятиклассников, только что приехавших в Финляндию помещают в восьмом классе, чтобы они успели усвоить финский язык лучше до окончания основной школы. В одной школе существует отдельный десятый класс для иностранцев.

Обучение родному русскому языку предлагается в 30 школах, а в семи школах обучение не устроено. В восьми школах участие в обучении является обязательным, в остальных 22 школах – факультативным. В этих 22 школах уроки родного языка ведутся чаще после занятий, только в шести школах (и во всех школах, в которых участие в обучении родному языку обязательно) уроки ведутся как и уроки по другим дисциплинам, т.е. в течение учебного дня. Во всех школах отводятся с одного до трех часов в неделю на обучение родному языку, чаще это два часа. Обучение родному языку организуется, если к началу занятий группа насчитывает не менее четырех учащихся (Мой родной язык – русский 1997: 4).

Обучение финскому языку устроено обычно так, что финский язык преподается как второй язык, или как родной язык, и русскоязы-

зычные находятся на уроках вместе с финнами. В некоторых школах есть особые группы для преподавания финского как второго языка, в некоторых школах русскоязычные изучают финский язык индивидуально под руководством дефектолога или других преподавателей, например, с "этническим" учителем. Всем русскоязычным школьникам возможно также дополнительное обучение финскому языку. Количество уроков финского языка в неделю колеблется с 1 до 15 часов, обычно это три часа. В подготовительном классе и когда ученик еще не знает финского языка, количество уроков в неделю растет.

В опросе задали вопрос о том, какие особые потребности или проблемы наблюдаются у русскоязычных школьников. В анкетах интересовались как проблемами, связанными с учебой, так и проблемами, связанными с социальными контактами. У русскоязычных наблюдаются временами проблемы в контактах с финскими школьниками, контактов либо вообще нет либо их мало. Особенно эта проблема существует в старших классах, и когда знание финского языка является еще слабым. Это ведет легко к отчуждению, пропуску уроков. У одних наблюдается опасение того, что их дразнят или заклеят из-за русского происхождения.

На учебу русскоязычных школьников влияют и проблемы с мотивацией и с культурой преподавания в Финляндии. В изучении языков, также родного языка, наблюдается слабая мотивация, и вообще пассивность. Свобода в финской школе вызывает проблемы и привыкание к ней требует времени. Сначала важна индивидуальная помощь и знание обычаев школы. У русских школьников встречается часто нежелание изучать родной язык, особенно в том случае, когда участие является факультативным и обучение устраивается в другой школе.

Языковые проблемы осложняют учебу русскоязычных школьников вначале, и поддержка "этнического" учителя является необходимой как на уроках, так и после них в виде объяснения текстов и упражнений. На уроках естественно-математических предме-

тов знание финского языка вызывает трудности в участии в обучении довольно долго, так как термины и темы специфические и абстрактного характера. Также в изучении английского языка посредством финского языка появляются проблемы у русскоязычных школьников, так как знание финского языка еще слабое, а уровень знания английского языка не соответствует уровню финских школьников. В изучении финского языка, по мнению преподавателей, у русских наблюдаются три области, в которых нужна дополнительная практика: запас слов, грамматика и произношение.

Преподаватели желают обращать больше внимания на обучение родному языку. Важно, чтобы значение знания родного языка обсуждалось в большей степени с учениками и с родителями, и чтобы изучение родного языка стало обязательным предметом среди других обязательных, которые изучают в течение учебного дня, не после него. У всех школьников, независимо от школы, должна быть возможность изучать родной язык. На подходящее учебное пособие следует обратить внимание, так как в настоящий момент в Финляндии нет хорошего учебного материала для преподавания русского языка как родного и других предметов русскоязычным и другим иноязычным школьникам. Интересный и целесообразный учебный материал влияет также на мотивацию, как заметили в петербургской школе, где русскоязычных школьников обучали финскому языку сначала по материалам, предназначенным для шведоязычных ребят (Миловидова 1997: 79-80).

Особое внимание следует обратить и на обучение финскому языку. Благополучной ситуация является тогда, когда школьники, не владеющие финским языком, могут учиться сначала в подготовительных классах под руководством преподавателя, знающего финский и родной языки учеников. В общем опрошенные считают, что с точки зрения ученика важно, чтобы школьники изучали сначала только финский язык, и их перевели в финский класс только тогда, когда они уже знают язык в какой-то степени. Поддержка "этнического"

учителя или преподавателя, знающего родной язык школьника, считается важной не только вначале учебы в финской школе, но и позднее. В нескольких ответах считали, что иммигрантов лучше поместить в нескольких школах, но об этом высказали и противоположное мнение.

Преподаватели хотят посетить чаще курсы по повышению квалификации, особенно курсы по методике преподавания финского языка как второго. Они высказали желание, чтобы школам было предоставлено больше средств на организацию обучения школьников-иммигрантов. Сегодня ресурсов не хватает на целесообразное обучение родному и финскому языкам, особенно на начальном этапе, когда иммигранты еще не владеют финским языком. Школы нуждаются также в средствах в составлении учебного материала. Существует потребность для планирования учебного плана для иммигрантов, чтобы обучение было целесообразно с младших классов до старших классов, и поддерживало интеграцию школьников в финское общество. Преподаватели подчеркивают также значение личного учебного плана для развития ребенка и поддержания его способностей.

4.2 Фоновые сведения русскоязычных школьников

В анкете для школьников спросили сначала некоторые фоновые сведения: пол, год и место рождения, школа, родной язык школьников, родителей, бабушек и дедушек, страна и дата отправления, а также языки общения дома.

Из информантов девушки составляют 52,1% (всего 63) и юноши 47,9% (всего 58). Таким образом, группы девушек и юношей являются почти одинаковыми по количеству. По возрасту респондентам с 15 до 19 лет, в среднем им 16 лет.

Страна рождения (табл. 1) у большинства школьников – Россия. Примерно 20% респондентов родились в других республиках бывшего Советского Союза: в Эстонии, Белоруссии, Латвии, Украине или в Узбекистане. У четырех респондентов написано «СССР» как страна рождения, поэтому они не видны в вышеупомянутых цифрах. Родным языком всех респондентов является русский язык.

ТАБЛИЦА 1 Страна рождения школьника

Страна рождения	Количество ответивших	% ответивших
Белоруссия	3	2,5
Латвия	1	0,8
Россия	93	76,9
Узбекистан	1	0,8
Украина	1	0,8
Эстония	18	14,9
Ответ не получен	4	3,3
Всего	121	100

В настоящем исследовании страна отправления играет в анализе более важную роль, чем страна рождения. В таблице 2 видно, из каких стран респонденты переехали в Финляндию:

ТАБЛИЦА 2 Страна отправления

Страна	Количество ответивших	% ответивших
Белоруссия	3	2,5
Латвия	2	1,7
Россия	96	79,3
Украина	1	0,8
Эстония	19	15,7
Всего	121	100

Большинство из респондентов переехали в Финляндию из России (79,3%) и Эстонии (15,7%), несколько из Белоруссии, Латвии и Украины (5%). В дальнейшем анализе представляется только две группы: респонденты, переехавшие из России или из других вышеупомянутых стран.

Русскоязычные школьники иммигрировали в Финляндию в 1990-1997 годах (табл. 3). Почти половина респондентов переехали в 1990-1994 годах, половина в 1995-1997 годах. В 1997 году переехавших было почти каждый пятый, и некоторые из них иммигрировали только за один месяц до опроса. В дальнейшем анализируются две группы: переехавшие в 1990-94 и 1995-97 годах, так как эти группы приблизительно одинаковые по величине.

ТАБЛИЦА 3 Год иммиграции

Год иммиграции	Количество ответивших	% ответив- ших
1990	5	4,1
1991	12	9,9
1992	13	10,7
1993	15	12,4
1994	14	11,6
1995	27	22,3
1996	11	9,1
1997	24	19,8
Всего	121	100

Страну рождения, родной язык родителей и родной язык бабушек и дедушек спросили, чтобы выяснить финское происхождение участников опроса. То, как финское происхождение влияет на языковую идентичность респондентов, обсуждается в дальнейшем. Процентное распределение родного языка родителей, бабушек и дедушек представлено в таблицах 4 и 5.

ТАБЛИЦА 4 Родной язык родителей

Родной язык родителей	У матери %	У отца %
Русский	86	90,8
Финский, карельский, ингермаландский	10,7	4,2
Другой язык	3,3	5
Всего	100	100

ТАБЛИЦА 5 Родной язык бабушек и дедушек

Родной язык	У бабушек %	У дедушек %
Русский	37,2	37,2
Финский, карельский, ингермаландский	19,8	17,4
Русский и финский	28,1	29,8
Русский и другой язык, чем финский	4,1	6,6
Финский и другой язык, чем русский	4,1	0,8
Другой язык	2,5	3,3
Ответ не получен	4,1	5
Всего	100	100

Финское происхождение по матери или по отцу примерно у каждого восьмого из респондентов, но по бабушкам и дедушкам почти у половины. Таким образом, можно предположить, что половина из участников в опросе являются репатриантами.

Ответы на вопрос, касающийся языка (или языков) общения дома, представлены в таблице 6.

ТАБЛИЦА 6 Язык общения дома

Язык	Количество ответивших	% ответив- ших
Русский	74	61,2
Финский	2	1,7
Русский и финский	36	29,8
Русский и другой язык, чем финский	3	2,5
Русский, финский и третий язык	5	4,1
Ответ не получен	1	0,8
Всего	121	100

Из респондентов 61,2 % ответили, что дома говорят на русском языке. У 29,8% говорят дома кроме русского языка и на финском языке. Некоторые школьники ответили, что дома говорят на русском и, например, на эстонском, белорусском или на испанском. Дома у пяти респондентов говорят на трех языках: на русском, финском и на англ-

лийском или на белорусском. Два респондента сообщили, что у них дома говорят только на финском языке.

По этим данным не известно, по какой причине в этих двух семьях больше не говорят на родном русском языке. Дискриминация по языковому признаку в школе может привести к нежеланию говорить на родном языке (Протасова 1995: 17). Известны и случаи, когда недавно приехавшие в Финляндию родители, зная финский язык еще слабо, начинают говорить с ребенком по-фински, чтобы помочь ему более естественно влиться в окружение. Однако, из-за бедного запаса слов, родителям приходится оперировать только небольшим количеством понятий. Последствием этого общение с ребенком обедняется и теряется контакт, и, может быть, ребенок полностью отходит от родителей. (Пронина 1994: 9.)

4.3 Язык общения

Во второй части анкеты у респондентов спросили, на каком языке, на русском или на финском, они говорят или читают больше. Два первых вопроса касаются языка в школе, на уроках и на переменах. В третьем вопросе спрашивается язык общения с лучшим другом или лучшей подругой. В остальных вопросах второй части спросили, на каком языке информанты говорят дома с родителями, с сестрами и братьями и на каком языке они читают больше. Процентное распределение ответов представляется в таблице 7.

ТАБЛИЦА 7 Язык, на котором школьник говорит и читает больше

Ситуация, в которой язык используется	На русском	На финском	Не могу сказать	Ответ не получен	Всего %
На уроках	26	57	14	3	100
На переменах	57,9	29,8	9,9	2,5	100
Со своим лучшим другом	62	23,1	5,8	9,1	100
С сестрами и братьями	71,9	7,4	4,1	16,5	100
Сестры и братья говорят со мной	70,2	9,1	5,8	14,9	100
С матерью	91,7	3,3	2,5	2,5	100
Мать говорит со мной	92,6	1,7	2,5	3,3	100
С отцом	72,7	10,7	2,5	14	100
Отец говорит со мной	71,1	12,4	2,5	14	100
Читаю дома	54,5	24,8	15,7	5	100

В инструкции этой части написано, что если какой-то вопрос не касается участника, то его можно оставить без ответа. Этим объясняется высокий процент отсутствия ответов на вопросы, касающиеся языка общения с сестрами и братьями и с отцом.

На уроках 57 % респондентов говорят больше на финском, чем на русском языке. На переменах ситуация изменяется: 57,9% учащихся говорят больше на русском языке. Это понятно, так как языком обучения является в основном финский язык, а на переменах русскоязычные проводят время часто между собой (см. Pekkinen 1996: 78; Jasinskaja 1996).

Также с другом или с подругой говорят больше на русском языке (62%). В опросе преподавателям об организации обучения школьников-иммигрантов также упомянули о малых контактах русскоязычных школьников с финскими сверстниками. Это, в свою очередь, может вызывать социальные проблемы в школе между русскими и финскими школьниками. По этим данным невозможно точно сказать первичную причину к малым контактам между русскими и финскими школьниками. Объяснением может быть, например, нежелание и трудность вступать в контакты с финнами, или желание отказаться от контактов с другими, чем с русскими, т.е. антиассимилироваться (см. 2.5).

Ответы, касающиеся языка общения дома, показывают, что информанты говорят с родителями и с сестрами и братьями больше на русском языке. С матерью на русском языке говорят чаще, чем с отцом или с сестрами и братьями. В анкете некоторых респондентов было написано "отчим" вместо отца, что может прояснить, почему с отцом не говорят так часто на русском как с матерью. Отчим, по всей вероятности, чаще финноязычный. Только некоторые школьники ответили, что они говорят дома больше на финском языке (в среднем 7,4% респондентов). Ответы показывают также, что дома читают больше на русском языке.

Рассматривая соотношение между употребляемыми дома языками (только русский и финский учитываются) и годом иммиграции (табл. 8), можно заметить, что все в 1990 г. приехавшие говорят дома на русском и финском или только на финском, в 1991-1997 гг. приехавшие говорят чаще на русском (53,8-81,8%), чем на обоих языках или на финском (18,2-46,2%). Только в 1997 году приехавшие вызывают удивление: восемь респондентов из двадцати сообщили, что говорят дома на русском и на финском или только на финском. Это, наверное, можно объяснить тем, что в этой группе родной язык родителей чаще финский, чем в других группах, или тем, что только что в страну приехавшие хотят научиться финскому языку как можно скорее, и из-за этого общаются и дома на финском языке.

ТАБЛИЦА 8 Соотношение между языком общения дома и годом иммиграции

Год Иммигра- ции		Язык общения дома		Всего
		Русский	Русский и финский или только фин- ский	
1990	количество	0	4	4
	%	0	100 %	100 %
1991	количество	8	4	12
	%	66,7 %	33,3 %	100 %
1992	количество	10	3	13
	%	76,9 %	23,1 %	100 %
1993	количество	7	6	13
	%	53,8 %	46,2 %	100 %
1994	количество	9	5	14
	%	64,3 %	35,7 %	100 %
1995	количество	19	6	25
	%	76 %	24 %	100 %
1996	количество	9	2	11
	%	81,2 %	18,2 %	100 %
1997	количество	12	8	20
	%	60 %	40 %	100 %

По отношению к употреблению языков не наблюдается особого различия между девушками и мальчиками: 63,2% девушек и 69,1% мальчиков говорят дома только на русском, 36,8% девушек и 30,9% мальчиков на обоих языках или на финском.

Между контактами и годом иммиграции наблюдается корреляция только при контактах с финноязычными сверстниками ($r = -.492^{**}$), т.е. у школьников, переехавших в Финляндию раньше, имеется больше контактов с финскими сверстниками, чем у переехавших позднее. Между полами не существует различия в контактах, т.е. девушки и мальчики встречаются с русско- и финноязычными одинаково часто.

У школьников спросили также о контактах с русскоязычными и финноязычными, как часто они в ежедневной жизни встречаются с русскими и с финнами, как часто дома бывают русско- и финноязычные гости и как часто они проводят время с русско- и финноязычными сверстниками. Процентное распределение ответов представлено в таблице 9.

ТАБЛИЦА 9 Общение с русско- и финноязычными людьми

Контакты с русско- и финноязычными	Никогда	Редко	Времянами	Часто	Очень часто	Ответ не получен	Всего %
Как часто ты встречаешься с русскоязычными?	0,8	7,4	13,2	39,7	38,8	0	100
Как часто у вас дома бывают русскоязычные гости?	3,3	13,2	32,2	39,7	11,6	0	100
Как часто ты проводишь время с русскоязычными сверстниками?	5	19	15,7	32,2	28,1	0	100
Как часто ты встречаешься с финноязычными?	0,8	6,6	17,4	21,5	52,1	1,7	100
Как часто у вас дома бывают финноязычные гости?	10,7	28,9	32,2	19	7,4	1,7	100
Как часто ты проводишь время с финноязычными сверстниками?	20,7	32,2	12,4	16,5	16,5	1,7	100

В ежедневной жизни с русскоязычными людьми часто или очень часто встречаются 78,5% ответивших, а с финноязычными людьми 73,6%. При этом следует констатировать, что неизвестно, кого школьники имеют в виду: преподавателей, родителей, финнов и русских вообще или кого-либо еще. Русскоязычные гости часто или очень часто бывают у половины респондентов, финноязычные – у 26,4%. Русскоязычные гости никогда или редко бывают у 16,5% респондентов, финноязычные у 39,6% респондентов. Это говорит о том, что семьи сохранили контакты со своими согражданами. Из опрошенных более 60% проводят свободное время часто или очень часто с русскоязычными сверстниками, а с финноязычными одна треть. Никогда или редко с русскоязычными сверстниками свободное время проводят 24% из респондентов, с финноязычными – 52,9%. Между полами не наблюдается статистически значительного различия в контактах с русско- и финноязычными.

Также Пеккинен (Pekkinen 1996: 77-78) заметила, что у русских мало контактов с финскими сверстниками, особенно тогда, когда они

уже усвоили финский в той степени, что у них нет проблем в школе. Оценка родного языка и культуры растет и оценка финского языка и культуры понижается. Школьники уже прошли первый период адаптации, когда все новое и жизнь в новой стране кажется прекрасной. С другой стороны, по данным настоящего исследования, 19,8% из респондентов приехали в Финляндию в 1997 году, и может быть, они еще не познакомились с финскими сверстниками.

В целом можно сказать, что респонденты говорят чаще на русском, чем на финском языке. Несмотря на это, они имеют контакты также довольно часто и с финноязычными. Они говорят на финском языке в основном в школе и с друзьями, но и дома. Только некоторые школьники говорят дома больше на финском языке. По данным опроса не ясно, в каких семьях говорят больше на финском чем на русском: в вполне русских ли семьях или в семьях, в которых мать или отец (или отчим) финноязычный. Если ребенок не использует свой родной язык, возникает опасение, что он потеряет вскоре и остальные русские речевые навыки. Также педагоги озабочены отсутствием у людей элементарной грамотности на родном языке (Протасова 1994: 11). Разумеется, что для ребенка ситуация является благополучной, если родители говорят ему на своем родном языке, так как самые интимные и глубокие чувства возможно выразить естественно только на родном языке (Skutnabb-Kangas 1988: 48).

4.4 Оценка знания языков

В четвертой части (оценка знания языков) анкеты у респондентов спросили, как они справляются со следующими задачами на русском и на финском языке: написать письмо, читать газету и книгу, понимать, что в ежедневных и более официальных ситуациях говорят, понимать новости по радио или простой разговор, разговаривать со

знакомыми, продавщицами, учителями и по телефону. Процентное распределение оценок респондентов о своем умении справиться с указанными задачами представлено в таблицах 10 и 11.

ТАБЛИЦА 10 Оценки о своем умении справиться с задачами на русском языке

Задача	Вообще не смогу	Довольно слабо	Неплохо	Довольно хорошо	Очень хорошо	Ответ не получен	Всего %
Написать письмо, записку знакомому	2,5	5,8	5	31,4	55,4	0	100
Читать новости в ежедневной газете	3,3	0,8	4,1	14,9	76,9	0	100
Читать книгу	1,7	0,8	5	17,4	75,2	0	100
Понимать, что в магазине говорят	0,8	0	2,5	5	91,7	0	100
Понимать, что в учреждениях говорят	1,7	0	5	16,5	75,2	1,7	100
Понимать новости по радио	0,8	0	2,5	8,3	88,4	0	100
Понимать простой разговор	0,8	0	0,8	5,8	92,6	0	100
Разговаривать с приятелем, знакомым	1,7	0,8	0,8	6,6	89,3	0,8	100
Разговаривать с продавщицами и работниками на почте	2,5	0	2,5	11,6	82,6	0,8	100
Разговаривать по телефону	1,7	0	0,8	9,1	87,6	0,8	100
Разговаривать с учителями	1,7	0	0,8	12,4	84,3	0,8	100

В общем можно сказать, что знание родного русского языка оценят высоко, в зависимости от вопроса 86,8-98,4% респондентов характеризуют свое знание русского языка очень или довольно хорошим. Среди респондентов существуют, однако, и школьники (0,8-8,3% всех респондентов, в зависимости от вопроса), оценивающие свое умение справиться с задачами на русском языке довольно слабо или вообще нет. Трудности справиться на русском языке указывают на то, что изучение и употребление родного языка забыто по какой-то причине, так как всем участникам было 10-17 лет, когда они переехали в Финляндию.

Самой трудной задачей на русском языке респонденты считают написание письма. Из респондентов 8,3% считают, что они вообще не могут писать письмо или пишут слабо на русском языке. Понимать простой разговор на русском языке считается самой легкой задачей. Только один респондент считает, что он не понимает разговор на русском языке. Вероятно, что подобные ученики переехали в Финляндию много лет назад, и по какой-то причине употребление родного языка запущено, но по данным настоящего исследования невозможно определить первичную причину слабого умения общаться на родном языке. Можно предположить, что различие между умением писать и понимать разговор состоит в том, что школьники общаются на русском языке часто в повседневной жизни, но редко попадают в такие ситуации, в которых нужно писать по-русски, так как первичным языком в школе является финский.

ТАБЛИЦА 11 Оценки о своем умении справиться с задачами на финском языке

Задача	Вообще не смогу	Довольно слабо	Неплохо	Довольно хорошо	Очень хорошо	Ответ не получен	Всего %
Написать письмо, записку знакомому	4,1	26,4	30,6	18,2	20,7	0	100
Читать новости в ежедневной газете	7,4	19,8	26,4	20,7	25,6	0	100
Читать книгу	10,7	23,1	28,9	11,6	25,6	0	100
Понимать, что в магазине говорят	1,7	11,6	24	23,1	39,7	0	100
Понимать, что в учреждениях говорят	2,5	21,5	25,6	23,1	25,6	1,7	100
Понимать новости по радио	10,7	17,4	21,5	18,2	31,4	0,8	100
Понимать простой разговор	1,7	10,7	26,4	24	36,4	0,8	100
Разговаривать с приятелем, знакомым	5	21,5	24,8	15,7	29,8	3,3	100
Разговаривать с продавщицами и работниками на почте	6,6	20,7	24	19,8	26,4	2,5	100
Разговаривать по телефону	9,9	21,5	18,2	16,5	31,4	2,5	100
Разговаривать с учителями	2,5	22,3	20,7	20,7	32,2	1,7	100

Знание финского языка ценят пониже, чем знание русского языка: в зависимости от вопроса 37,3-62,8% ответивших характеризуют свое знание финского языка очень или довольно хорошим. Из респондентов 13,3-33,8% сообщают, что они справляются слабо или вообще не справляются на финском языке с определенными задачами.

Читать книгу на финском языке считается самой трудной задачей. 33,8% респондентов считают, что они читают книгу на финском языке довольно слабо или вообще не могут читать. Самая легкая ситуация справиться на финском языке по мнению респондентов – понимать, что в магазинах говорят и понимать простой разговор. Это объясняется тем, что школьники слушают финскую речь во многих ситуациях, а чтение и письмо требуют серьезной и длительной практики.

Между девушками и юношами не наблюдается различия по отношению оценки знания финского и русского языков, но различие наблюдается между теми, дома у которых говорят только по-русски, и теми, у которых говорят кроме русского, и на финском языке или только на финском ($t=-2,153$, $p<.05^*$). Школьники, говорящие дома на финском языке, оценивают свое знание финского языка выше, чем только на русском языке говорящие.

Условия употребления русского языка в Финляндии могут отличаться у учащихся; некоторые говорят на родном языке только дома, а некоторые употребляют язык во многих разных ситуациях, т.е. их языковые условия являются многосторонними (Sinko 1995: 15). С другой стороны, еще в самом начале 90-ых годов, когда первые русскоязычные школьники-репатрианты начали учиться в финских школах, в учебных условиях преподавания родного языка меньшинств наблюдалось много недостатков, или обучения родному языку вообще не было, или учащиеся не хотели изучать его (Pekkinen 1995; 1996; Rekola 1995). Далее, два часа в неделю для обучения родному языку недостаточно, хотя это самое типичное количество часов в финских

школах в обучении родному языку. В общем считается, что для поддержания и развития знаний родного языка требуется 4-5 часов преподавания в неделю (Rekola 1995: 9; Pekkinen 1995). Также в положениях образовательной программы упоминается, что основной целью преподавания родного языка является достижение учеником умения читать и писать на родном языке (Sinko 1995: 13; OPS 1994).

4.5 Языковая идентичность

В этой главе термин «языковая идентичность» не употребляется в таком широком значении, как в главе 2.2 было представлено. Здесь под языковой идентичностью имеется в виду именно отношение школьников к русскому и финскому языкам и культурам на личном и общем уровнях, их отношение к изучению данных языков и отношение к жизни в Финляндии.

В третьей части анкеты утверждения касаются мнения респондентов о русском языке и русской культуре и о финском языке. В анкету было включено 21 утверждение, касающееся русского языка и культуры и 16 утверждений, связанных с финским языком. Одно утверждение задано относительно мнения о двуязычии. Утверждения о русском и финском языках и о русской культуре были одинаковыми по содержанию, но мнения о родном языке и культуре спросили более подробно.

Утверждения касаются мнения информанта о значении языков для себя, о важности понимания, говорения, чтения и письма, об общей оценке языков, об изучении языков и о роли знания языков в финском обществе. Для анализа вопросы были сгруппированы в семь групп: 1) личное отношение к русскому языку, 2) общее отношение к русскому языку, 3) отношение к изучению русского языка, 4) личное

отношение к финскому языку, 5) общее отношение к финскому языку, 6) отношение к изучению финского языка, 7) жизнь в Финляндии.

Утверждения о культуре (*Важно, чтобы люди знали свою культуру, Мне не важно сохранить обычай своей культуры и По-моему, русская культура является угрозой для финской культуры*) не были включены в эти группы, так как не было известно, понимают ли респонденты понятие культуры так, как в данном исследовании.

Процентное распределение ответов по вопросам, касающимся отношения к языкам и культурам, представлено в приложении 4 в таблицах 1 и 2 в таком же порядке, как в анкете. Кроме этого, распределение ответов указывается при вышеупомянутых группах.

Личное отношение к русскому языку

Утверждения, входящие в группу «личное отношение к русскому языку» представлены в таблице 12.

ТАБЛИЦА 12 Личное отношение к русскому языку

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Я не хочу забыть свой родной язык	4,1	5	90,9	0	100
Я охотнее всего говорю на русском языке	6,7	17,4	75,2	0,8	100
Я горжусь своим родным языком	5	15,7	79,4	0	100
По-моему, я русскоязычный	4,1	14	80,9	0,8	100
Я хотел бы лучше знать русский язык	9,1	11,6	79,4	0	100
Для меня русский язык самый близкий	8,2	10,7	81	0	100

Коэффициент достоверности $\alpha=,81$

В среднем 81,1% респондентов соглашались с утверждениями, касающимися личного отношения к русскому языку. В этой группе положительнее всего ответившие относятся к утверждению *Я не хочу забыть свой родной язык* (90,9%), менее положительно к утверждению *Я охотнее всего говорю на русском языке* (75,2%). Таким образом, участники относятся положительно к русскому языку, родной

язык является близким для большинства ответивших. Среди респондентов очень мало таких, кто относится совершенно отрицательно к русскому языку (в среднем 6,3%).

Интересно отметить, что по данным настоящего исследования в целом школьники относятся положительно к русскому языку, так как в статьях Пеккинен (Pekkinen 1995, 1996) представлено совсем противоположные замечания. Это можно объяснить тем, что замечания Пеккинен получены на основе ее опыта, полученного в работе преподавателя в двух школах. Следует также учитывать, что информанты данного исследования представляют девятиклассников, и мнения младших школьников могут отличаться значительно от мнений старшеклассников.

Общее отношение к русскому языку

Утверждения, входящие в группу «общее отношение к русскому языку» представлены в таблице 13.

ТАБЛИЦА 13 Общее отношение к русскому языку

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Важно уметь понимать по-русски	1,7	5	92,6	0,8	100
Важно уметь говорить по-русски	1,7	6,6	91,7	0	100
Важно уметь читать по-русски	2,5	6,6	91	0	100
Важно уметь писать по-русски	3,3	6,6	90,1	0	100
Мой родной язык – язык великого Народа	4,9	18,2	76	0,8	100
Мой родной язык красивый	5,8	9,9	84,3	0	100

Коэффициент достоверности $\alpha=,84$

В среднем 87,6% респондентов соглашаются с указанными утверждениями. В общем школьники считают, что умение понимать и говорить немного важнее, чем умение читать или писать, но разница в процентах является минимальной. Большинство считает также, что русский язык красивый и язык великого народа, но с этими не со-

глашаются так часто, как утверждениями о важности владения языком. Может быть, это зависит от того, что школьникам легче сказать свое мнение о важности владения языком, так как речь идет о более конкретном явлении. Оценить язык красивым или языком великого народа, наверное, труднее.

Отношение к изучению русского языка

Утверждения, входящие в группу «отношение к изучению русского языка» представлены в таблице 14.

ТАБЛИЦА 14 Отношение к изучению русского языка

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Я хотел бы больше изучать русский язык в школе	18,2	25,6	56,2	0	100
Мне легко учить русский язык	9,1	24,8	65,3	0,8	100
По-моему, интересно изучать русский язык	9,1	24	67	0	100
Мне больше нравится изучать русский язык, чем финский язык	27,2	45,5	27,3	0	100

Коэффициент достоверности $\alpha = .70$

В среднем 54% респондентов соглашаются с указанными утверждениями. С этими утверждениями не соглашаются чаще, чем с утверждениями, касающимися личного отношения к русскому языку или отношения к русскому языку в целом. Часто ответят также *трудно сказать*, особенно на утверждение *Мне больше нравится изучать русский язык, чем финский язык*. Здесь положительные и отрицательные ответы респондентов разделятся на одинаковые части, и 45,5% респондентов считают трудным ответить.

Интересно заметить, что с утверждением *Я хотел бы лучше знать русский язык* соглашаются 79,4% респондентов, но с утверждениями об изучении языка и об интересности изучения соглашаются в меньшей степени (67%). Это, вероятно, указывает на то, что

школьники не вполне довольны преподаванием русского языка. Из респондентов 18,2% относятся отрицательно к утверждению *Я хотел бы больше изучать русский язык в школе*. Это может зависеть от того, что школьники считают изучение родного языка необходимым, так как они живут в Финляндии и изучение финского языка играет важную роль у всех, чтобы справиться в ежедневной жизни.

Личное отношение к финскому языку

Утверждения, касающиеся личного отношения к финскому языку, представлены в таблице 15.

ТАБЛИЦА 15 Личное отношение к финскому языку

Утверждение	Не Согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Я охотнее всего говорю на финском языке	45,5	32,2	20,6	1,7	100
По-моему, я финноязычный	62,8	20,7	15,7	0,8	100
Для меня финский язык самый близкий	62,8	28,1	8,3	0,8	100

Коэффициент достоверности $\alpha = .81$

В среднем с этими утверждениям соглашаются 14,9%, несогласившиеся составляют в среднем 57% респондентов. Примерно одна треть школьников считает трудным ответить на эти утверждения. Интересно заметить, что 20,6% опрошенных согласны с утверждением *Я охотнее всего говорю на финском языке*, но только 8% считают, что финский язык является самым близким языком для него. Это, наверно, может объясниться тем, что в финском обществе лучше всего говорить на том же языке, как большинство жителей страны. Но хотя школьники говорят охотнее всего на финском, они, однако, не считают его близким языком для себя. Это указывает на инструментальную мотивацию в изучении языка (см. 2.5).

Общее отношение к финскому языку

Утверждения, касающиеся общего отношения к финскому языку представлены в таблице 16.

ТАБЛИЦА 16 Общее отношение к финскому языку

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Важно уметь понимать по-фински	0,8	1,7	95,9	1,7	100
Важно уметь говорить по-фински	0,8	2,5	96,7	0	100
Важно уметь читать по-фински	0,8	2,5	95,9	0,8	100
Важно уметь писать по-фински	0,8	5	92,6	1,7	100
Финский язык - язык великого народа	24,8	46,3	27,3	1,7	100
Финский язык красивый	17,3	37,2	44,7	0,8	100

Коэффициент достоверности $\alpha=.73$

В среднем с этими утверждениями соглашаются 75,5%. Следует отметить, что респонденты относятся более положительно к важности владения языком (в среднем 95,3%), чем к утверждениям *Финский язык – язык великого народа* (27,3%) и *Финский язык красивый* (44,7%). Это указывает на то, что почти все сознают, что живя в Финляндии, владение языком страны обязательно, но из этого не следует, что они считают финский язык красивым или языком великого народа. Это указывает, в свою очередь, на инструментальную мотивацию в изучении языка, о которой обсуждали во главе 2.5 (см. также Gardner & Lambert 1972).

Отношение к изучению финского языка

Утверждения, входящие в группу «отношение к изучению финского языка» представлены в таблице 17.

ТАБЛИЦА 17 Отношение к изучению финского языка

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Я хотел бы больше изучать финский язык в школе	9,9	15,7	74,3	0	100
Мне легко учить финский язык	11,6	31,4	56,2	0,8	100
По-моему, интересно изучать финский язык	15,7	26,4	57	0,8	100
Мне больше нравится изучать финский язык, чем русский язык	33,9	47,1	15,7	3,3	100

Коэффициент достоверности $\alpha=.48$

Коэффициент достоверности ($\alpha=.48$) утверждений на этой части не позволяет делать обобщения, так как он ниже, чем .50 (Erätuuli et al. 1994).

В среднем с этими утверждениями соглашаются 50,8%. Чаще всего респонденты соглашаются с утверждением *Я хотел бы больше изучать финский язык* (74,3%). Примерно 56% школьников считают изучение финского языка для себя легким и интересным, но только 15,7% изучают его охотнее, чем русский язык. Почти половина не может выразить свое мнение о том, что им больше нравится изучение финского чем русского языка. Интересно отметить, что большее количество респондентов хочет изучать финский язык в школе больше, если сравним с теми, кто хочет изучать русский язык больше, чем в настоящий момент. С другой стороны, 67% ответивших считают изучение русского языка интересным, 57% изучение финского языка.

Таким образом, школьники хотят изучать и знать финский язык, чтобы лучше справиться в Финляндии, но, считают тем не менее изучение родного языка более интересным. По сравнению с мнениями преподавателей, эти результаты противоположные, так как преподаватели говорят о нежелании школьников изучать русский язык. На слабую мотивацию, вероятно, оказывают влияние также отношения к преподавателю, когда тот может сделать вывод, что школьники не хотят изучать язык. Так как полученные данные не позволяют объяс-

нить причины, лежащие в основе отношений школьников к изучению языков, можно только предположить, на что их отношение указывает. В основе может лежать также отношение к русской и финской принадлежности вообще.

Отношение родителей к изучению русского и финского языков

Вместе с мнениями школьников об изучении языков можно рассматривать и ответы на утверждения, касающиеся отношения родителей к изучению русского и финского языков (табл. 18).

ТАБЛИЦА 18 Отношение родителей к изучению русского и финского языков

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	% всего
Мои родители считают, что русским языком можно заниматься меньше	57	24	17,4	1,7	100
Мои родители считают, что финским языком можно заниматься меньше	81,8	13,2	5	0	100

По мнению респондентов, 57% родителей не считают, что русским языком можно заниматься меньше, а 81,8% родителей, что финским языком можно заниматься меньше. Эти мнения совпадают с мнениями, высказанными школьниками о своем желании изучать русский и финский языки больше теперешнего.

Между отношениями школьников и отношением родителей к изучению русского языка наблюдается значительная корреляция ($r = .474^{**}$), как и между отношениями школьников и отношением родителей к изучению финского языка ($r = .382^{**}$).

Жизнь в Финляндии

Утверждения, касающиеся отношения к жизни в Финляндии, представлены в таблице 19.

ТАБЛИЦА 19 Отношение к жизни в Финляндии

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Я хотел бы лучше знать финский язык	4,2	2,5	93,4	0	100
По-моему, знающие финский язык имеют лучшее будущее	9,1	24	66,1	0,8	100
По-моему, не владеющие финским языком имеют ограниченные возможности в получении работы	10,7	19	67,8	2,5	100
Мне нравится жизнь в Финляндии	4,9	17,4	76,1	1,7	100
Я хочу лучше жить в Финляндии, чем в России	12,4	29,8	57	0,8	100

Коэффициент достоверности $\alpha=.58$

Два остальных утверждения в таблице 19 из части анкеты, касающиеся отношения к этнической принадлежности и отношения к русским и финнам, включены в эту группу для того, чтобы получить общую картину о том, как респонденты относятся к финскому языку, к его значению и жизни в Финляндии.

В среднем с этими утверждениями соглашаются 72,1% респондентов. 93,4% ответивших сообщают, что хотят лучше знать финский язык, только 4,2% (пять человек) не соглашаются. Этот процент (93,4%) выше, чем процент ответов на утверждение *Я хотел бы больше изучать финский язык в школе* (74,3%, в табл. 17, стр. 73). Это говорит о том, что школьники вполне не довольны изучением финского языка, хотя они хотят лучше знать его.

Жизнь в Финляндии нравится большей части школьников, только у шести ответивших отрицательное мнение. По ответам лучше, чем в России в Финляндии живут 57% респондентов, примерно 30% из них не могут ответить. 67,8% респондентов считают, что для получения работы и успеха в будущем, знание финского языка обязательно. Можно сделать вывод, что большинство школьников относятся положительно к финскому языку и жизни в Финляндии. На это следует обратить внимание, так как положительное отношение к обеим культурам имеет важное значение для интеграции иммигрантов (см. 2.5).

Значение культуры и двуязычия

Ответы на утверждения, касающиеся значения культуры для себя и людей в общем и русской культуры в Финляндии по отношению к финской культуре (табл. 20), показывают, что большинство (92,6%) респондентов считают, что всем людям важно знать свою культуру, но только 56,2% считают сохранение культурного наследия важным для себя, а не важным – 18,2%. По мнению 10,7% респондентов русская культура является угрозой для финской культуры, а по мнению 52,1% – нет. Более трети (36,4%) считает трудным выразить свою точку зрения на это.

ТАБЛИЦА 20 Отношение к культуре

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Важно, чтобы люди знали свою культуру	0	7,4	92,6	0	100
Мне не важно сохранить обычай своей культуры	56,2	25,6	18,2	0	100
По-моему, русская культура является угрозой для финской культуры	52,1	36,4	10,7	0,8	100

При этом можно рассматривать мнения респондентов о важности знания русского языка для получения работы и успеха в будущем (табл. 21):

ТАБЛИЦА 21 Важность знания русского языка

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
По-моему, знающие русский язык имеют лучшее будущее	5,8	30,6	61,1	2,5	100
По-моему, не владеющие русским языком имеют ограниченные возможности в получении работы	24	43	32,2	0,8	100

Из школьников 61,1% считают, что знающие русский язык имеют лучшее будущее, а 32,2% респондентов считают, что незнание русского языка ограничивает возможности для получения работы. Довольно многим школьникам трудно выразить свое мнение. Хотя в преподавании в общем и в преподавании родного языка ставится целью развивать активное практическое двуязычие, школьники этого, вероятно, все же не усвоили (см. Rekola 1995: 8; Sinko 1995: 12). Можно предположить, что в школах не говорят школьникам и их родителям достаточно о пользе и значении двуязычия. На это может иметь влияние также отрицательные отношения финнов к иностранцам и особенно к русским (см. Jaakkola 1995).

Но, если посмотрим ответы на утверждение *По-моему, это хорошо, что я умею говорить и на русском и на финском языках*, касающееся двуязычия, заметим, что школьники относятся к двуязычию все же положительно. 94,2% респондентов соглашаются с утверждением и только у одного респондента (0,8%) отрицательное мнение (см. приложение 4, табл. 2).

4.6 Этническая идентичность и отношение к русским и финнам

Этническая идентичность рассматривается на свете ответов школьников на утверждения, касающиеся отношения к русским и финнам, и к русской и финской принадлежности.

Утверждения были разделены на шесть групп: 1) личное отношение к русской принадлежности, 2) личное отношение к финской принадлежности, 3) двойная языковая идентичность, 4) отношение к русским, 5) отношение к финнам, 6) жизнь в России. Процентное распределение каждого утверждения в пятой части анкеты представлено

в приложении 4 в таблицах 3 и 4 в таком же порядке, как в анкете. Кроме этого, распределение ответов указывается при вышеупомянутых группах.

Личное отношение к русской принадлежности

Утверждения, входящие в группу «личное отношение к русской принадлежности» представлены в таблице 22.

ТАБЛИЦА 22 Личное отношение к русской принадлежности

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Мне стыдно, что я русский	86	6,6	5	2,5	100
Я восхищаюсь русскими	13,3	36,4	48,8	1,7	100
Я хотел бы, чтобы меня считали русским	14	35,5	49,6	0,8	100
Я горжусь, что я русский	9,1	21,5	66,9	2,5	100

Коэффициент достоверности $\alpha=0.85$

В среднем с этими утверждениями (первое утверждение учитывается обратным) соглашаются 62,8%. Интересно заметить, что у 86% респондентов отрицательное мнение по утверждению *Мне стыдно, что я русский*, но на утверждение *Я горжусь, что я русский* положительно ответят 66,9% респондентов. На это, наверно, влияет, что первое из этих утверждений является отрицательным по характеру и поэтому вызывает несогласие. Из ответивших 48,8% восхищаются русскими и 49,6% хотят, чтобы их считали русскими. Более трети считает трудным высказать свое мнение.

Следует подчеркнуть, что среди школьников существуют и относящиеся отрицательно к русской принадлежности: 14% респондентов не хотят, чтобы их считали русскими, и 9,1% не гордятся, что они русские. Важно заметить, что только половина школьников прямо высказывают, что они хотят быть русскими, 14% отказываются от русской принадлежности и 35,5% не знают, как высказать свое мнение. Однако, 66,9% гордятся, что они русские. Эти в какой-то степени

противоречивые ответы указывают на то, что школьникам трудно точно выразить свою точку зрения по этнической принадлежности.

Личное отношение к финской принадлежности

Утверждения, входящие в группу «личное отношение к финской принадлежности» представлены в таблице 23.

ТАБЛИЦА 23 Личное отношение к финской принадлежности

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Я восхищаюсь финнами	33,9	48,8	16,5	0,8	100
Я хотел бы, чтобы меня считали финном	45,4	29,8	24	0,8	100

Коэффициент достоверности $\alpha=.58$

С утверждением *Я восхищаюсь финнам* согласившихся 16,5%, не согласившихся – 33,9% и почти половина считает трудным ответить. Примерно одна четверть респондентов хочет, чтобы их считали финнами, одна треть не умеет ответить и 45,4% респондентов высказывают противоположное мнение. Сравнивая эти ответы с ответами на утверждение *Я хотел бы, чтобы меня считали русским* (см. табл. 22, стр. 78), можно заметить, что мнения почти совпадают. На утверждение, касающееся финской принадлежности, согласившихся было на 10% больше. Однако, отрицательных ответов было 45,4%, и положительных ответов на утверждение, касающееся русской принадлежности – 49,6%. Таким образом, можно сделать вывод, что примерно половина школьников хотят быть русскими по этнической принадлежности, а лишь примерно 20% – финнами.

Двойная языковая идентичность

Последнее утверждение в пятой части анкеты касалось двойной языковой идентичности. С утверждением *Не имеет значения, считают*

ли меня русским или финном соглашаются 42,1% ответивших, 25,6% не умеют ответить. 32,3% респондентов высказывают, что имеет значение, считают ли их русскими или финнами (см. приложении 4, табл. 4).

Отношение к русским

Утверждения, касающиеся отношение информантов к русским, представляются в таблице 24. Пять характеристик о русских выбраны по результатам исследования Isoherranen (Isoherranen 1997: 55). В ее исследовании петербургских девятиклассников просили характеризовать русских своими словами. Среди десяти общих характеристик были упомянуты прилагательные *умный, талантливый, гостеприимный, ленивый, жадный*.

ТАБЛИЦА 24 Отношение к русским

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Русские умные	2,5	23,1	73,5	0,8	100
Русские ленивые	41,3	38,8	18,2	1,7	100
Русские талантливые	0,8	16,5	81	1,7	100
Русские гостеприимные	2,5	6,6	90,1	0,8	100
Русские жадные	58,7	32,2	8,3	0,8	100
Мне легко познакомиться с русскими сверстниками	5	10,7	83,5	0,8	100

Коэффициент достоверности $\alpha=.61$

В среднем с этими утверждениями (второе и пятое утверждения учитываются обратными) соглашаются 68,9% респондентов. По мнению 83,5% респондентов, им легко познакомиться с русскими сверстниками. Гостеприимными русских считают 90,1% респондентов, талантливыми – 81%, умными – 73,5%. Этой частью мнения ответивших совпадают с мнениями, представленными в исследовании Isoherranen (Isoherranen 1997).

Ленивыми русских считают 18,2%, жадными – 8,3%. Более трети не умеет ответить на эти два утверждения. Таким образом, в данном исследовании только маленькая часть считает русских ленивыми и жадными, а в исследовании Исохерранен эти характеристики находились среди десяти чаще упомянутых (Isoherranen 1997: 55). Это, может быть, объясняется тем, что в данном исследовании характеристики *Русские ленивые* и *Русские жадные* представлены в анкете среди положительных утверждений и в качестве характеристик исследователя. Это, наверно, может вызывать несогласие у респондентов.

Отношение к финнам

Утверждения, касающиеся отношения школьников к финнам представлены в таблице 25.

ТАБЛИЦА 25 Отношение к финнам

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Финны умные	12,4	43,8	42,1	1,7	100
Финны ленивые	25,6	47,9	24,8	1,7	100
Финны талантливые	12,4	47,9	36,3	3,3	100
Финны гостеприимные	25,6	28,1	43,8	2,5	100
Финны жадные	20,7	45,5	32,2	1,7	100
Мне легко познакомиться с финскими сверстниками	29,8	33,1	37,2	0	100

Коэффициент достоверности $\alpha=.71$

Рассматривая ответы, можно отметить, что русским школьникам трудно высказать свое мнение о финнах. С 28,1 до 47,9% респондентов считают трудным ответить в зависимости от утверждения. Из школьников более 40% характеризуют финнов умными и гостеприимными, 36,3% талантливыми, 32,2% жадными и 24,8% – ленивыми. С финскими сверстниками легко знакомятся 37,2% респондентов, по мнению 29,8% – это трудно, а 33,1% не могут ответить. Ранее отметили (см. табл. 9, стр. 61), что более половины респондентов проводят

время с финскими сверстниками редко или никогда. Таким образом, у русских школьников, очевидно, наблюдаются трудности в коммуникации с финскими сверстниками. Об этом упомянули в своих ответах преподаватели (см. 4.1).

Жизнь в России

Утверждения, касающиеся отношения школьников к жизни в России, представлены в таблице 26.

ТАБЛИЦА 26 Отношение к жизни в России

Утверждение	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Ответ не получен	Всего %
Мне нравится жизнь в России	20,7	45,5	32,3	1,7	100
Я хотел бы лучше жить в России, чем в Финляндии	45,5	37,2	17,3	0	100

Ответы, касающиеся жизни в Финляндии, обсуждали в предыдущей главе. Результаты показали, что школьники относятся довольно положительно к жизни в Финляндии (см. табл. 19, стр. 74).

С утверждением *Мне нравится жизнь в России* согласившихся – 32,3% респондентов, а 45,5% считает трудным ответить и 20,7% высказывают отрицательное мнение. Лучше в России, чем в Финляндии хотела бы жить примерно одна пятая часть (17,3%) респондентов, и более трети (37,2%) респондентов не могут ответить. Почти половина (45,5%) ответивших не согласятся с этим утверждением, т.е. они живут лучше в Финляндии, чем в России.

Ответы в утверждение *Я хочу лучше жить в Финляндии, чем в России* (см. табл. 19, стр. 74) представили еще большее количество школьников, 57%, живущих лучше в Финляндии, но только 12,4% жили бы лучше в России. Таким образом, ответы школьников, касающиеся этих двух вопросов (*Я хочу лучше жить в Финляндии, чем в России* и *Я хочу лучше жить в России, чем в Финляндии*) вполне не

совпадают, но невозможно сказать, почему это так. Между тем очевидно, что школьникам нравится больше жизнь в Финляндии, чем в России. На это влияет, наверно, нестабильная экономическая и политическая жизнь в России и чувство незащищенности.

Соотношение между отношением к носителям языка и к национальной принадлежности и другими факторами языковой идентичности

Далее рассматривается, какие соотношения наблюдаются между мнениями о языках и мнениями о носителях языка, т.е. корреляции между третьей и пятой частями анкеты. В целом можно отметить, что между третьей и пятой частями анкеты наблюдаются статистически значительные корреляции в связи с почти каждым фактором языковой идентичности. Другими словами, положительное отношение к носителям языка и этнической принадлежности имеют позитивные корреляции с другими факторами языковой идентичности. Корреляция представлены в таблице 27.

ТАБЛИЦА 27 Коэффициенты корреляции между отношением к носителям языка и к этнической принадлежности и другими факторами языковой идентичности

Фактор	Отношение к русским	Личное отношение к русской принадлежности	Отношение к финнам	Личное отношение к финской принадлежности
Личное отношение к русскому языку	.458**	.717**	-.319**	-.568**
Общее отношение к русскому языку	.518**	.693**	-.240**	-.456**
Отношение к изучению русского языка	.454**	.605**	-.272**	-.441**
Личное отношение к финскому языку	-.318**	-.501**	.519**	.712**
Общее отношение к финскому языку	-.136	-.162	.471**	.495**
Отношение к изучению финского языка	-.169	-.330**	.545**	.542**
Жизнь в Финляндии	-.213**	-.238**	.266**	.436**

** значительная корреляция ($p \leq .01$)

Между личным отношением к русской принадлежности и к русским и личным и общим отношением к русскому языку и изучению русского языка наблюдаются статистически значительные позитивные корреляции, негативные – связи с личным отношением к финскому языку, и к жизни в Финляндии. Также между личным отношением к русской принадлежности и отношением к изучению финского языка замечается значительная негативная корреляция.

Связи с личным отношением к финской принадлежности и к финнам показывают, что между ними и всеми другими факторами языковой, как финской, так и русской, идентичности существует статистически значительная корреляция: позитивная с факторами финской языковой идентичности, и негативная с факторами русской языковой идентичности.

Это подтверждает, что школьники являются по языковой идентичности или русскими или финнами, положительное отношение к обоим языкам и культурам не кажется возможным, если

учитываются все факторы языковой идентичности. Можно говорить о безусловности этнической и языковой идентичности, так как школьники чувствуют верность только к одной принадлежности. Исключение делает только финский язык на общем уровне, к нему респонденты относятся положительно независимо от отношения к остальным факторам русской или финской языковой идентичности.

4.7 Языковая идентичность и влияющие на нее факторы

В этой главе рассматриваются факторы, влияющие на языковую идентичность и также анализируются корреляции между группами, представленными в главах 4.5 и 4.6. Эти группы являются основными пунктами при анализе языковой идентичности. Переменными величинами являются пол, изучение родного языка в школе, год иммиграции, страна отправления, родной язык родителей, бабушек и дедушек, язык общения дома.

В общем можно констатировать, что по данным настоящего исследования из переменных величин пол и родной язык родителей, бабушек и дедушек не имеют статистически значительного влияния на языковую идентичность. Таким образом, можно сделать вывод, что девушки и юноши независимо от языкового происхождения, ответили приблизительно одинаково, различий в ответах, касающихся языковой идентичности, т.е. отношения к языкам, культурам, носителям языков, изучению языков а также оценкам о своем знании языков, не было. В следующем рассматривается влияние других переменных величин (обучение родному языку, страна отправления, год иммиграции) на языковую идентичность русскоязычных школьников.

Влияние обучения родному языку

В анкете для преподавателей (см. 4.1 и приложение 3) спросили как в школе устроено обучение русскому языку. В 30-и школах русские учащиеся обучаются родному языку, в восьми школах участие в обучении является обязательным. В семи школах преподавания родного языка не устроено, а четыре школы не ответили на этот опрос.

Для выяснения влияния обучения родному языку на языковую идентичность школьников была выделена две группы: школы, в которых обучение родному языку устроено, и школы, в которых нет обучения родному языку. Различия между средними величинами касающимися ответов языковой идентичности, проанализированы с помощью теста-т (распределение Стьюдента).

Анализы показывают, что статистически значительное различие между группами наблюдается только в ответах, касающихся отношения к русскому языку ($t=-1,631$, $p<.01^{**}$). Таким образом, те школьники, которые не обучаются родному языку, относятся более положительно к русскому языку. Это может объясниться тем, что у обучающихся родному языку, условия преподавания разнообразные (см. также 4.1), и недовольство школьников организацией обучения может вызывать отрицательные чувства к родному языку так и в общем плане.

В других ответах различия между двумя группами не наблюдаются, т.е. по этим результатам обучение родному языку не играет значительную роль в формировании языковой идентичности.

Влияние года иммиграции

Для рассмотрения влияния года иммиграции на языковую идентичность информанты разделены на две группы: первая группа состоит из школьников, переехавших в Финляндию в 1990-1994 годах, а вторая – из переехавших в 1995-1997 годах. По количеству инфор-

мантов совпадает эти группы. Различия между средними величинами, касающимися ответов о языковой идентичности, проанализированы с помощью теста-т (распределение Стьюдента).

Анализ показал, что статистически значительные различия между группами наблюдаются в ответах, касающихся личного отношения к финскому языку, жизни в Финляндии, а также оценок о своем знании русского и финского языков.

Различие между первой и второй группами в ответах, касающихся личного отношения к финскому языку, является статистически очень значительным ($t=3,981, p<.001^{***}$). Переехавшие школьники в 1990-1994 гг. относятся более положительно к финскому языку, чем в 1995-1997 гг. переехавшие. Статистически значительным является различие в ответах, касающихся жизни в Финляндии ($t=-2,558, p<.05^*$). Позднее переехавшие относятся к ней более положительно, чем ранее переехавшие. Это объясняется тем, что вначале иммигранты обычно воспринимают новую страну как хорошую и интересную, а спустя несколько лет, уже поближе познакомившись с людьми и нравами страны, глаза открываются и жизнь начнут видеть более реальной (см. 2.5, также Halinoja 1996).

Разумеется, что статистически значительные различия наблюдались в ответах об оценках своего знания русского ($t=-3,144, p<.01^{**}$) и финского языков ($t=-11,365, p<.001^{***}$). Переехавшие ранее оценивают свое умение справиться на русском языке более низким, чем переехавшие позднее. На это следует обратить внимание, так как это свидетельствует о том, что важность поддержания знания родного языка часто забывается. Знание языка, также родного, требует практики в каждой сфере употребления языка (аудирование, говорение, чтение, письмо). Свое умение справиться на финском языке ученики оценивают наоборот: переехавшие ранее справляются лучше поздние переехавших. Это понятно; чем дольше школьник живет в Финляндии, тем лучше он овладевает финским языком.

Влияние страны отправления

Для рассмотрения влияния страны отправления на языковую идентичность, информанты были разделены на две группы: переехавшие из России и переехавшие из других стран, т.е. из Белоруссии, Латвии, Украины и Эстонии (см. табл. 2 стр. 55). Статистически значительное различие наблюдалось только в ответах, касающихся отношения к финнам ($t=1,587, p<.05^*$). Переехавшие из других стран, кроме России, относятся более отрицательно к финнам, хотя в обеих группах отношение является скорее всего отрицательным, чем положительным. Среди переехавших из России много таких школьников, у которых финское, карельское или ингермаландское происхождение по линии родителей или дедушек и бабушек. Можно было бы предположить, что эти школьники относятся более положительно к финнам, чем те, у которых нет финского происхождения.

Влияние языка общения дома

При выяснении влияния языка общения дома на языковую идентичность сравниваются две группы: те, у кого дома говорят на русском языке и те, у кого говорят только на финском или на финском и русском языках.

Статистически значительные различия наблюдаются в ответах, касающихся личного отношения к русскому и финскому языкам, отношения к изучению русского языка, отношения к финнам и оценки о своем знании финского языка.

Статистически почти значительные различия наблюдаются в других вышеупомянутых случаях, исключая личное отношение к финскому языку, где различие между двумя группами является значительным ($t=-4,123, p<.01^{**}$). Хотя личное отношение к финскому языку скорее всего отрицательное в обеих группах, те, кто говорит дома только на финском или на финском и русском языках, относится

более положительно к финскому языку, чем те, кто говорит дома только на русском языке.

Как уже отмечалось, статистически значительные различия между группами наблюдаются при личном отношении к русскому языку ($t=2,884, p<.05^*$), отношении к изучению русского языка ($t=2,585, p<.05^*$), отношении к финнам ($t=-2,598, p<.05^*$) и при оценке о своем знании финского языка ($t=-2,153, p<.05^*$). Ученики говорящие дома только на русском языке, имеют более положительное отношение к русскому языку и к изучению русского языка, чем говорящие на финском или на обоих языках. Наоборот, говорящие дома на финском или на финском и на русском языках относятся немного более положительно к финнам и оценивают свое знание финского языка повыше, чем говорящие дома только на русском языке.

Таким образом, по результатам предыдущего теста-т можно сделать вывод, что язык общения дома имеет влияние на языковую идентичность. Русский язык поддерживает до какой-то степени русскую языковую идентичность, и финский язык поддерживает финскую языковую идентичность.

Соотношение между оценками знания языков и языковой идентичностью

Далее рассматривается, какое соответствие существует между оценками школьников о своем знании языков и языковой идентичностью, т.е. между ответами на те группы утверждений, которые представлены в главах 4.5 и 4.6.

Статистически значительные позитивные корреляции наблюдаются между оценкой школьников о своем знании русского языка и личным отношением к русскому языку ($r =.419, p<.01^{**}$), общим отношением к русскому языку ($r =.418, p<.01^{**}$), отношением к изучению русского языка ($r =.292, p<.01^{**}$), личным отношением к русской при-

надлежности ($r = .444, p < .01^{**}$) и отношением к русским ($r = .387, p < .01^{**}$).

По результатам можно заключить, что высокая оценка знания родного языка влияет положительно на русскую принадлежность и значение родного языка. Школьники относятся также к изучению родного языка тем положительнее, чем выше они оценивают свое умение справиться на родном языке.

Статистически значительные негативные корреляции наблюдаются между оценкой школьников своего знания русского языка и личным отношением к финскому языку ($r = -.566, p < .01^{**}$), отношением к изучению финского языка ($r = -.269, p < .01^{**}$), личным отношением к финской принадлежности ($r = -.419, p < .01^{**}$) и отношением к финнам ($r = -.283, p < .01^{**}$). Статистически значительная корреляция наблюдается также между оценкой владения родным языком и общим отношением к финскому языку ($r = -.186, p < .05^*$).

Таким образом, представляется, что владеющие на свой взгляд хорошо русским языком, являются по языковой идентичности скорее всего русскими, чем финнами. Только между жизнью в Финляндии и оценкой школьников о своем знании русского языка не наблюдается корреляции, то есть только к жизни в Финляндии относят положительно, к другим факторам, касающихся финской языковой идентичности, отрицательно.

Статистически значительные позитивные корреляции наблюдаются между оценкой школьников своего знания финского языка и личным отношением к финскому языку ($r = .418, p < .01^{**}$) и отношением к финнам ($r = .325, p < .01^{**}$). Значительные негативные корреляции заметны между оценкой респондентов об умении справиться на финском языке и личным отношением к русскому языку ($r = -.279, p < .01^{**}$).

По этим данным можно сделать вывод, что если информант оценивает свое умение финского языка высоко, то финский язык является близким для него, а русский нет. К финнам он также относится положительно.

Соотношения между контактами и языковой идентичностью

Просматривая соотношения между контактами респондентов с русско- и финноязычными, а также факторами языковой идентичности, можно заметить, что контакты с русскоязычными имеют позитивные корреляции с многими факторами, касающимися русской языковой идентичности и, наоборот, контакты с финноязычными коррелируют с некоторыми факторами финской языковой идентичности.

Статистически значительные позитивные корреляции наблюдаются между контактами с русскоязычными и всеми факторами русской языковой идентичности, т.е. личным отношением к русскому языку ($r = .512, p < .01^{**}$), личным отношением к русской принадлежности ($r = .395, p < .01^{**}$), общим отношением к русскому языку ($r = .457, p < .01^{**}$), к изучению русского языка ($r = .373, p < .01^{**}$), отношением к русским ($r = .358, p < .01^{**}$), и также оценкой о своем знании родного языка ($r = .464, p < .01^{**}$).

Значительные негативные корреляции, в свою очередь, замечаются между контактами с русскоязычными и следующими факторами финской языковой идентичности: личное отношение к финскому языку ($r = -.585, p < .01^{**}$), личное отношение к финской принадлежности ($r = -.485, p < .01^{**}$), изучение финского языка ($r = -.358, p < .01^{**}$) и отношение к финнам ($r = -.365, p < .01^{**}$). Негативные корреляции не наблюдаются только между контактами с русскоязычными и отношением к финскому языку, жизни в Финляндии и оценкой своего знания финского языка.

По этим данным можно констатировать, что школьники, имеющие контакты с русскоязычными, являются скорее всего русскими по языковой принадлежности, чем финнами. Только к финскому языку и жизни в Финляндии все относятся положительно. Это указывает на инструментальную мотивацию в изучении языка, как уже ранее отметили, т.е. язык изучается из-за инструментальных

причин, чтобы слиться с окружающей средой и получить работу. Знания языка нужны потому, что это язык большинства жителей страны (Gardner & Lambert 1972). На желание русских выучить или улучшить свой финский язык, чтобы именно найти место работы, указывает также Пакканен (1995: 8).

Статистически значительные корреляции, касающиеся контактов с финноязычными и факторов языковой идентичности, показывают, что при русской языковой идентичности негативные корреляции наблюдаются между контактами с финноязычными и личным отношением к русскому языку ($r = -.281, p < .01^{**}$) и оценкой о своем знании родного языка ($r = -.302, p < .01^{**}$). Значительная корреляция заметна также между контактами с финноязычными и личным отношением к русской принадлежности ($r = -.194, p < .05^*$). При других факторах русской языковой идентичности корреляции не наблюдается.

Позитивные корреляции заметны между контактами с финноязычными и личным отношением к финскому языку ($r = .479, p < .01^{**}$), личным отношением к финской принадлежности ($r = .344, p < .01^{**}$), отношением к финнам ($r = .393, p < .01^{**}$) и также оценкой о своем знании финского языка ($r = .538, p < .01^{**}$).

Итак, корреляций между контактами с финноязычными и факторами языковой идентичности не заметны так часто как между контактами с русскоязычными и факторами русской языковой идентичности.

4.8 Типы языковой идентичности

Типы языковой идентичности определены исходя из модели Берри об аккультурационных отношениях, т.е. о типах аккультурации (см. 2.5). Берри называет, как мы выше отметили, четыре типа аккультурации: интеграция, ассимиляция, антиассимиляция и маргинализация (Berry

1980, 1990; Berry et al. 1987). Эти типы образуют четыре типа языковой идентичности в настоящем исследовании, пятый тип является неопределенным.

Целью данного анализа – выяснить, какие типы языковой идентичности и аккультурационных отношений можно наблюдать у русскоязычных школьников. В главе 2 уже обсуждалось значение родного языка и культуры для ребенка, и также условия интеграции иммигрантов в Финляндии. В этой главе рассматривается, какие предпосылки для интеграции наблюдаются у участвующих в данном исследовании школьников.

При определении типов языковой идентичности использованы 13 утверждений, касающихся отношения к русскому языку и русской принадлежности, и 11 утверждений, касающихся отношения к финскому языку и финской принадлежности.

Русский язык и русская принадлежность:

*Я не хочу забыть свой родной язык
Важно уметь понимать по-русски
Важно уметь говорить по-русски
Важно уметь читать по-русски
Важно уметь писать по-русски
Я охотнее всего говорю по-русски
Я горжусь своим родным языком
По-моему, я русскоязычный
Я хотел бы лучше знать русский язык
Для меня русский язык самый близкий
Мне стыдно, что я русский
Я хотел бы, чтобы меня считали русским
Я горжусь, что я русский*

Финский язык и финская принадлежность:

*Важно уметь понимать по-фински
Важно уметь говорить по-фински
Важно уметь читать по-фински
Важно уметь писать по-фински
Я охотнее всего говорю по-фински
По-моему, я финноязычный
Я хотел бы лучше знать финский язык
Для меня финский язык самый близкий*

*Я хотел бы, чтобы меня считали финном
Мне нравится жизнь в Финляндии
Я хочу лучше жить в Финляндии, чем в России*

Из школьников учтены те, кто ответил положительно или отрицательно, в зависимости от типа, на минимум 75% утверждений. Мы исходили из того, что две третьих достаточно для выяснения типа языковой идентичности, т.е. 75% ответов показывает основное отношение респондента.

Первый тип – интегрирующий

Первый тип языковой идентичности является положительным по отношению к русскому и финскому языкам и русской и финской принадлежности, т.е. интегрирующий (см. 2.5). Школьники с таким типом идентичности соглашались минимум с 18 (75%) из всех вышеуказанных утверждений (табл. 28).

ТАБЛИЦА 28 Положительное отношение к русскому и финскому языкам и русской и финской принадлежности

Число утверждений (макс. 24)	Количество ответивших	% ответивших
<18	49	40,5
18	32	26,4
19	23	19
20	14	11,6
21	3	2,5
>21	0	0
	121	100

Из таблицы видно, что среди респондентов нет таких, которые согласятся со всеми утверждениями. Минимум с 75% утверждений согласившихся – 59,5%. Исходя из этого можно констатировать, что большая часть школьников относится положительно к обоим языкам. Это желательно с точки зрения развития активного двуязычия, кото-

рое является целью школьного обучения иммигрантов, и интеграции школьников в финское общество (OPS 1994).

Если из указанных 24 утверждений не учесть тех, которые указывают на финскую языковую принадлежность, т.е. утверждения *Я охотнее всего говорю по-фински, По-моему, я финноязычный, Для меня финский язык самый близкий, Я хотел бы, чтобы меня считали финном*, заметно, что число учеников, ответивших положительно на остальные 20 утверждений, увеличивается (табл. 29). Из таблицы 29 видно, что положительно на все 20 утверждений ответивших – 8,3%. Минимум с 75% (15) утверждений согласившихся – 81%. Эти респонденты относятся положительно к русскому и финскому языкам, но считают себя скорее всего русскими по языковой идентичности, чем финнами. С точки зрения двуязычия и интеграции это и желательно, так как цель интеграции – сохранение культурного наследия и родного языка кроме положительного отношения к языку этнического большинства (см. 2.5).

ТАБЛИЦА 29 Положительное отношение к русскому и финскому языкам и русской принадлежности*

Число утверждений (макс. 20)	Количество ответивших	% ответивших
<15	23	19
15	9	7,4
16	13	10,7
17	18	14,9
18	29	24
19	19	15,7
20	10	8,3
	121	100

*Утверждения, касающиеся финской принадлежности, не учтены.

Если из всех 24 утверждений не учитываются утверждения, касающиеся мнения школьников о общем отношении к русскому и финскому языкам (*Важно уметь понимать по-русски, Важно уметь говорить по-русски, Важно уметь читать по-русски, Важно уметь писать по-русски, Важно уметь понимать по-фински, Важно уметь*

говорить по-фински, Важно уметь читать по-фински, Важно уметь писать по-фински), число учеников, ответивших положительно минимум на 75% утверждений – 15,7%. Это подтверждает то, что значительную роль в языковой идентичности играет именно чувство о личной принадлежности к языку.

Интересен вопрос о том, можно ли считать школьников, относящихся положительно к русскому и финскому языкам и русской принадлежности, но отрицательно к финской языковой принадлежности, людьми с двойной языковой идентичностью. На наш взгляд, можно, потому что вышеуказанные данные показывают в свете излагаемой теории, что развитие двойной языковой идентичности является возможным (см. напр. Virta 1994: 31).

Второй тип – антиассимилирующий

Второй тип языковой идентичности является положительным по отношению русского языка и русской принадлежности, но отрицательным по отношению финского языка и финской принадлежности. Такой тип языковой идентичности представляет стратегию антиассимиляции (см. 2.5). В анализе учитываются те школьники, кто ответил положительно на минимум 75% утверждений, касающихся отношения к русскому языку и русской принадлежности и отрицательно на утверждения, касающиеся отношения к финскому языку и финской принадлежности.

Результаты данного анализа показывают (табл. 30), что только семь школьников (5,8%) относятся положительно к русскому языку и русской принадлежности и отрицательно к финскому языку и финской принадлежности. Школьники с такой языковой идентичностью могут поддерживать слишком сильно все, что связано с русской культурой и языком, и отказаться от всего финского, также от языка. Однако, как ранее уже констатировали, число представителей этого типа является маленьким.

ТАБЛИЦА 30 Положительное отношение к русскому языку и русской принадлежности и отрицательное отношение к финскому языку и финской принадлежности

Число утверждений (макс. 24)	Количество ответивших	% отве- тивших
<18	114	94,2
18	4	3,3
19	2	1,7
20	0	0
21	1	0,8
>20	0	0
	121	100

Если из всех 24 утверждений не учитываются те утверждения, которые касаются мнения школьников о жизни в Финляндии и желании знать финский язык, (т.е. утверждения *Я хотел бы лучше знать финский язык, Мне нравится жизнь в Финляндии, Я хочу лучше жить в Финляндии, чем в России*), можно заметить, что число ответивших положительно на утверждения, касающиеся русского языка, и отрицательно на утверждения, касающиеся финского языка, увеличивается (табл. 31). Это значит, что школьники относятся к жизни в Финляндии и к изучению финского языка положительно, но не чувствуют финский язык близким для себя. К такому же выводу пришли также раньше, в главе 4.5.

ТАБЛИЦА 31 Положительное отношение к русскому языку и русской принадлежности и отрицательное отношение к финскому языку и финской принадлежности*

Число утверждений (макс. 21)	Количество ответивших	% отве- тивших
<16	83	68,6
16	19	15,7
17	18	14,9
18	0	0
19	0	0
20	1	0,8
21	0	0
	121	100

*Утверждения о жизни в Финляндии и желании знать финский язык не учтены

Третий тип - ассимилирующий

Третий тип языковой идентичности является отрицательным по отношению к русскому языку и русской принадлежности, и положительным по отношению к финскому языку и финской принадлежности. Такой тип языковой идентичности представляет стратегию ассимиляции (см. 2.5). В анализе учитываются те школьники, кто ответил отрицательно на минимум 75% утверждений, касающихся отношения к русскому языку и русской принадлежности и положительно на утверждения, касающиеся отношения к финскому языку и финской принадлежности.

Из результатов анализа можно сделать вывод, что только два респондента (1,7%) из 121 ответят отрицательно на утверждения, касающиеся русского языка и русской принадлежности, и положительно на утверждения, касающиеся финского языка и финской принадлежности (табл. 32). В действительности ассимиляция может быть более общей стратегией, чем результаты данного исследования показывают, так как в анализе учитывали только отношение к языкам и языковой принадлежности (см. напр. Протасова 1995).

ТАБЛИЦА 32 Отрицательное отношение к русскому языку и русской принадлежности и положительное отношение к финскому языку и финской принадлежности

Число утверждений (макс. 24)	Количество ответивших	% отве- тивших
<18	119	98,3
18	0	0
19	0	0
20	2	1,7
>20	0	0
	121	100

Четвертый тип – маргинализирующий

Четвертый тип языковой идентичности является отрицательным по отношению к русскому и финскому языкам и русской и финской принадлежности. Такой тип языковой идентичности представляет стратегию маргинализации, т.е. отчуждение от обеих культур и этнических групп (см. 2.5). В анализе учитываются те школьники, кто ответил отрицательно на минимум 75% утверждений, касающихся отношения к русскому и финскому языкам и русской и финской принадлежности.

Результаты анализа показывают, что среди школьников нет таких, которые относятся отрицательно к обоим языкам и языковой принадлежности. Те иммигранты, которые относятся отрицательно к своему родному языку и культуре и языку и культуре большинства, могут отчуждаться от обеих групп (Berry et al. 1987; Berry 1990).

Подводя итоги, можно сказать, что по данным анализа положительное отношение к обоим языкам оказалось наиболее общим вариантом: 59,5% респондентов представляют этот тип языковой идентичности (рис. 1).

РИСУНОК 1 Процентное распределение типов языковой идентичности

Положительно к русскому языку и отрицательно к финскому языку относящихся 5,8%, и наоборот, отрицательно к русскому языку и положительно к финскому языку относящихся – 1,7%. Отрицательно к обоим языкам относящихся не наблюдается. Тип языковой идентичности 33% респондентов не объясняется этим анализом. Эти 33%, по всей вероятности, относятся к некоторым факторам положительно, некоторым отрицательно, или не могут выразить свое мнение. Это говорит о том, что школьникам не легко высказать свое мнение о своей языковой и этнической принадлежности. Может быть, они сознательно раньше не думали над вопросами такого типа, или им еще трудно выбрать свою точку зрения из-за того, например, что они только переехали в Финляндию.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования была выяснение языковой и этнической идентичности русскоязычных школьников-девятиклассников. Данную цель достигли, и на все вопросы получили ответ. Из 147 школьников 126 (85,7%) заполнили анкету. Таким образом, репрезентативность в данном исследовании можно считать хорошей и результаты можно обобщить среди русскоязычных девятиклассников.

Используемый метод, анкетный опрос, сделал возможным опросить репрезентативную группу школьников. Недостаток опроса состоит в том, что преобладание количественных методов ограничивает полученную информацию с точки зрения качественных аспектов изучаемого явления. Результаты можно только описывать проводя процентные распределения ответов, но невозможно сказать, почему школьники ответили так, как они ответили. Положения, лежащие на основе ответов, можно только интерпретировать. Путем тематического интервью было бы возможно получить информацию, освещающую качественную сторону изучаемой темы.

Недостатком структурированного опроса является проблема взаимодействия между исследователем и респондентом. Школьники могли понимать некоторые понятия в анкете по-другому, чем задумано исследователем. Об этом свидетельствуют в какой-то степени противоположные ответы в некоторых пунктах, например, на утверждения о культуре. Для этого пилотажное исследование могло бы предложить решение: в ходе пилотажа возможно было бы отработать формулировку вопросов, и также проверить качество анкеты с точки зрения достоверности, надежности и валидности. Недостатком структурированного опроса можно считать и то, что респондент может стараться ответить так, чтобы он и его отношение к изучаемой теме выглядели как можно лучше, или ответить по крайним пунктам в шкале (см. Семенова 1990: 132-133).

Коэффициенты корреляции и достоверности позволяют считать данные исследования надежными и достоверными, и вместе хорошей репрезентативностью объекта исследования, также валидными (см. напр. Erätuuli et al. 1994: 98-99).

Настоящее исследование дало информацию о теме, которая еще мало исследована в Финляндии. Полученная информация помогает нам понимать положения, лежащие в основе русско-финского двуязычия и языковой и этнической идентичности школьников.

Опрос об организации обучения школьников выявил основы и недостатки преподавания русского и финского языков, потребности и проблемы русскоязычных учащихся в финских школах. Основная проблема в учебе заключается в том, что для школьников-иммигрантов нет особого учебного плана. Обучение устроено по-разному. Благополучной ситуация считается, если школьники могут сначала учиться в подготовительном классе под руководством преподавателя, знающего финский и родной язык ученика. Хорошего учебного материала для школьников-иммигрантов нет, и для его составления мало ресурсов. Особое внимание следует обратить и на повышение квалификации преподавателей.

У всех школьников должна быть возможность изучать родной язык и финский язык как второй язык. На преподавание русского языка как родного следует обратить особое внимание, чтобы интерес школьников к изучению родного языка возрос. Важно, чтобы изучение родного языка стало обязательным и уроки устроили вместе с занятиями других дисциплин.

Результаты данного исследования позволяют сделать вывод, что русскоязычные школьники относятся положительно к своему родному языку и русскому происхождению. Также к русским и изучению русского языка относятся положительно.

Общее мнение о русском языке является немного более положительным, чем значение родного языка для себя. К изучению русского языка не относятся так положительно, как к языку в целом. Школьники считают, что в получении работы владение русским языком не играет такую значительную роль как владение финским языком.

Отношение школьников к финскому языку отличается в большей степени по сравнению с отношением к русскому языку и культуре. Общая картина о значении финского языка для себя является отрицательной, то есть большинство школьников не считают финский язык близким для себя. Общее мнение о финском языке является более положительным, чем значение финского языка для себя. К изучению финского языка не относятся так положительно как к языку в целом. Далее, к финскому языку и к его изучению не относятся так положительно как к изучению русского языка и к русскому языку в целом, хотя большинство (74,3%) респондентов хотело больше изучать финский язык в школе. Жизнь в Финляндии информанты считают удобной, и в Финляндии живут лучше, чем в России. На это, вероятно, оказывает влияние нестабильная экономическая и политическая ситуация в России. Многие могут считать жизнь в России тяжелой и опасной.

Анализ ответов на утверждения, касающиеся отношения к русской и финской принадлежности и к русским и финнам, приводит к выводу о том, что по этнической идентичности респонденты чаще русские чем финны, хотя многим было трудно высказать свое мнение. Эти результаты говорят, с одной стороны, о безусловности языковой и этнической идентичности: школьники хотят быть или русскими или финнами, но, с другой стороны, 42,1% респондентов высказали, что не имеет значения, считают ли их русскими или финнами. Оказывается, что вопрос об этнической идентификации трудный, школьникам не легко высказать свое мнение. На желание идентифицировать себя с русскими и финнами воздействуют как индивидуальные потребности, так и мнения окружения – отношение финнов и других русских.

Отношение респондентов к русским оказалось более положительным, чем к финнам, но многие считали трудным ответить, какими финны являются по их мнению. На это влияет, наверно то, что у русских школьников мало контактов с финскими сверстниками. По мнению школьников, им трудно вступать в контакты с финнами. Также преподаватели заметили, что русские часто проводят время между собой.

Школьники ответили, что они имеют чаще контакты с русскоязычными, чем финноязычными. Они также говорят больше на русском языке в свободное время с друзьями и дома с родителями и сестрами и братьями. На финском языке они говорят больше только в школе на уроках.

Знания русского языка школьники оценили высоко, хотя у некоторых, по своему мнению, вообще нет готовности справиться на русском языке. Умение понимать и говорить на родном языке оценили выше, чем умение писать и читать. Это говорит о том, что родной язык употребляется чаще в общении, а навыки письма и чтения не поддерживаются целесообразно. Знание финского языка оценили ниже, чем знание русского языка. Это понятно, так как из участников

опроса почти 20% переехали в 1997 году, некоторые только месяца два перед опроса.

При рассмотрении языковой идентичности и влияющих на нее факторов, заметили, что девушки и юноши ответили одинаково на утверждения, касающиеся языковой и этнической принадлежности. Страна отправления школьников влияет на языковую идентичность только в том, что переехавшие из России относятся к финнам более положительно, чем переехавшие из других республик бывшего Советского Союза.

Обучение родному языку влияет на языковую идентичность: те школьники, которые не обучаются родному языку, относятся более положительно к русскому языку. На это может влиять отношение к преподавателю и организации обучения: отрицательное отношение может вызывать негативные чувства к языку в общем.

Также год иммиграции воздействует на языковую идентичность: раньше переехавшие относятся к финскому языку более положительно. Они также оценивают свое знание финского языка выше, но знание русского языка ниже позднее переехавших. Это указывает на то, что обучения русскому языку не достаточно для развития и поддержания родного языка.

Оценка школьников о своем знании языков имеет влияние на языковую идентичность в том отношении, что высокая оценка знания русского языка влияет положительно на его значение и на русскую принадлежность для себя. Школьники относятся к изучению родного языка тем положительнее, чем выше они оценивают свое умение справиться на родном языке. Если школьник, в свою очередь, оценивает свое знание финского языка высоко, то финский язык является близким для него, а русский нет.

На основе анализа стало заметно, что также язык общения дома влияет на языковую идентичность. Говорящие дома только на финском или на финском и русском языках, относятся к финскому языку и финнам более положительно, и оценивают свое знание фин-

ского языка выше, чем говорящие дома только на русском языке. Только на русском языке говорящие, в свою очередь, относятся к русскому языку и его изучению более положительно, чем говорящие на финском или на обоих языках.

При рассмотрении соотношения между контактами и языковой идентичностью было заметно, что школьники, имеющие контакты с русскоязычными, являются скорее всего русскими по языковой идентичности, чем финнами. Они относятся только к финскому языку на общем уровне и к жизни в Финляндии положительно, а к финскому языку на личном уровне и к финнам отрицательно. Те школьники, у которых есть контакты с финноязычными, относятся положительно к финскому языку и финской принадлежности и к финнам, а отрицательно к русскому языку на личном уровне и к русской принадлежности. Эти результаты указывают на то, что контакты с финноязычными воздействуют больше на ассимиляцию, чем на интеграцию с финнами.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что школьники не относятся так отрицательно к своему родному языку и русскому происхождению, как предполагается (Pekkinen 1995, 1996). Среди школьников существует также такие, которые относятся отрицательно к русскому языку и русской принадлежности, и желают ассимилироваться с финнами, но они составляют только маленькую часть. Анализ типов языковой идентичности, т.е. аккультурационных стратегий, позволил сделать вывод, что интеграционная стратегия является самой типичной. Количество желающих ассимилироваться и антиассимилироваться – только 7,5%, и никто не представляет маргинализирующего типа.

По полученным результатам можно предположить, что у русских школьников есть хорошая возможность стать двуязычными. Хотя они не считают финский язык близким для себя, на общем уровне они относятся к нему положительно и хотят изучать его больше. С точки зрения интеграции в общество, этого достаточно. С другой стороны,

малочисленные контакты с финнами позволяют спросить, можно ли интегрироваться в общество, не имея контактов и с финнами? На этот вопрос трудно ответить, так как есть индивидуальные различия, и на интеграцию воздействуют также, например, отношение семьи, общества и место жительства.

Проведенное исследование оставляет еще много вопросов без ответа. Мы получили ответ на вопросы, как школьники относятся к языкам, носителям языков и также к языковой и этнической принадлежности. Мы также знаем, как они оценивают свое знание языков и контакты с финно- и русскоязычными, и какие аккультурационные стратегии наблюдаются среди них, но неизвестно, почему они относятся так, и какие факторы могут еще оказывать влияние на формирование языковой и этнической идентичности. Мы также не знаем, как младшие школьники относятся к вопросам исследования, какие факторы, например, отношение родителей, влияют на их языковую и этническую идентификацию. Формирование двуязычия и языковой и этнической идентичности многостороннее явление, которое невозможно выяснить в одном исследовании, но теперь мы уже знаем немного больше о нем.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахтин, М.М. 1979. *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство.
- Девятко, И.Ф. 1998. *Методы социологического исследования*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
- Дьячков, М.В. 1996. *Миноритарные языки в полиэтнических (многонациональных) государствах*. Москва: ИНПО.
- Ионин, Л.Г. 1996. *Социология культуры*. Москва: Логос.
- Кармин, А.С. 1997. *Основы Культурологии. Морфология культуры*. Санкт-Петербург: Лань.
- Культурология. XX век*. 1997. Словарь. Санкт-Петербург: Университетская книга.
- Лайхиала-Канкайнен, С. 1997. Язык и культура в межкультурном взаимодействии. Лайхиала-Канкайнен, С. & Расчетина, С.А. (под ред.) *Языковые контакты*. Университет г. Ювяскюля. Научный центр прикладной лингвистики, 7-23.
- Лаллукка, С. 1997. *Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов*. Санкт-Петербург: Европейский Дом.
- Леппяхо, Т. 1997. Русский как язык матери — О языковой идентичности детей русских семей в Финляндии. Лайхиала-Канкайнен, С. & Расчетина, С.А. (под ред.) *Языковые контакты*. Университет г. Ювяскюля. Научный центр прикладной лингвистики, 133-143.
- Миловидова, О. 1997. Финский язык как первый иностранный в русскоязычной школе. Лайхиала-Канкайнен, С. & Расчетина, С.А. (под ред.) *Языковые контакты*. Университет г. Ювяскюля. Научный центр прикладной лингвистики, 75-83.

- Мой родной язык – русский. Преподавание родного языка переселенцам в Финляндии.* 1997. Хельсинки: Главное управление просвещения.
- Новицкий, Е. 1997. Нужен ли Финляндии Русский язык? *Вестник* 5, 6-7.
- Пакканен, С. 1995. Я финский бы выучил, только... *Вестник* 5, 8-9.
- Пронина, Г. 1994. Два языка – пара. Как воспитать ребенка двуязычным – основная тема семинара в Турку. *Вестник* 10, 7-9.
- Протасова, Е. 1994. "Мне это не майсту", На каком языке в Финляндии говорят по-русски. *Вестник* 11, 7-9.
- Протасова, Е. 1995. Существует ли двуязычное воспитание? *Вестник* 11, 16-18.
- Радугин, А.А. (отв.ред.)1996. *Культурология*. Москва: Центр.
- Рождественский, Ю.В. 1996. *Введение в культуроведение*. Москва: ЧеРо.
- Семенова, Л.А. 1990: Проблемы интерпретации данных международных сравнительных исследований. *Социологические исследования*, № 10, 129-137.
- Супрун, А.Е. 1996. *Лекции по теории речевой деятельности*. Минск: Белорусский фонд Сороса.
- Alitolppa-Niitamo, A. 1993. *Kun kulttuurit kohtaavat*. Suomen Mielenterveysseura ja Sairaanhoidajien koulutussäätiö. Keuruu: Otava.
- Berry, J.W. 1980. Acculturation as Varieties of Adaptation. Padilla, A.M. (ed.) *Acculturation. Theory, Models and Some New Findings*. AAAS Selected Symposium 39. Boulder: Westview Press, 9-25.
- Berry, J.W. 1990. Psychology of Acculturation. Berman, J.J. (ed.) *Cross-Cultural Perspectives*. Nebraska Symposium on Motivation 1989, 37. University of Nebraska, Lincoln, 201-234.
- Berry, J.W, Kim, U., Minde, T. & Mok, D. 1987. Comparative Studies of Acculturative Stress. *International Migration Review* 21 (3), 491-511.

- Domander, M. 1994. *Kulttuuritausta ja maahanmuuttajakoulutuksen tuloksellisuus*. Siirtolaistutkimuksia A 17. Siirtolaisinstituutti. Jyväskylä: Gummerus.
- Erickson, H. 1993. Kieleni on kotini: tutkimus ala-asteen kaksikielisten oppilaiden kielellisestä identiteetistä. Jyväskylän yliopiston opettajankoulutuslaitos. Pro gradu –tutkielma.
- Erätuuli, M., Leino, J. & Yli-Luoma, P. 1994. *Kvantitatiiviset analyysimenetelmät ihmistieteissä*. Helsinki: Kirjayhtymä.
- Forsander, A. 1994. Kulttuuri on tulkintaa. Forsander, A., Ekholm, E. & Saleh, R (toim.) *Monietninen työ: haaste ammattitaidolle*. Helsingin yliopiston Lahden tutkimus- ja koulutuskeskuksen täydennyskoulutusjulkaisuja 9, 7-11.
- Fremer, M. & Nyholm, L. 1997. Nordiska språk som identitet. *Norden i Europa. Brott eller kontinuitet?* Erasmusseminarium för skandinavister 16.-21.9.1996. Meddelanden från Institutionen för nordiska språk och nordisk litteratur vid Helsingfors universitet. B17, 66-75.
- Gardner, R.C. & Lambert, W.E. 1972. *Attitudes and Motivation in Second-Language Learning*. Rowley, MA: Newbury House.
- Geber, E. 1995. Identiteetistä ja kaksikielisyydestä. Rekola, N. (toim.) *Vieraskielisten oppilaiden äidinkieli. Opetussuunnitelman laatimisesta ja opetuksesta*. Helsinki: Opetushallitus, 19-25.
- Halinoja, R. 1996. Kouluttautuminen monikulttuurisuuteen. Salo-Lee, L., Malmberg, R. & Halinoja, R. (toim.) *Me ja muut. Kulttuurienvälinen viestintä*. Helsinki: Yle-opetuspalvelut, 115-131.
- Isoherranen, S. 1997. Stereotyytiat kulttuuri-identiteetin muodostajina. Venäläisten koululaisten kulttuuri-identiteetti ja stereotyytiat lähialueiden kansoista. Jyväskylän yliopisto. Soveltavan kielitieteen pro gradu –tutkielma.
- Jaakkola, M. 1995. *Suomalaisten kiristyvät ulkomaalaisasenteet*. Työministeriö. Työpoliittinen tutkimus 101. Helsinki: Painatuskeskus.
- Jasinskaja, I. 1996. Venäjänkielisenä Suomessa ja suomalaisessa koulussa. Ruuska, H. & Tuomi, S.-M. (toim.) *Moneja baareja: tiellä toimivaan kaksikielisyyteen*. ÄOL:n vuosikirja XLII, 53-57.
- Jasinskaja-Lahti, I. & Liebkind, K. 1997. *Maahanmuuttajien sopeutuminen pääkaupunkiseudulla. Sosiaalipsykologinen näkökulma*. Helsingin kaupungin tilastokeskuksen tutkimuksia 9.

- Korkiasaari, J. 1986. *Paluuoppilaiden sopeutuminen*. Siirtolaistutkimuksia A 13. Turku.
- Kosonen, L. 1994. Vietnamilainen oppilas kahden kulttuurin välissä. Liebkind, K. (toim.) *Maahanmuuttajat: Kulttuurien kohtaaminen Suomessa*. Helsinki: Hakapaino, 192-223.
- Kraemer, R., Zisenwine, D., Keren, M.L. & Schers, D. 1995. A study of Jewish adolescent Russian immigrants to Israel: language and identity. *International Journal of the Sociology of language* 116, 153-159.
- Laine, E. 1995. Assimilaatio, integraatio, separaatio...? Kaksikielisten kieliryhmäasenteista Suomessa. Jussila, J. & Ojala, R. (toim.) *Rajanylityksiä: monipuolistuva kasvatustutkimus tieteiden kentässä*. XVI Kasvatustieteen päivät Rovaniemellä 24.-26.11.1994. Lapin yliopiston kasvatustieteellisiä julkaisuja C. Katsauksia ja puheenvuoroja 10, 287-297.
- Laine, E. & Pihko, M-K. 1991. *Kieliminä ja sen mittaaminen*. Jyväskylän yliopisto. Kasvatustieteiden tutkimuslaitoksen julkaisusarja A. Tutkimuksia 47.
- Lange, A. & Westin, C. 1981. *Etnisk diskriminering och social identitet. Forskningsöversikt och teoretisk analys*. Stockholm: LiberFörlag.
- Latomaa, S. & Tuomela, V. 1993. Suomi toisena vai vieraana kielenä? *Virittäjä* 97, 238-245.
- Liebkind, K. 1988. *Me ja muukalaiset – ryhmärajat ihmisten suhteissa*. Helsinki: Gaudeamus.
- Liebkind, K. 1994a. Maahanmuuttajat ja kulttuurien kohtaaminen. Liebkind, K. (toim.) *Maahanmuuttajat: Kulttuurien kohtaaminen Suomessa*. Helsinki: Hakapaino, 21-49.
- Liebkind, K. 1994b. Vietnamilaisena pakolaisena Suomessa. Liebkind, K. (toim.) *Maahanmuuttajat: Kulttuurien kohtaaminen Suomessa*. Helsinki: Hakapaino, 162-191.
- Liebkind, K. 1996. Acculturation and Stress. Vietnamese Refugees in Finland. *Journal of Cross-Cultural Psychology* 27 (2), 161-180.
- Liebkind, K. 1997. Möten mellan kulturidentiteter. *Norden i Europa. Brott eller kontinuitet?* Erasmusseminarium för skandinavister 16.-21.9.1996. Meddelanden från Institutionen för nordiska språk och nordisk litteratur vid Helsingfors universitet. B17, 44-55.

- Matinheikki-Kokko, K. 1997. Monikulttuurinen Suomi. Pitkänen, P. (toim.) *Näkökulmia monikulttuuriseen Suomeen*. Helsinki: Edita, 9-20.
- Mikkola, P. & Heino, L. 1997. *Maahanmuuttajalasten sopeutuminen peruskouluun*. Turun yliopiston kasvatustieteiden tiedekunta. Julkaisusarja A: 178. Turun opettajankoulutuslaitos.
- OPS= *Opetussuunnitelman perusteet* 1994. Helsinki: Opetushallitus.
- Ouvinen-Birgerstam, P. 1984. *Identitetsutveckling hos barn. En jämförelse mellan finska, jugoslaviska och svenska barn*. Lund: Studentlitteratur.
- Paavola, L. 1987. *Talar ni svenska vai puhunko suomea? Kaksikielisen helsinkiläisen kielellinen identiteetti ja valintatilanteet*. Tampereen yliopiston suomen kielen ja yleisen kielitieteen laitos.
- Padilla, A.M. 1980. The Role of Cultural Awareness and Ethnic Loyalty in Acculturation. Padilla, A.M. (ed.) *Acculturation. Theory, Models and Some New Findings*. AAAS Selected Symposium 39. Boulder: Westview Press, 47-84.
- Parikka, K. 1995. Kaksikielisten identiteetti – suomenruotsalaisten nuorten kokemana. Jussila, J. & Ojala, R. (toim.) *Rajanylityksiä: monipuolistuva kasvatustutkimus tieteiden kentässä*. XVI Kasvatustieteen päivät Rovaniemellä 24.-26.11.1994. Lapin yliopiston kasvatustieteellisiä julkaisuja C. Katsauksia ja puheenvuoroja 10, 299-308.
- Pekkinen, N. 1995. Oman kulttuurin kuva – venäjän kielen opetus Vantaalla. Rekola, N. (toim.) *Vieraskielisten oppilaiden äidinkieli, Opetussuunnitelman laadimisesta ja opetuksesta*. Helsinki: Opetushallitus, 81-89.
- Pekkinen, N. 1996. Maahanmuuttajat Peltolan koulussa – Venäjältä ja entisestä Neuvostoliitosta muuttaneiden lasten integraatio. *How to help minority children to become multilingual. Pohjoismaisia teitä monikielisyyteen. Danmark, Island, Sverige, Norge, Suomi*. Helsinki: Hakapaino, 75-82.
- Pihko, M-K. 1987. Kielipää vai kieliminä? *Tempus* 7, 4-5.
- Puusaari, H.1997. Kulttuurinmuutos koettelee maahanmuuttajaa: psykososiaalinen kohtaaminen. Pitkänen, P. (toim.) *Näkökulmia monikulttuuriseen Suomeen*. Helsinki: Edita, 21-32.
- Rekola, N. 1995. Vieraskielisten oppilaiden äidinkielen opetuksesta Suomessa. Rekola, N. (toim.) *Vieraskielisten oppilaiden äidinkieli. Opetussuunnitelman laadimisesta ja opetuksesta*. Helsinki: Opetushallitus, 6-9.
- Romaine, S. 1995. *Bilingualism*. 2nd ed. Oxford: Blackwell Publishers.

- Sajavaara, K. 1994. Äidinkieli vieraan kielen käyttämisen perustana. Eskola, V. & Lukkarinen, T. (toim.) *Kieli on, sopii sanoa*. Äidinkielen opettajain vuosikirja XL, 19-28.
- Sajavaara, K. 1997. Language attitudes in Finland. Paper presented at the 1997 AAAL Conference, Orlando, Florida.
- Salo-Lee, L. 1996. Kieli, kulttuuri ja viestintä. Salo-Lee, L., Malmberg, R. & Hali-noja, R. (toim.) *Me ja muut. Kulttuurienvälinen viestintä*. Helsinki: Yle-opetuspalvelut, 6-35.
- Saunders, G. 1988. *Bilingual Children: from Birth to Teens*. 2 nd ed. Clevedon: Multilingual Matters.
- Schumann, J.H. 1978. The Acculturation Model For Second-Language Acquisition. Gingras, R.C. (ed.) *Second Language Acquisition & Foreign Language Teaching*. Arlington. Center for Applied Linguistics, 27-50.
- Scollon, R. & Scollon, S.W. 1995. *Intercultural Communication. A Discourse Approach*. Oxford: Blackwell.
- Sinko, P. 1995. Millainen on vierskielisten oppilaiden äidinkielen opetussuunnitelma? Rekola, N. (toim.) *Vieraskielisten oppilaiden äidinkieli, Opetussuunnitelman laatimisesta ja opetuksesta*. Helsinki: Opetushallitus, 11-18.
- Skutnabb-Kangas, T. 1988. *Vähemmistö, kieli ja rasismi*. Helsinki: Gaudeamus.
- Spolsky, B. 1989. *Conditions for Second Language Learning. Introduction to a general theory*. Oxford: Oxford University Press.
- Sue, D.W. & Sue, D. 1990. *Counseling the Culturally Different. Theory and Practice*. Second edition. New York: John Wiley & Sons.
- Suhonen, S. 1996. Jyväskylän venäläiset. Akkulturoitunut vai integroitunut vähemmistöryhmä? Jyväskylän yliopisto. Etnologian pro gradu -tutkielma.
- Suni, M. 1996. *Maahanmuuttajaoppilaiden suomen kielen taito peruskoulun päättövaiheessa*. Opetushallitus. Moniste 11.
- Suomeen kotiutuminen. Maahanmuuttajan opas* 1994. Ulkomaalaisten kriisikeskus, Suomen mielenterveysseura. SMS-Tuotanto Oy.
- Tandefelt, M. 1997. Några ord om språkets identitetskapande rol. *Norden i Europa. Brott eller kontinuitet?* Erasmusseminarium för skandinavister 16.-21.9.1996. Meddelanden från Institutionen för nordiska språk och nordisk litteratur vid Helsingfors universitet. B17, 56-65.

- Ter-Minasova, S. G. 1994. Language as a Tool of Culture. Marsh, D. & Salo-Lee, L. (eds.) *SIETAR EUROPA 94 Proceedings. Europe on the Move. Fusion or Fission*. Jyväskylä: University of Jyväskylä, 149-153.
- Toivanen, R. 1995. Kieli on avain ja lukko. Äidinkielen, maailmankatsomuksen ja kulttuurin säilyttämisen merkitys ja oikeutus. *Siirtolaisuus – Migration* 4, 13-20.
- Trenholm, S. & Jensen, A. 1992. *Interpersonal Communication*. Second edition. Belmont, California: Wadsworth Publishing Company.
- Virta, E. 1989. *Hur är det att vara finländare? Etnisk identitet hos återflyttande och andra finländska ungdomar*. Stockholms universitet. Centrum för invanring-forskning: Akademitryck AB.
- Virta, E. 1994. *Tvåspråkighet, tänkande och identitet. Studier av finska barn i Sverige och Finland*. Del 1. Sammanfattning. Stockholms universitet. Psykologiska institutionen.
- Wolf-Knuts, U. 1995. Den mångbottnade identiteten. Ståhlberg, K. (red.) *Finlandssvensk identitet och kultur*. Meddelanden från ekonomisk-statsvetenskapliga fakulteten vid Åbo Akademi. Institutionen för offentlig förvaltning. Ser. A:441, 1-24.
- Wroblewska-Pawlak, K. 1994. Is it Possible to Become a «Real» Bilingual, a «Real» Bicultural? Marsh, D. & Salo-Lee, L. (eds.) *SIETAR EUROPA 94 Proceedings. Europe on the Move. Fusion or Fission*. Jyväskylä: University of Jyväskylä, 164-169.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Опрос для школьников на русском языке

Уважаемый участник опроса,

Я провожу исследование, цель которого выяснить отношение школьников к русскому и финскому языкам, к русской и финской культурам. Прошу тебя ответить на следующие вопросы тщательно. Ты можешь ответить на вопросы анонимно. Ответы останутся полностью конфиденциальными и они используются только в исследовательских целях. Попытайся ответить на все вопросы. Благодарю за участие в моей работе!

Санна Исканиус
студентка кафедры русского
языка и литературы
Университета г. Ювяскюля

I

Отметь кружочком подходящий для тебя вариант или напиши ответ после вопроса.

1. Пол 1 девушка
 2 юноша
2. Год рождения _____ Страна рождения _____
3. Школа _____ Класс _____
4. Твой родной язык _____
5. Когда ты переехал(а) в Финляндию? Год _____ месяц _____
6. Из какой страны ты переехал(а) в Финляндию? _____
7. Страна рождения отца _____
Страна рождения матери _____
8. Родной язык отца _____
Родной язык матери _____
Родной язык бабушек _____
Родной язык дедушек _____
9. На каких языках у вас говорят дома? _____

II

На каком языке ты говоришь больше? Отметь кружочком вариант 1 = русский язык, 2 = финский язык, 3 = не могу сказать. Если какой-то вопрос не касается тебя, то оставь его без кружочка.

	на русс- ком языке	на финс- ком языке	не могу сказать
1. На уроках я говорю больше	1	2	3
2. На переменах я говорю больше	1	2	3
3. Со своим лучшим другом / со своей лучшей подругой я говорю больше	1	2	3
4. С сестрами и братьями я говорю больше	1	2	3
5. Мои сестры и братья говорят со мной больше	1	2	3
6. Я говорю с матерью больше	1	2	3
7. Мать говорит со мной больше	1	2	3
8. Я говорю с отцом больше	1	2	3
9. Отец говорит со мной больше	1	2	3
10. Дома я читаю больше	1	2	3

С кем ты общаешься? Отметь кружочком подходящий для тебя вариант (1-5) каждого из вопросов, поставленных ниже. Варианты следующие:

1= никогда
2= редко
3= временами
4= часто
5= очень часто

1. Как часто ты в ежедневной жизни встречаешься с
русскоязычными людьми?	1	2	3	4	5
2. Как часто у вас дома бывают русскоязычные гости?	1	2	3	4	5
3. Как часто ты проводишь свободное время с
русскоязычными сверстниками?	1	2	3	4	5

1= никогда
 2= редко
 3= временами
 4= часто
 5= очень часто

4. Как часто ты в ежедневной жизни встречаешься с финноязычными людьми? 1 2 3 4 5
5. Как часто у вас дома бывают финноязычные гости? 1 2 3 4 5
6. Как часто ты проводишь свободное время с финноязычными сверстниками? 1 2 3 4 5
7. У тебя есть друзья, которые говорят на других языках, чем на русском и на финском? да / нет. Если да, то на каких языках? _____
-

III

Как ты относишься к языку и культуре? Прочитай следующие утверждения и отметь кружочком тот вариант (1-5), который лучше характеризует твое собственное мнение. Варианты следующие:

1 = вообще не согласен / не согласна
 2 = не согласен / не согласна
 3 = трудно сказать
 4 = согласен / согласна до некоторой степени
 5 = вполне согласен / согласна

1. Я не хочу забыть свой родной язык. 1 2 3 4 5
2. Важно, чтобы люди знали свою культуру. 1 2 3 4 5
3. Важно уметь понимать по-русски. 1 2 3 4 5
4. Важно уметь говорить по-русски. 1 2 3 4 5
5. Важно уметь читать по-русски. 1 2 3 4 5
6. Важно уметь писать по-русски. 1 2 3 4 5
7. Я охотнее всего говорю на русском языке. 1 2 3 4 5
8. Мой родной язык - язык великого народа. 1 2 3 4 5

- 1 = вообще не согласен / не согласна
 2 = не согласен / не согласна
 3 = трудно сказать
 4 = согласен / согласна до некоторой степени
 5 = вполне согласен / согласна

9. Мне не важно сохранить обычай своей культуры.	1 2 3 4 5
10. Я горжусь своим родным языком.	1 2 3 4 5
11. По-моему, русская культура является угрозой для финской культуры.	1 2 3 4 5
12. По-моему, я русскоязычный / русскоязычная.	1 2 3 4 5
13. Я хотел(а) бы больше изучать русский язык в школе.	1 2 3 4 5
14. Мой родной язык красивый.	1 2 3 4 5
15. Мне легко учить русский язык.	1 2 3 4 5
16. Я хотел(а) бы лучше знать русский язык.	1 2 3 4 5
17. Для меня русский язык самый близкий.	1 2 3 4 5
18. По-моему, интересно изучать русский язык.	1 2 3 4 5
19. По-моему, знающие русский язык имеют лучшее будущее.	1 2 3 4 5
20. По-моему, не владеющие русским языком имеют ограниченные возможности в получении работы.	1 2 3 4 5
21. Мне больше нравится изучать русский язык, чем финский язык.	1 2 3 4 5
22. Важно уметь понимать по-фински.	1 2 3 4 5
23. Важно уметь говорить по-фински.	1 2 3 4 5
24. Важно уметь читать по-фински.	1 2 3 4 5
25. Важно уметь писать по-фински.	1 2 3 4 5
26. Я охотнее всего говорю на финском языке.	1 2 3 4 5
27. Финский язык - язык великого народа.	1 2 3 4 5
28. По-моему, я финноязычный / финноязычная.	1 2 3 4 5
29. Я хотел(а) бы больше изучать финский язык.	1 2 3 4 5
30. Финский язык красивый.	1 2 3 4 5
31. Мне легко учить финский язык.	1 2 3 4 5
32. Я хотел(а) бы лучше знать финский язык.	1 2 3 4 5

- 1 = вообще не согласен / не согласна
 2 = не согласен / не согласна
 3 = трудно сказать
 4 = согласен / согласна до некоторой степени
 5 = вполне согласен / согласна

33. Для меня финский язык самый близкий. 1 2 3 4 5
 34. По-моему, интересно изучать финский язык. 1 2 3 4 5
 35. По-моему, знающие финский язык имеют лучшее будущее. 1 2 3 4 5
 36. По-моему, не владеющие финским языком имеют ограниченные возможности в получении работы. 1 2 3 4 5
 37. Мне больше нравится изучать финский язык, чем русский язык. 1 2 3 4 5
 38. По-моему, это хорошо, что я умею говорить и на русском, и на финском языках. 1 2 3 4 5

IV

Как ты справляешься со следующими задачами? Отметь кружочком тот вариант (1-5), который лучше всего характеризует твое умение справиться с задачами, указанными ниже, на русском и на финском языках. Варианты следующие:

- 1 = вообще не смогу
 2 = довольно слабо
 3 = неплохо
 4 = довольно хорошо
 5 = очень хорошо

1. Написать письмо, записку знакомому
 по-русски 1 2 3 4 5
 по-фински 1 2 3 4 5
2. Читать новости в ежедневной газете
 по-русски 1 2 3 4 5
 по-фински 1 2 3 4 5
3. Читать книгу
 по-русски 1 2 3 4 5
 по-фински 1 2 3 4 5

1 = вообще не смогу
 2 = довольно слабо
 3 = неплохо
 4 = довольно хорошо
 5 = очень хорошо

4. Понимать, что в магазине говорят мне
по-русски	1	2	3	4	5
по-фински	1	2	3	4	5
5. Понимать, что в учреждениях говорят мне
по-русски	1	2	3	4	5
по-фински	1	2	3	4	5
6. Понимать новости по радио
по-русски	1	2	3	4	5
по-фински	1	2	3	4	5
7. Понимать простой разговор
по-русски	1	2	3	4	5
по-фински	1	2	3	4	5
8. Разговаривать с приятелем, знакомым
по-русски	1	2	3	4	5
по-фински	1	2	3	4	5
9. Разговаривать с продавщицами и работниками на почте
по-русски	1	2	3	4	5
по-фински	1	2	3	4	5
10. Разговаривать по телефону
по-русски	1	2	3	4	5
по-фински	1	2	3	4	5
11. Разговаривать с учителями
по-русски	1	2	3	4	5
по-фински	1	2	3	4	5

V

Что ты думаешь о себе и других? Прочитай следующие утверждения и отметь кружочком тот вариант (1-5), который лучше характеризует твое собственное мнение. Варианты следующие:

- 1 = вообще не согласен / не согласна
 2 = не согласен / не согласна
 3 = трудно сказать
 4 = согласен / согласна до некоторой степени
 5 = вполне согласен / согласна

1. Русские умные.	1 2 3 4 5
2. Русские ленивые.	1 2 3 4 5
3. Русские талантливые.	1 2 3 4 5
4. Русские гостеприимные.	1 2 3 4 5
5. Русские жадные.	1 2 3 4 5
6. Мне стыдно, что я русский / русская.	1 2 3 4 5
7. Мне нравится жизнь в России.	1 2 3 4 5
8. Я хотел(а) бы лучше жить в России, чем в Финляндии.	1 2 3 4 5
9. Я восхищаюсь русскими.	1 2 3 4 5
10. Я хотел(а) бы, чтобы меня считали русским / русской.	1 2 3 4 5
11. Я горжусь, что я русский / русская.	1 2 3 4 5
12. Мне легко познакомиться с русскими сверстниками.	1 2 3 4 5
13. Мои родители считают, что русским языком можно заниматься меньше.	1 2 3 4 5
14. Финны умные.	1 2 3 4 5
15. Финны ленивые.	1 2 3 4 5
16. Финны талантливые.	1 2 3 4 5
17. Финны гостеприимные.	1 2 3 4 5
18. Финны жадные.	1 2 3 4 5
19. Мне нравится жизнь в Финляндии.	1 2 3 4 5
20. Я хочу лучше жить в Финляндии, чем в России.	1 2 3 4 5
21. Я восхищаюсь финнами.	1 2 3 4 5
22. Я хотел(а) бы, чтобы меня считали финном / финкой.	1 2 3 4 5

- 1 = вообще не согласен / не согласна
2 = не согласен / не согласна
3 = трудно сказать
4 = согласен / согласна до некоторой степени
5 = вполне согласен / согласна

23. Мне легко познакомиться с финскими сверстниками. 1 2 3 4 5
24. Мои родители считают, что финским языком можно
заниматься меньше. 1 2 3 4 5
25. Не имеет значения, считают ли меня русским / русской или
финном / финкой. 1 2 3 4 5

ЭТО ВСЕ! СПАСИБО ЗА ТВОЮ ПОМОЩЬ!

Еще раз просмотрите анкету и проверьте, ответил(а) ли вы на каждый вопрос.

Я хотела бы еще побеседовать с некоторыми участниками опроса. Напишите свое имя и фамилию, если вы готовы(а) к беседе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Опрос для школьников на финском языке

Hyvä kyselyyn vastaaja

Tarkoitukseni on tämän kyselylomakkeen avulla selvittää oppilaiden suhtautumista suomen ja venäjän kieleen ja kulttuuriin. Toivon sinun vastaavan kyselyyn huolellisesti, koska vastauksesi on minulle todella tärkeä. Voit vastata kyselyyn nimettömänä. Vastaukset käsitellään luottamuksellisesti ja niitä käytetään vain tähän tutkimukseen.

Kiitos yhteistyöstäsi!

Sanna Iskanius

Venäjän kielen laitos

Jyväskylän yliopisto

I

Ympyröi oikea vaihtoehto tai kirjoita vastaus kysymyksen jälkeen.

1. Sukupuoli 1 tyttö
2 poika
2. Syntymävuosi _____ Syntymäpaikka _____
3. Koulu _____ Luokka _____
4. Äidinkielesi _____
5. Milloin olet muuttanut Suomeen? Vuosi _____ kuukausi _____
6. Mistä maasta olet muuttanut Suomeen? _____
7. Isän syntymäpaikka _____
Äidin syntymäpaikka _____
8. Isän äidinkieli _____
Äidin äidinkieli _____
Isoäitien äidinkieli _____
Isoisien äidinkieli _____
9. Mitä kieliä kotonasi puhutaan? _____

II

Kumpaa kieltä käytät enemmän? Ympyröi oikea vaihtoehto 1= venäjä, 2= suomi, 3= en osaa sanoa. Jos jokin asia ei koske sinua, jätä se kohta tyhjäksi.

	venäjää	suomea	en osaa sanoa
1. Puhun koulun oppitunneilla enemmän	1	2	3
2. Puhun koulun välitunneilla enemmän	1	2	3
3. Puhun parhaan ystäväni kanssa enemmän	1	2	3
4. Puhun sisaruksilleni enemmän	1	2	3
5. Sisarukseni puhuvat minulle enemmän	1	2	3
6. Puhun äidilleni enemmän	1	2	3
7. Äitini puhuu minulle enemmän	1	2	3
8. Puhun isälleni enemmän	1	2	3
9. Isäni puhuu minulle enemmän	1	2	3
10. Luen kotona enemmän	1	2	3

Millaisia ihmisiä tapaat? Ympyröi itsellesi sopiva vaihtoehto (1-5) jokaisen allaolevan kysymyksen kohdalla. Vaihtoehdot ovat seuraavat:

1= ei koskaan
2= harvoin
3= silloin tällöin
4= usein
5= hyvin usein

1. Kuinka usein tapaat venäjänkielisiä ihmisiä?	1	2	3	4	5
2. Kuinka usein kotonasi käy venäjänkielisiä vieraita?	1	2	3	4	5
3. Kuinka usein vietät vapaa-aikaa venäjänkielisten ikätovereiden kanssa?	1	2	3	4	5

1= ei koskaan
 2= harvoin
 3= silloin tällöin
 4= usein
 5= hyvin usein

4. Kuinka usein tapaat suomenkielisiä ihmisiä? 1 2 3 4 5
5. Kuinka usein kotonasi käy suomenkielisiä vieraita? 1 2 3 4 5
6. Kuinka usein vietät vapaa-aikaa suomenkielisten ikätovereiden kanssa? 1 2 3 4 5
7. Onko sinulla muita kuin suomen- ja/tai venäjänkielisiä kavereita?
 Kyllä / Ei. Jos kyllä, niin mitä kieliä he puhuvat? _____
-

III

Miten suhtaudut kieleen ja kulttuuriin? Ota kantaa seuraaviin väittämiin ympyröimällä sopiva vaihtoehto (1-5). Vaihtoehdot ovat seuraavat:

1= täysin eri mieltä
 2= jonkin verran eri mieltä
 3= vaikea sanoa
 4= jonkin verran samaa mieltä
 5= täysin samaa mieltä

1. En halua unohtaa omaa äidinkieltäni. 1 2 3 4 5
2. On tärkeätä, että ihmiset tuntevat oman kulttuurinsa. 1 2 3 4 5
3. On tärkeää ymmärtää venäjää. 1 2 3 4 5
4. On tärkeää osata puhua venäjää. 1 2 3 4 5
5. On tärkeää osata lukea venäjää. 1 2 3 4 5
6. On tärkeää osata kirjoittaa venäjää. 1 2 3 4 5
7. Puhun mieluiten venäjää. 1 2 3 4 5
8. Äidinkieleni on kulttuurikieli. 1 2 3 4 5

1= täysin eri mieltä
2= jonkin verran eri mieltä
3= vaikea sanoa
4= jonkin verran samaa mieltä
5= täysin samaa mieltä

9. Minusta ei ole tärkeää säilyttää oman kulttuurin tapoja.	1	2	3	4	5
10. Olen ylpeä venäjän kielen taidostani.	1	2	3	4	5
11. Minusta venäläinen kulttuuri on uhka suomalaiselle kulttuurille.	1	2	3	4	5
12. Olen mielestäni venäjänkielinen.	1	2	3	4	5
13. Haluaisin opiskella enemmän venäjää koulussa.	1	2	3	4	5
14. Äidinkieleni on kaunis kieli.	1	2	3	4	5
15. Minun on helppo oppia venäjää.	1	2	3	4	5
16. Haluaisin osata paremmin venäjää.	1	2	3	4	5
17. Minulle venäjän kieli on kaikkein läheisin.	1	2	3	4	5
18. Minusta venäjän opiskelu on mielenkiintoista.	1	2	3	4	5
19. Minusta venäjän kieltä hallitsevilla on paremmat mahdollisuudet tulevaisuudessa.	1	2	3	4	5
20. Minusta venäjän kieltä osaamattomien on vaikeampi saada töitä.	1	2	3	4	5
21. Opiskelen mieluummin venäjää kuin suomea.	1	2	3	4	5
22. On tärkeää ymmärtää suomea.	1	2	3	4	5
23. On tärkeää osata puhua suomea.	1	2	3	4	5
24. On tärkeää osata lukea suomea.	1	2	3	4	5
25. On tärkeää osata kirjoittaa suomea.	1	2	3	4	5
26. Puhun mieluiten suomea.	1	2	3	4	5
27. Suomen kieli on kulttuurikieli.	1	2	3	4	5
28. Olen mielestäni suomenkielinen.	1	2	3	4	5
29. Haluaisin opiskella enemmän suomea koulussa.	1	2	3	4	5
30. Suomen kieli on kaunis kieli.	1	2	3	4	5
31. Minun on helppo oppia suomea.	1	2	3	4	5
32. Haluaisin osata paremmin suomea.	1	2	3	4	5

1= täysin eri mieltä
 2= jonkin verran eri mieltä
 3= vaikea sanoa
 4= jonkin verran samaa mieltä
 5= täysin samaa mieltä

33. Minulle suomen kieli on kaikkein läheisin.	1 2 3 4 5
34. Minusta suomen opiskelu on mielenkiintoista.	1 2 3 4 5
35. Minusta suomen kieltä hallitsevilla on paremmat mahdollisuudet tulevaisuudessa.	1 2 3 4 5
36. Minusta suomen kieltä osaamattomien on vaikeampi saada töitä.	1 2 3 4 5
37. Opiskelen mieluummin suomea kuin venäjää.	1 2 3 4 5
38. Minusta on hyvä, että osaan puhua sekä suomea että venäjää.	1 2 3 4 5

IV

Miten suoriudut seuraavista tehtävistä? Ympyröi itsellesi sopiva vaihtoehto (1-5) jokaisen allaolevan väittämän kohdalla. Vaihtoehdot ovat seuraavat:

1= en lainkaan
 2= melko huonosti
 3= jonkin verran
 4= melko hyvin
 5= erittäin hyvin

1. Osaan kirjoittaa kirjeen tai viestin tuttavalle	
venäjäksi	1 2 3 4 5
suomeksi	1 2 3 4 5
2. Osaan lukea sanomalehteä / aikakauslehteä	
venäjäksi	1 2 3 4 5
suomeksi	1 2 3 4 5
3. Osaan lukea kirjaa	
venäjäksi	1 2 3 4 5
suomeksi	1 2 3 4 5

1= en lainkaan
 2= melko huonosti
 3= jonkin verran
 4= melko hyvin
 5= erittäin hyvin

4. Ymmärrän, mitä minulle puhutaan kaupassa	
venäjäksi	1 2 3 4 5
suomeksi	1 2 3 4 5
5. Ymmärrän, mitä minulle puhutaan virastoissa	
venäjäksi	1 2 3 4 5
suomeksi	1 2 3 4 5
6. Ymmärrän radio-ohjelmia	
venäjäksi	1 2 3 4 5
suomeksi	1 2 3 4 5
7. Ymmärrän keskustelua, jota käydään	
venäjäksi	1 2 3 4 5
suomeksi	1 2 3 4 5
8. Osaan keskustella ystävien ja tuttavien kanssa	
venäjäksi	1 2 3 4 5
suomeksi	1 2 3 4 5
9. Osaan keskustella postivirkailijoiden ja myyjien kanssa	
venäjäksi	1 2 3 4 5
suomeksi	1 2 3 4 5
10. Osaan keskustella puhelimessa	
venäjäksi	1 2 3 4 5
suomeksi	1 2 3 4 5
11. Osaan puhua opettajien kanssa	
venäjäksi	1 2 3 4 5
suomeksi	1 2 3 4 5

V

Mitä mieltä olet itsestäsi ja muista? Ympyröi itsellesi sopiva vaihtoehto (1-5) jokaisen allaolevan väittämän kohdalla. Vaihtoehdot ovat seuraavat:

1= täysin eri mieltä
2= jonkin verran eri mieltä
3= vaikea sanoa
4= jonkin verran samaa mieltä
5= täysin samaa mieltä

1. Venäläiset ovat viisaita.	1	2	3	4	5
2. Venäläiset ovat laiskoja.	1	2	3	4	5
3. Venäläiset ovat lahjakkaita.	1	2	3	4	5
4. Venäläiset ovat vieraanvaraisia.	1	2	3	4	5
5. Venäläiset ovat ahneita.	1	2	3	4	5
6. Häpeän venäläisyyttäni.	1	2	3	4	5
7. Pidän venäläisestä elämäntavasta.	1	2	3	4	5
8. Haluaisin asua mieluummin Venäjällä kuin Suomessa.	1	2	3	4	5
9. Ihailen venäläisiä.	1	2	3	4	5
10. Haluaisin, että minua pidettäisiin venäläisenä.	1	2	3	4	5
11. Olen ylpeä siitä, että olen venäläinen.	1	2	3	4	5
12. Minun on helppo solmia suhteita venäläisiin ikätovereihini.	1	2	3	4	5
13. Vanhempieni mielestä voisin opiskella venäjää vähemmän.	1	2	3	4	5
14. Suomalaiset ovat viisaita.	1	2	3	4	5
15. Suomalaiset ovat laiskoja.	1	2	3	4	5
16. Suomalaiset ovat lahjakkaita.	1	2	3	4	5
17. Suomalaiset ovat vieraanvaraisia.	1	2	3	4	5
18. Suomalaiset ovat ahneita.	1	2	3	4	5
19. Pidän suomalaisesta elämäntavasta.	1	2	3	4	5
20. Minusta on mukava asua Suomessa.	1	2	3	4	5
21. Ihailen suomalaisia.	1	2	3	4	5
22. Haluaisin, että minua pidettäisiin suomalaisena.	1	2	3	4	5

- 1= täysin eri mieltä**
2= jonkin verran eri mieltä
3= vaikea sanoa
4= jonkin verran samaa mieltä
5= täysin samaa mieltä

23. Minun on helppo solmia suhteita suomalaisiin ikätoverihini. 1 2 3 4 5
24. Vanhempieni mielestä voisin opiskella suomea vähemmän. 1 2 3 4 5
25. Minusta on samantekevää, pidetäänkö minua suomalaisena vai venäläisenä. 1 2 3 4 5

TÄSSÄ KAIKKI! KIITOS AVUSTASI!

Tarkista vielä kerran, että olet vastannut kaikkiin kysymyksiin.

Kirjoita tähän nimesi, jos sinua on mahdollista haastatella tähän aiheeseen liittyen

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Опрос для преподавателей

VENÄJÄNKIELISTEN OPPILAIDEN OPETUSJÄRJESTELYT

1. Kaupunki ja koulu _____
2. Montako venäjänkielistä oppilasta koulussanne on tällä hetkellä? _____
3. Miten maahanmuuttajaoppilaiden opetus on järjestetty koulussanne? _____

4. Poikkeako venäjänkielisille oppilaille järjestetty opetus edellämaitusta? _____

5. Onko venäjänkielisille oppilaille järjestetty kotikielen opetusta? Kyllä () Ei ()
 Jos on, montako tuntia kotikielen opetusta on viikossa? _____
 Onko kotikielen opetukseen osallistuminen pakollista? Kyllä () Ei ()
 Tapahtuuko kotikielen opetus normaalin koulutyön puitteissa vai onko opetus järjestetty esimerkiksi kerhotoiminnan muodossa? _____

6. Miten venäjänkielisten oppilaiden suomen kielen opetus on järjestetty? _____

7. Montako tuntia suomen kielen opetusta on viikossa? _____
8. Onko venäjänkielisten oppilaiden mahdollista saada tukiopetusta suomen kielessä? _____

9. Onko venäjänkielisillä oppilailla joitakin erityistarpeita ja/tai ongelmia? Millaisia? _____

10. Miten venäjänkielisten oppilaiden opetusta olisi mielestänne kehitettävä? _____

11. Muuta mainittavaa _____

KIITOS AVUSTANNE!

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Отношение к русскому и финскому языкам, к русским и финнам и к этнической принадлежности. (1/4)

ТАБЛИЦА 1 Процентное распределение ответов, касающихся русского языка и русской культуре (третья часть анкеты)

Утверждение	Вообще не согласен	Не согласен	Трудно сказать	Согласен до некоторой степени	Вполне согласен	Ответа нет	Всего %
Я не хочу забыть свой родной язык	3,3	0,8	5	10,7	80,2	0	100
Важно, чтобы люди знали свою культуру	0	0	7,4	24	68,6	0	100
Важно уметь понимать по-русски	0	1,7	5	15,7	76,9	0,8	100
Важно уметь говорить по-русски	0	1,7	6,6	12,4	79,3	0	100
Важно уметь читать по-русски	0	2,5	6,6	17,4	73,6	0	100
Важно уметь писать по-русски	0	3,3	6,6	19	71,1	0	100
Я охотнее всего говорю на русском языке	1,7	5	17,4	25,6	49,6	0,8	100
Мой родной язык - язык великого народа	0,8	4,1	18,2	23,1	52,9	0,8	100
Мне не важно сохранить обычай своей культуры	33,9	22,3	25,6	9,1	9,1	0	100
Я горжусь своим родным языком	3,3	1,7	15,7	24	55,4	0	100
По-моему, русская культура является угрозой для финской культуры	34,7	17,4	36,4	7,4	3,3	0,8	100
По-моему, я русскоязычный	3,3	0,8	14	26,4	54,5	0,8	100
Я хотел бы больше изучать русский язык в школе	8,3	9,9	25,6	29,8	26,4	0	100
Мой родной язык красивый	4,1	1,7	9,9	24,8	59,5	0	100
Мне легко учить русский язык	1,7	7,4	24,8	31,4	33,9	0,8	100
Я хотел бы лучше знать русский язык	5,8	3,3	11,6	29,8	49,6	0	100
Для меня русский язык самый близкий	4,1	4,1	10,7	20,7	60,3	0	100
По-моему, интересно изучать русский язык	2,5	6,6	24	33,1	33,9	0	100
По-моему, знающие русский язык имеют лучшее будущее	1,7	4,1	30,6	23,1	38	2,5	100
По-моему, не владеющие русским языком имеют ограниченные возможности в получении работы	6,6	17,4	43	13,2	19	0,8	100
Мне больше нравится изучать русский язык, чем финский язык	10,7	16,5	45,5	9,9	17,4	0	100

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. (2/4)

ТАБЛИЦА 2 Процентное распределение ответов, касающихся финского языка (третья часть анкеты)

Утверждение	Вообще не согласен	Не согласен	Трудно сказать	Согласен до некоторой степени	Вполне согласен	Ответа нет	Всего %
Важно уметь понимать по-фински	0	0,8	1,7	18,2	77,7	1,7	100
Важно уметь говорить по-фински	0	0,8	2,5	17,4	79,3	0	100
Важно уметь читать по-фински	0	0,8	2,5	20,7	75,2	0,8	100
Важно уметь писать по-фински	0	0,8	5	18,2	74,4	1,7	100
Я охотнее всего говорю на финском языке	8,3	37,2	32,2	14	6,6	1,7	100
Финский язык - язык великого народа	12,4	12,4	46,3	15,7	11,6	1,7	100
По-моему, я финноязычный	40,5	22,3	20,7	11,6	4,1	0,8	100
Я хотел бы больше изучать финский язык	2,5	7,4	15,7	38,8	35,5	0	100
Финский язык красивый	10,7	6,6	37,2	27,3	17,4	0,8	100
Мне легко учить финский язык	1,7	9,9	31,4	35,5	20,7	0,8	100
Я хотел бы лучше знать финский язык	2,5	1,7	2,5	28,1	65,3	0	100
Для меня финский язык самый близкий	34,7	28,1	28,1	5	3,3	0,8	100
По-моему, интересно изучать финский язык	3,3	12,4	26,4	37,2	19,8	0,8	100
По-моему, знающие финский язык имеют лучшее будущее	4,1	5	24	37,2	28,9	0,8	100
По-моему, не владеющие финским языком имеют ограниченные возможности в получении работы	4,1	6,6	19	21,5	46,3	2,5	100
Мне больше нравится изучать финский язык, чем русский язык	19	14,9	47,1	5	10,7	3,3	100
По-моему, это хорошо, что я умею говорить и на русском, и на финском языках	0,8	0	3,3	9,1	85,1	1,7	100

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. (3/4)

ТАБЛИЦА 3 Процентное распределение ответов, касающихся отношения к русской принадлежности и к русским (пятая часть анкеты)

Утверждение	Вообще не согласен		Не согласен	Трудно сказать	Согласен до некоторой степени		Вполне согласен	Ответа нет	Всего %
	согласен	согласен			согласен	согласен			
Русские умные	2,5	0	23,1	32,2	41,3	0,8	100		
Русские ленивые	15,7	25,6	38,8	16,5	1,7	1,7	100		
Русские талантливые	0	0,8	16,5	32,2	48,8	1,7	100		
Русские гостеприимные	1,7	0,8	6,6	24,8	65,3	0,8	100		
Русские жадные	31,4	27,3	32,2	5,8	2,5	0,8	100		
Мне стыдно, что я русский	71,1	14,9	6,6	1,7	3,3	2,5	100		
Мне нравится жизнь в России	9,1	11,6	45,5	14,9	17,4	1,7	100		
Я хотел бы лучше жить в России, чем в Финляндии	24	21,5	37,2	6,6	10,7	0	100		
Я восхищаюсь русскими	5	8,3	36,4	30,6	18,2	1,7	100		
Я хотел бы, чтобы меня считали русским	7,4	6,6	35,5	24,8	24,8	0,8	100		
Я горжусь, что я русский	5	4,1	21,5	28,1	38,8	2,5	100		
Мне легко познакомиться с русскими сверстниками	3,3	1,7	10,7	33,1	50,4	0,8	100		
Мои родители считают, что русским языком можно заниматься меньше	28,1	28,9	24	8,3	9,1	1,7	100		

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. (4/4)

ТАБЛИЦА 4 Процентное распределение ответов, касающихся отношения к финской принадлежности и к русским (пятая часть анкеты)

Утверждение	Вообще не согласен	Не согласен	Трудно сказать	Согласен до некоторой степени	Вполне согласен	Ответа нет	Всего %
Финны умные	7,4	5	43,8	25,6	16,5	1,7	100
Финны ленивые	9,9	15,7	47,9	15,7	9,1	1,7	100
Финны талантливые	5	7,4	47,9	22,3	14	3,3	100
Финны гостеприимные	10,7	14,9	28,1	25,6	18,2	2,5	100
Финны жадные	8,3	12,4	45,5	18,2	14	1,7	100
Мне нравится жизнь в Финляндии	0,8	4,1	17,4	43	33,1	1,7	100
Я хочу лучше жить в Финляндии, чем в России	5	7,4	29,8	31,4	25,6	0,8	100
Я восхищаюсь финнами	12,4	21,5	48,8	10,7	5,8	0,8	100
Я хотел бы, чтобы меня считали финном	25,6	19,8	29,8	14,9	9,1	0,8	100
Мне легко познакомиться с финскими сверстниками	8,3	21,5	33,1	19	18,2	0	100
Мои родители считают, что финским языком можно заниматься меньше	56,2	25,6	13,2	2,5	2,5	0	100
Не имеет значения, считают ли меня русским или финном	17,4	14,9	25,6	15,7	26,4	0	100